

МАТЕРИАЛЫ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ:
ГЛАВНЫХ НЕМЕЦКИХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ
В НЮРНБЕРГЕ И ГЛАВНЫХ ЯПОНСКИХ ВОЕННЫХ
ПРЕСТУПНИКОВ В ТОКИО
(ФЕВРАЛЬ — ОКТЯБРЬ)

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ ГЛАВНОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ СССР
Р. А. РУДЕНКО
НА ПРОЦЕССЕ ГЛАВНЫХ НЕМЕЦКИХ ВОЕННЫХ
ПРЕСТУПНИКОВ В НЮРНБЕРГЕ

Утреннее заседание Трибунала 8 февраля открылось вступительной речью Главного обвинителя от Советского Союза т. Р. А. Руденко. Зал суда был переполнен. На своих местах представители советского, американского, английского и французского обвинения. Места прессы заняты многочисленными корреспондентами, а места, отведённые гостям, — представителями различных стран. Речь т. Руденко заняла всё утреннее заседание и закончилась на вечернем заседании Трибунала.

I

ЗНАЧЕНИЕ ПРОЦЕССА И ЕГО ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Господа судьи! Я приступаю к своей вступительной речи, завершающей первые выступления главных обвинителей на данном процессе, с полным сознанием его величайшего исторического значения.

Впервые в истории человечества правосудие сталкивается с преступлениями такого масштаба, вызвавшими такие тяжёлые последствия.

Впервые перед судом предстали преступники, завладевшие целым государством и самое государство сделавшие орудием своих чудовищных преступлений.

Впервые, наконец, в лице подсудимых мы судим не только их самих, но и преступные учреждения и организации, ими созданные, чело́веконенавистнические «теории» и «идеи», ими распространяемые в целях осуществления давно задуманных преступлений против мира и человечества.

Девять месяцев тому назад под сокрушительными ударами объединённых вооружённых сил англо-советско-американской коалиции пала гитлеровская Германия, терзавшая в течение ряда лет кровавой войны свободолюбивые народы Европы. 8 мая 1945 года

гитлеровская Германия вынуждена была сложить оружие, потерпев беспримерное военное и политическое поражение.

Гитлеризм навязал миру войну, которая принесла свободолюбивым народам неисчислимые бедствия и безмерные страдания. Миллионы людей пали жертвами войны, которую зажгли гитлеровские разбойники, возмечтавшие о покорении свободных народов демократических стран и установлении гитлеровской тирании в Европе и во всём мире.

Пришёл день, когда народы мира требуют справедливого возмездия и суровой кары для гитлеровских палачей, требуют сурового наказания преступников.

Все злодеяния гитлеровских главных военных преступников, всех вместе и каждого в отдельности, будут взвешены Вами, господа судьи, со всей тщательностью и вниманием, как этого требует закон — устав Международного военного трибунала, правосудие и наша совесть.

Мы обвиняем подсудимых в организации, подстрекательстве, непосредственном исполнении ими самими и их агентами преступного заговорщического плана. На службу выполнению этого плана был поставлен весь механизм гитлеровского государства со всеми его учреждениями и институтами — армией, полицией, так называемыми общественными учреждениями, подробно перечисленными в обвинительном заключении, а именно в приложении «В».

Прежде чем перейти к рассмотрению конкретных событий и фактов, лежащих в основе предъявленных подсудимым обвинений, я считаю необходимым остановиться на некоторых общих правовых вопросах, связанных с настоящим процессом. Это необходимо потому, что настоящий процесс является первым в истории процессом, в котором правосудие осуществляется органом международной юстиции — Международным военным трибуналом. Это необходимо также и потому, что в заявлениях — письменных и устных, обращённых к Трибуналу, вопросам права уделялось специальное внимание.

Первой и наиболее общей правовой проблемой, заслуживающей, по моему мнению, внимания Трибунала, является проблема законности. Великие демократии, создавшие настоящий Трибунал, и все демократии мира, в отличие от системы фашистской тирании и фашистского произвола, существуют и действуют на твёрдой основе законов. Но природа законов и понятие закона не могут быть тождественными в национальном и интернациональном смысле. Закон — Лех — в смысле национального права — это облечённый в надлежащую форму акт законодательной власти государства. В сфере международной — положение иное. В сфере международной — не существовало и не существует законодательных инстанций, компетентных издавать нормы, обязательные для отдельных государств. Правовой режим международных отношений, в том числе и тех отношений, которые находят своё выражение в координированной борьбе с преступностью, покоится на иных правовых основаниях. В сфере международной — основным источником права и единственным законообразующим актом является договор, соглашение государств. Поэтому в той мере, как в сфере национальной

принятый законодательными палатами и надлежаще опубликованный закон есть безусловное и достаточное легальное основание деятельности органов *национальной* юстиции, так в сфере интернациональной заключённый между государствами договор есть безусловное и достаточное законное основание для осуществления и деятельности созданных этими государствами органов *интернациональной* юстиции.

Заключённым в Лондоне 8 августа 1945 года соглашением четырёх государств, действовавших в интересах всех свободолюбивых народов, создан Международный военный трибунал для суда и наказания главных военных преступников. Составляющий нераздельную часть этого соглашения — устав Международного военного трибунала — является поэтому безусловным и достаточным законом, определяющим основания и порядок суда и наказания главных военных преступников. Внутренние страхом ответственности или — в лучшем случае — непониманием правовой природы интернациональной юстиции, — ссылки на принцип *nullum crimen sine lege* — или принцип «закон обратной силы не имеет» — лишены всякого значения вследствие этого основного и решающего факта: устав Трибунала существует и действует, и все его предписания имеют безусловную и обязательную силу.

На основании статьи 6 устава Международного военного трибунала подсудимым предъявлено обвинение в преступлениях против мира, преступлениях против законов и обычаев войны и в преступлениях против человечности. С глубоким удовлетворением следует констатировать, что, объявляя эти действия преступными, устав Трибунала облёк в правовые нормы те международные принципы и идеи, которые в течение многих лет выдвигались в защиту законности и справедливости в сфере международных отношений.

Прежде всего о преступной агрессии. В течение ряда десятилетий заинтересованные в укреплении мира народы выдвигали и поддерживали идею, что агрессия является тягчайшим посягательством на мирные отношения народов, тягчайшим международным преступлением. Эти чаяния и требования народов нашли своё выражение в ряде актов и документов, официально признавших агрессию международным преступлением.

27 августа 1928 года в Париже был заключён пакт Бриана — Келлога. «Убеждённые, — провозглашает пакт, — что наступил момент приступить к откровенному отказу от войны, как орудия национальной политики, ...уверенные, что всякие изменения в их взаимных отношениях должны изыскиваться в мирных средствах... высокие договаривающиеся стороны торжественно заявляют от имени своих народов, что они *осуждают* обращение к войне для урегулирования международных споров и отказываются от таковой в своих взаимных отношениях в качестве орудия национальной политики».

В 1929 году, через год после заключения Парижского пакта, на Бухарестском конгрессе Международной ассоциации уголовного права была принята резолюция, прямо поставившая вопрос об уголовной ответственности за агрессию. «Учитывая, что война поставлена вне закона Парижским пактом 1928 г., признавая необходимым обеспечить интернациональный порядок и гармонию путём применения

эффективных санкций», ...конгресс признал необходимым организацию «интернациональной уголовной юрисдикции» и установление уголовной ответственности государств и физических лиц за агрессию.

Таким образом, давно провозглашён принцип уголовной ответственности за преступную агрессию,— принцип, который нашёл чёткое правовое воплощение в пункте «а» статьи 6 устава Международного военного трибунала.

Следовательно, фашистские агрессоры, подсудимые, знали, что, совершая хищнические нападения на другие государства, они совершают тягчайшие преступления против мира, знали и знают и поэтому пытались и пытаются маскировать преступную агрессию лживыми словами об обороне.

Равным образом неоднократно и авторитетно было провозглашено, что нарушения законов и обычаев войны, установленных международными конвенциями, должны влечь за собой уголовную ответственность.

В этом отношении прежде всего необходимо отметить, что тягчайшие злодеяния против законов и обычаев войны, совершённые гитлеровцами,— убийства, насилия, поджоги и грабежи,—являются уголовно наказуемыми деяниями по всем кодексам мира. Но более того, и в международных конвенциях, заключённых со специальной целью установления законов и правил ведения войны, указана уголовная ответственность за нарушение этих законов и правил. Так, статья 56 Гаагской конвенции 1907 года устанавливает: «Собственность общин, учреждений церковных, благотворительных, образовательных, художественных и научных, хотя бы и принадлежащих государству, приравнивается к частной собственности. Всякий преднамеренный захват, истребление или повреждение подобных учреждений, исторических памятников, произведений художественных и научных воспрещаются и должны подлежать преследованию».

Таким образом, Гаагская конвенция не только воспрещает нарушение правил ведения войны, она, кроме того, устанавливает, что эти нарушения «должны подлежать преследованию», т. е. должны влечь за собой уголовную ответственность.

Ещё с большей определённой статью 29 Женевской конвенции 1929 года устанавливает: «Правительства высоких договаривающихся сторон... примут или предложат на утверждение своих законодательных учреждений в случае недостаточности их уголовных законов необходимые меры для преследования во время войны всякого действия, противоречащего постановлениям настоящей конвенции».

Наконец, принцип уголовной ответственности за нарушение законов и обычаев войны с полной чёткостью выражен в статье 3 постановления «Вашингтонской конференции по ограничению вооружений и тихоокеанским и дальневосточным вопросам»: «Договаривающиеся державы, желая обеспечить выполнение изданных законов..., заявляют, что любое лицо, находящееся на службе любой державы, которое нарушило бы одно из этих правил, притом независимо от того, находится ли оно в подчинении у правительственного должностного лица или нет, будет рассматриваться как нарушитель законов войны и будет подлежать суду гражданских или военных властей».

Следовательно, согласно прямым указаниям Гаагской и Женевской конвенций, согласно постановлению Вашингтонской конференции, уголовная ответственность за нарушение законов и обычаев войны является не только возможной, но и обязательной.

Таким образом, пункт «б» статьи 6 устава Международного военного трибунала, предусматривающий военные преступления, уточнил и обобщил принципы и нормы, содержащиеся в ранее заключённых международных конвенциях.

Подсудимые знали, что циничное глумление над законами и обычаями войны является тяжчайшим преступлением, знали, но надеялись, что тотальная война, обеспечив победу, принесёт безнаказанность. Победа не пришла по стопам злодеяний. Пришла полная безоговорочная капитуляция Германии. Пришёл час сурового ответа за все совершённые злодеяния.

Я, от имени Советского Союза, и мои уважаемые коллеги — главные обвинители от США, Англии и Франции, — мы обвиняем подсудимых в том, что они по преступному заговору правили всей германской гражданской и военной машиной, превратив государственный аппарат Германии в аппарат по подготовке и проведению преступной агрессии, в аппарат по истреблению миллионов невинных людей.

Когда несколько преступников договариваются совершить убийство, каждый из них выступает в своей роли, один разрабатывает план убийства, другой ждёт в машине, а третий непосредственно стреляет в жертву, но каковы бы ни были роли соучастников, все они — убийцы, и любой суд любой страны отвергнет попытки утверждать, что двое первых не убийцы, так как они сами в жертву не стреляли.

Чем сложнее и опаснее задуманное преступление, тем сложнее и тоньше нити, связывающие отдельных соучастников. Когда банда разбойников совершает нападения, то несут ответственность за эти налёты и те члены банды, которые в нападениях участия не принимали. Когда же банда достигает исключительных масштабов, когда банда оказывается в центре государственного аппарата, когда банда совершает многочисленные и тяжчайшие международные преступления, то, конечно, связи и взаимоотношения участников банды осложняются в величайшей мере. Здесь начинает действовать очень разветвлённый аппарат, слагающийся из целой системы звеньев и блоков (блоклейтеров, целленлейтеров, гаулейтеров, рейхслейтеров и др.), тянущихся от министерских кресел к рукам палачей.

Это — аппарат плотный и мощный, но всё же бессильный скрыть основной и решающий факт: в центре всей системы — банда заговорщиков, приводящих в движение весь этот, ими созданный механизм.

Когда цветущие области превращались в зоны пустыни и кровью казнённых пропитывалась земля, *то это было дело их рук*, их организации, их подстрекательства, их руководства. И от того, что в эти злодеяния были вовлечены массы немцев, что прежде чем натравливать своры собак и палачей на миллионы невинных, подсудимые годами отравляли совесть и разум целого поколения немцев, воспитывая в них чванство «избранных», мораль людоедов и алчность

грабителей, стала ли вина гитлеровских заговорщиков слабее или меньше?

Выражая волю народов, устав Международного военного трибунала решает этот вопрос: «Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из преступлений против мира, против законов и обычаев войны, или против человечности, несут ответственность за все действия, совершённые любыми лицами в осуществление такого плана» (статья 6 устава).

II

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА АГРЕССИВНЫХ ВОЙН

В интересах успешного выполнения своих преступных планов гитлеровские заговорщики — Геринг, Гесс, Розенберг, Фриче, Ширах и другие подсудимые — разработали человеконенавистническую «теорию» «высшей расы». Они рассчитывали при помощи этой так называемой «теории» оправдать домогательства немецкого фашизма на господство над другими народами, объявленными этой «теорией» народами низшей расы. Из этой «теории» вытекало, что немцам, вследствие их принадлежности якобы к высшей расе, присвоено «право» строить своё благополучие на костях других рас и народов. Эта «теория» объявила немецко-фашистских узурпаторов не связанными ни законами, ни общепризнанными правилами человеческой морали. «Расе господ» — всё дозволено. Все действия этих господ, сколь бы отвратительны и бесстыдны, жестоки и чудовищны они ни были, обосновывались «идеями» превосходства этой расы.

«Мы хотим, — говорил Гитлер, — произвести отбор слоя новых господ, чуждого морали жалости, слоя, который будет сознавать, что он имеет право на основе своей лучшей расы господствовать, слоя, который сумеет установить и сохранить без колебаний своё господство над широкой массой».

Эта немецко-фашистская расовая «теория» должна была вместе с тем служить «научным» обоснованием подготовки гитлеровцами нападения на демократические страны, оправданием агрессивных войн, к которым гитлеровцы лихорадочно готовились в течение всего времени своего господства в Германии.

Служебная роль расизма, таким образом, состояла в том, чтобы оправдать заговор с целью осуществления хищнических устремлений германских империалистических клик.

Распоряжениями немецко-фашистских властей «расовое учение» введено было в учебные планы, как важнейший и обязательный предмет. Школы и университеты были в руках немецкого фашизма опаснейшими для цивилизации центрами умственного и морального уродования людей. Все науки были военизированы. Все виды искусства подчинены целям агрессии.

«Мы идём к науке свободные от бремени знания и научного образования, — говорилось в фашистском журнале «Политише виссеншафт» № 3 за 1934 год, — студент должен приходиться в высшую школу с требованием, чтобы наука была такой же солдатской, как

его собственная выправка, а профессор обладал качествами вождя и солдатской выправкой».

«Мы снова хотим оружия,— говорил Гитлер,— поэтому всё, начиная от букваря ребёнка и до последней газеты, каждый театр и каждое кино, каждый столб для плакатов и каждая свободная доска для объявлений должны быть поставлены на службу этой единственной большой миссии».

География служила орудием пропаганды «преимущественного» значения в мире немцев, их «права» на «господство» над другими народами. Молодёжи внушали чувство расового превосходства, высокомерия, человеконенавистничества, презрения и жестокости по отношению к другим народам.

В немецкой фашистской песне пелось:

«Если весь мир будет лежать в развалинах,
К чорту, нам на это наплевать.
Мы всё равно будем маршировать дальше,
Потому что сегодня нам принадлежит
Германия, завтра — весь мир».

Германско-фашистская «идеология» разнуздала самые дикие и низменные инстинкты. Фашисты возвели в принцип произвол, насилие, надругательство над людьми, они объявили опасными для «расы господ» идеи свободы, идеи просвещения и требования гуманности.

«Я,— говорил Гитлер,— освобождаю людей от отягощающих ограничений разума, от грязных и унижающих самоотравлений химеями, именуемыми совестью и нравственностью, и от требозаний свободы и личной независимости, которыми могут пользоваться лишь немногие» (Г. Раушнинг, «Голос разрушения», изд. 1940 г. Нью-Йорк, стр. 225).

В духе таких «принципов» была построена вся фашистская система воспитания немцев, приспособленная к тому, чтобы подготовить их к беспрекословному выполнению разбойничьих планов и целей, поставленных гитлеровскими правителями перед Германией. Угар шовинизма и человеконенавистничества систематически отравлял сознание немцев в результате фашистской пропаганды и всей системы мероприятий, культивировавшихся гитлеровским государством. Завоевательные планы германского фашизма с каждым годом пребывания гитлеровцев у власти всё более и более зрела, пока не привели к войне. Эта война была задумана, спланирована и начата гитлеровской Германией и её сателлитами, как «молниеносная война» (блицкриг), которая, по замыслу заговорщиков, должна была принести шайке гитлеровских головорезов быструю и лёгкую победу и господство над всеми странами Европы.

Целью преступного заговора являлось установление разбойничьего «нового порядка» в Европе. Этот «новый порядок» представлял собою террористический режим, при помощи которого в захваченных гитлеровцами странах были уничтожены все демократические учреждения и гражданские права населения, а самые эти страны хищнически эксплуатировались и подвергались разграблению. Население

этих стран и, в первую очередь, славянских стран, особенно русские, украинцы, белоруссы, поляки, чехи, сербы, словены, евреи, подвергались беспощадным преследованиям и массовому физическому уничтожению.

Осуществить эти планы заговорщикам не удалось. Мужественная борьба народов демократических стран во главе с коалицией трёх великих держав — Советского Союза, Соединённых Штатов Америки и Великобритании — привела к освобождению европейских стран от гитлеровского гнёта. Победы советских армий и армий союзников разрушили преступные планы фашистских заговорщиков и освободили народы Европы от страшной угрозы господства гитлеризма.

Мы, обвинители, по закону и по долгу перед народами демократических стран и всем человечеством обязаны сформулировать и представить суду Международного военного трибунала доказательства, изобличающие обвиняемых в совершении тягчайших преступлений.

Позвольте мне наряду с моими коллегами выполнить свой долг, представив Международному военному трибуналу доказательства, которые вместе с материалами, представленными обвинителями от США, Великобритании и Франции, дадут полную и исчерпывающую сумму доказательств по этому делу.

III

ОРГАНИЗАЦИЯ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ АГРЕССИИ В ОТНОШЕНИИ ЧЕХОСЛОВАКИИ, ПОЛЬШИ, ЮГОСЛАВИИ

Подсудимые Геринг, Гесс, Риббентроп, Кейтель, Редер, Розенберг, Кальтенбруннер, Франк, Фрик, Дениц, Фриче и другие подсудимые обвиняются в организации заговора, имевшего целью насильственное установление господства германского империализма и насаждение фашистского режима во всех странах Европы, а затем и во всём мире.

В этом плане центральное место занимала организация агрессивных войн и насильственная перекройка карты всего мира. Во исполнение этого захватнического плана преступное гитлеровское правительство и германский генеральный штаб подготовили и осуществили захват Австрии, Чехословакии, Норвегии, Бельгии, Голландии, Франции, Польши, Греции, Югославии. Они подготовили и совершили разбойничий поход против Советского Союза.

Мои коллеги — обвинители от США, Великобритании и Франции — уже представили суду весьма веские и неопровержимые доказательства, устанавливающие факты германской агрессии против их стран, а также против Бельгии, Голландии, Греции и ряда других государств, ставших жертвой гитлеровского разбойничьего империализма.

Позвольте и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных преступлений подсудимых по подготовке и развязыванию агрессивных войн против свободолюбивых народов.

1. Нападение на Чехословакию

В приобщённом к делу документе, известном под названием «Директивы Грюн», содержится план нападения на Чехословацкую республику. Эта директива, подписанная Гитлером, была разослана при сопроводительной записке за подписью Кейтеля. Директива начинается с «политических предпосылок», в которых сказано буквально следующее: «Моим непоколебимым решением является то, что Чехословакия в ближайшем будущем должна быть разбита в результате одного военного акта. Выжидать или вести к подходящему политическому и военному моменту — это дело политического руководства. Неизбежное развитие условий внутри самой Чехословакии или другие политические события в Европе, которые, возможно, больше никогда не создадут такой ситуации, могут меня заставить выступить раньше намеченного срока. Правильный выбор и решительное использование благоприятного момента является наиболее надёжной гарантией достижения успеха. Соответственно этому нужно немедленно провести все приготовления».

Переходя далее к изложению политических возможностей и предпосылок для начала нападения, Гитлер цинично раскрывает эти предпосылки:

а) подходящий военный повод и в связи с этим —

б) удовлетворительное политическое оправдание,

в) неожиданное для противника действие, которое его застанет, по возможности, врасплох. По мысли Гитлера самым благоприятным в военном и политическом отношениях моментом является молниеносный, замаскированный Германией удар на почве какого-нибудь инцидента, который морально мог бы оправдать военные мероприятия в глазах хотя бы части мировой общественности.

Директива предусматривала конкретную подготовку нападения на Чехословакию с использованием разных родов войск.

Таким образом, директива «Грюн», датированная ещё маем 1938 года, совершенно ясно и конкретно говорит о тщательно продуманной подготовке захвата Чехословакии.

Советским обвинением будут предъявлены документы из архива министерства иностранных дел Германии, показывающие преступные методы подготовки гитлеровцами захвата Чехословакии.

Вам, господа судьи, как и всему миру, хорошо известно, с какой методичностью и жестокостью был осуществлён гитлеровским разбойничьим империализмом этот преступный замысел.

Установив в оккупированной Чехословакии невыносимый режим террора, гитлеровцы угнали в немецкое рабство многие тысячи чехословацких граждан, не щадя даже детей, которые посылались на заводы, фермы и рудники.

Чехословацкая молодёжь была лишена возможности получать образование. Когда в 1942 году к Франку обратилась чешская делегация с просьбой разрешить открыть чехословацкие высшие учебные заведения, он цинично ответил: «Если война будет выиграна Англией, то вы откроете свои школы сами; если победит Германия, то начальные пятиклассные школы будут для вас достаточны».

У всех в памяти кровавые расправы гитлеровских палачей с чехословацким населением. Один из многочисленных фактов чудовищной расправы с мирным населением был опубликован в немецкой газете «Дер нейе Таг» от 11 июня 1942 года:

«Во время розысков убийцы обергруппенфюрера СС неоспоримо доказано, что население деревни Лидице, вблизи Кладно, помогало и содействовало виновникам преступления. Это доказано, несмотря на то, что население отрицает своё содействие. Отношение населения к такому преступлению доказывается и другими враждебными действиями по отношению к райху. Например, были обнаружены нелегальная литература, склады оружия и боеприпасов, а также наличие радиопередатчика и незаконное хранение большого количества нормированных товаров. Все мужчины деревни были расстреляны. Женщины сосланы в концлагери, а дети отосланы в надлежащие места для воспитания. Все строения этой деревни были сравнены с землёй, а название деревни уничтожено».

Обвинение располагает официальными материалами чехословацкого правительства о волиющих преступлениях, совершённых гитлеровскими захватчиками на территории Чехословакии. В докладе чехословацкого правительства, посвящённом в значительной своей части описанию оккупационного режима гитлеровцев в Чехословакии, приводятся многочисленные факты террора: расстрел заложников, массовые ссылки в концлагери, убийства женщин и детей.

Такова была директива «Грюн» в действии.

2. Нападение на Польшу

1 сентября 1939 года фашистские агрессоры, вероломно нарушив ранее заключённые договоры, вторглись на территорию Польши. Польский народ подвергся массовому истреблению, а города и сёла безжалостно разрушались.

В распоряжении суда имеются представленные моими коллегами официальные документы, разоблачающие это нападение. К числу таких документов относятся прежде всего совершенно секретное сообщение о совещании у Гитлера, имевшем место 23 мая 1939 года, на котором, помимо Гитлера и других лиц, присутствовали подсудимые Геринг, Редер и Кейтель.

На этом совещании Гитлер выступил с пространным заявлением относительно «современного положения и целей политики». Гитлер сказал: «Поляк не является каким-то неожиданным врагом. Польша всегда будет на стороне наших противников. Речь идёт не о Данциге. Речь идёт для нас о жизненном пространстве на востоке и обеспечении продовольственного снабжения, о разрешении балтийской проблемы».

«Таким образом,— сказал Гитлер,— отпадает вопрос о том, чтобы пощадить Польшу, и остаётся решение напасть на Польшу при первой возможности. Нельзя рассчитывать на повторение чешской операции. Это будет война».

Гитлер далее говорил: «Основное — конфликт с Польшей, начинающийся с нападения на Польшу, будет иметь успех только в том

случае, если Запад останется вне игры. Если это невозможно, то лучше напасть на западные державы и при этом также прикончить Польшу».

Во второй части своего доклада на этом совещании Гитлер подробно остановился на целом ряде военно-стратегических вопросов, связанных с его решением напасть на Польшу. Так, заранее подготавливалось разбойничье нападение гитлеровской Германии на Польшу, которое и было осуществлено в сентябре 1939 года.

Нами будут представлены документальные доказательства чудовищных преступлений, совершённых гитлеровцами в Польше.

3. Нападение на Югославию

К числу других славянских стран, подвергшихся внезапному нападению со стороны гитлеровской Германии, относится Югославия. Известно, что гитлеровское правительство неоднократно давало ложные заверения в том, что Германия не имеет агрессивных планов в отношении Югославии. Так, 28 апреля 1939 года Гитлер в своей речи в рейхстаге заявил, что Германия готова дать заверения ряду государств и, в частности, Югославии в том, что она сохранит полное взаимопонимание, так как она с этими государствами состоит в союзных отношениях и связана «тесными узами дружбы».

Ещё раньше, 28 апреля 1938 года, берлинское агентство объявило: «Доверенные лица сообщили югославскому правительству от имени Германии, что намерение последней не распространяется дальше Австрии и что югославская граница останется неприкосновенной».

Несмотря на эти неоднократные и категорические заявления, гитлеровская армия 6 апреля 1941 года вторглась в Югославию и оккупировала эту страну. Это нападение явилось внезапным только для потерпевшей страны, ибо фашистская клика заранее, как и в приведённых выше случаях, тщательно разработала план нападения.

В совершенно секретной директиве ставки фюрера от 27 марта 1941 года, предназначенной только для высшего командного состава германской армии, сказано: «Моё намерение заключается в том, чтобы концентрированными ударами вторгнуться в Югославию из района Фиум-Граз и Софии с общим направлением на Белград и южнее как с целью нанесения решающего поражения югославским войскам, так и с тем, чтобы отрезать южную часть Югославии от всей страны и превратить её в плацдарм для продолжения германо-итальянских операций против Греции. Путём обещания возвращения Македонии и Баната принимаются меры привлечь к операциям Болгарию и Венгрию».

Внутриполитический кризис в Югославии будет обострён политическими гарантиями в отношении хорватов».

Далее эта директива подробно устанавливает стратегический план вторжения в Югославию (в целом план вторжения именуется «Марита») и предусматривает конкретное участие в этой агрессии вооружённых сил германской армии, в том числе десятого авиакорпуса, который должен быть переведён для этих операций с территории Италии.

Таким образом, на основании подлинных документов гитлеровского правительства и верховного командования германской армии,— говорит Главный обвинитель,— мы можем установить, что во всех случаях нападения гитлеровской Германии на славянские государства она действовала на основе заблаговременно разработанного плана, который являлся частью общего преступного заговора германского разбойничьего империализма против свободолюбивых народов.

Югославия, так же как и Польша, сделалась жертвой немецко-фашистских хищников, покрывших эту цветущую страну руинами и устлавших поля, сады и пашни трупами многих тысяч югославских патриотов, павших в героической борьбе против иноземных захватчиков и поработителей, в борьбе за свободу и независимость своей родины.

IV

ВЕРОЛОМНОЕ НАПАДЕНИЕ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ НА СССР

1. Военная подготовка нападения на СССР

Господа судьи! Я перехожу сейчас к изложению преступлений, совершенных гитлеровскими агрессорами против моей страны, против Союза Советских Социалистических Республик.

22 июня 1941 года гитлеровская Германия вероломно напала на СССР.

Однако не эту дату следует рассматривать, как начало осуществления агрессивного плана гитлеровской Германии против Советского Союза. То, что произошло 22 июня 1941 года, задумывалось, готовилось и планировалось задолго до этого. Эту подготовку гитлеровские заговорщики вели непрерывно. Все агрессивные действия Германии в отношении ряда европейских государств, осуществлённые в период с 1938 по 1941 год, в сущности, являлись как бы подготовительными ударами для главного удара на восток.

Фашистская Германия задалась преступной целью овладения территорией Советского Союза для ограбления и эксплуатации народов СССР.

Для подтверждения этого нет нужды ссылаться на книгу Гитлера «Майн кампф» и другие книги и статьи гитлеровских главарей, в которых, как известно, содержалась прямая угроза против СССР и указание на то, что агрессия германского империализма должна идти на восток в целях завоевания так называемого «жизненного пространства». Это стремление германского разбойничьего империализма выражено в известной формуле «Дранг нах Остен» (Drang nach Osten).

Я обращаюсь за доказательствами к официальным документам гитлеровского правительства, которые полностью изобличают подсыдаемых в совершении преступных действий, инкриминируемых им обвинительным заключением по настоящему делу.

Позвольте мне прежде всего сослаться на документ под названием «Сообщение о совещании 23 мая 1939 года». Как видно из этого

документа, совещание это имело место в кабинете Гитлера в новой имперской канцелярии, и запись его производил подполковник генштаба Шмундт. На совещании присутствовали Гитлер, Геринг, Редер, Браухич, Кейтель, генерал-полковник Мильх, генерал артиллерии Гальдер и другие представители высшего германского командования. В записи сказано, что темой совещания явился «Инструктаж относительно современного положения и целей политики».

В своём выступлении на этом совещании Гитлер неоднократно затрагивал вопрос о захвате территории на востоке. Он сказал:

«...Если судьба нас толкнёт на конфликт с западом, то будет хорошо, если мы к этому времени будем владеть более обширным пространством на востоке...» и далее:

«Речь идёт для нас о расширении жизненного пространства на востоке и обеспечении продовольственного снабжения, о разрешении балтийской проблемы. В продовольственном снабжении можно рассчитывать только на малонаселённые районы. Наряду с плодородием почвы на многократном увеличении продовольственной продукции скажется основательное ведение хозяйства немцами».

В другом документе, известном под названием «Протокольная запись совещания фюрера с главнокомандующими 23 ноября 1939 года», Гитлер подчеркнул необходимость разрешить проблему борьбы за нефть, резину и полезные ископаемые. И в этом выступлении Гитлер сформулировал основные задачи следующим образом:

«...приспособить жизненное пространство к численности народонаселения».

«Это вечная проблема создать необходимые соотношения между численностью немцев и территорией, обеспечить нужное пространство. Никакая умничающая скромность здесь не поможет. Решать надо только с помощью меча».

На этом совещании Гитлер со всей откровенностью раскрыл свои планы устремления на восток. Похваляясь своими успехами по захвату Моравии, Богемии, Польши, он уже не скрывал своих намерений дальнейшей агрессии на восток.

«В основном я не для того возродил вооружённые силы,— говорил Гитлер,— чтобы они бездействовали. Решение действовать всегда жило во мне. Раньше или позже, но я хотел разрешить проблему».

При этом гитлеровское правительство ни в какой мере не оставлял договор о ненападении от 23 августа 1939 года, который был заключён между Германией и СССР. Впрочем, теперь уже стала общеизвестна циничная фраза Гитлера о том, что договоры соблюдаются до тех пор, пока они целесообразны.

В речи моего американского коллеги уже цитировалось выступление подсудимого Иодля на совещании имперских гаулейтеров в Мюнхене в январе 1943 года. В этой речи подсудимый Иодль сказал: «...Ещё в тот период времени, когда продолжалась кампания на Западе, Гитлер информировал меня, Иодля, о своих намерениях выступить против СССР». В свою очередь подсудимый Редер показал на следствии, что мысль о походе против СССР давно зародилась в голове Гитлера, но она укреплялась всё более и более по мере

того, как уменьшалась вероятность высадки десанта в Англии в июне 1940 года.

По показаниям подсудимого Кейтеля, Гитлер собирался напасть на СССР в конце 1940 года. Уже раньше, весной 1940 года, был разработан план нападения на СССР. Совещания по этому вопросу проводились всё лето. В июле 1940 года в Рейхенхалле на военном совещании обсуждался план нападения на СССР.

Это подтверждается и показаниями подсудимого Иодля, который на допросе показал, что планы нападения на СССР конкретно были разработаны в ноябре — декабре 1940 года, и в тот период времени им были даны первые директивы армии, морскому флоту и военновоздушному флоту. Под этими директивами Иодль имеет в виду документ, известный под названием «вариант Барбаросса». Этот документ подписан Гитлером, Иодлем и Кейтелем.

Эта директива, предназначенная только для высших руководителей германской армии, содержит тщательно разработанную программу внезапного нападения на СССР. В ней сказано:

«Немецкие вооружённые силы должны быть готовы к тому, чтобы ещё до окончания войны с Англией победить, путём быстрой военной операции, Советскую Россию.

Для этого армия должна будет предоставить все состоящие в её распоряжении соединения, с тем лишь ограничением, что оккупированные области должны быть защищены от всяких неожиданностей».

Директива «вариант Барбаросса» подчёркивает, что «особое внимание следует обратить на то, чтобы не было разгадано намерение произвести нападение».

Далее в этой директиве указывается, что приказ о наступлении на Советскую Россию будет дан, в случае необходимости, за 8 недель до начала намеченной операции и что приготовления, требующие более значительного времени, «должны быть начаты (если они ещё не начались) уже сейчас и доведены до конца к 15 мая 1941 года».

И, наконец, в этой же директиве содержится подробный стратегический план нападения на СССР, в котором была уже предусмотрена конкретная форма участия Румынии и Финляндии в этой агрессии. В частности, в директиве прямо сказано:

«Предполагаемые союзники и их задачи.

1. На флангах нашей операции мы можем рассчитывать на активное участие Румынии и Финляндии в войне против Советской России».

В директиве также указано, что «можно рассчитывать на то, что не позднее, чем начнётся операция, шведские железные дороги и шоссе будут предоставлены для продвижения немецкой Северной группы».

Таким образом, является бесспорным, что к тому времени гитлеровское правительство уже обеспечило согласие правительств Румынии и Финляндии на участие этих стран в нападении на СССР совместно с Германией.

Последнее обстоятельство явствует не только из текста директивы «вариант Барбаросса», но также и из других данных, имеющих в нашем распоряжении. Например, в заявлении немецкого генерала от инфантерии Бушенгагена, которое мы представим Трибуналу, указывается:

«В конце декабря 1940 года (приблизительно 20-го числа), являясь начальником штаба германских войск в Норвегии в чине полковника, я был приглашён на длившееся несколько дней совещание начальников штабов армий в ОКХ (верховное командование сухопутных сил) в Цоссен (вблизи Берлина), на котором начальник генштаба генерал-полковник Гальдер изложил план «Барбаросса», предусматривающий нападение на Советский Союз. В тот же период в Цоссене находился начальник генштаба финской армии генерал Хейнрикс, который вёл там переговоры с генерал-полковником Гальдером...»

Далее в заявлении Бушенгагена излагается, как он в феврале 1941 года выехал в Хельсинки, где, совместно с представителем финской армии, разрабатывал конкретный план нападения на СССР. 2 или 3 марта 1941 года по возвращении в Осло он составил и сдал для ОКВ материал о своей поездке.

«На основе этих материалов,— заявляет Бушенгаген,— был составлен оперативный план «Голубой песец», предусматривающий нападение на Мурманскую железную дорогу из района Куусамо, Рованиemi, Петсамо. План операции в районе Киркинес — Петсамо был назван «Северный олень», по району Рованиemi — «Чернобурая лисица».

Далее, как рассказывает Бушенгаген, он в конце апреля или в начале мая 1941 года вновь вылетел в Хельсинки, где «в финском генштабе состоялись переговоры с генералами Хейнрикс, Айро и полковником Тапола, во время которых нами было установлено, что финский генштаб полностью готов принять участие в предстоящей войне с Советским Союзом».

В своих собственноручных показаниях следственным властям Советского Союза, которые будут предъявлены Трибуналу, маршал Ион Антонеску рассказывает о своих встречах с Гитлером в ноябре 1940 года, в январе 1941 года и в мае 1941 года, на которых обсуждались вопросы, связанные с подготовкой войны против Советского Союза.

В первой беседе Антонеску с Гитлером, в которой участвовали Риббентроп и личный переводчик Гитлера — Шмидт, обсуждались вопросы, имеющие прямое отношение к подготовляемой Германией агрессии против СССР и участия в этой агрессии Румынии.

На поставленный советскими следственными органами вопрос Антонеску, можно ли рассматривать его первую беседу с Гитлером, как начало его сговора с немцами в подготовке войны против Советского Союза, он сказал:

«Я отвечаю утвердительно. Это обстоятельство Гитлер безусловно имел в виду при разработке планов нападения на Советский Союз».

При второй встрече Антонеску с Гитлером, состоявшейся в январе 1941 года, в которой участвовали и подсудимые Риббентроп,

Кейтель и Иодль, Гитлер просил Антонеску пропустить через Румынию сосредоточенные на территории Венгрии германские войска для того, чтобы они смогли оказать помощь итальянцам в войне с Грецией.

Антонеску показывает:

«Я высказал опасение, что продвижение немецких войск через Румынию может послужить поводом военных действий со стороны Советского Союза и тогда Румыния попадёт в тяжёлое положение, так как румынская армия не отмобилизована,— на это Гитлер заявил, что он отдаст приказ оставить в Румынии часть немецких войск, предназначенных для участия в операциях против Греции.

Гитлер подчеркнул также, что находящаяся в его распоряжении информация свидетельствует о том, что Советский Союз не намерен воевать против Германии или Румынии.

Удовлетворившись этим заявлением Гитлера, я согласился пропустить немецкие войска по румынской территории.

Присутствовавший на этом совещании генерал-полковник Иодль охарактеризовал мне стратегическое положение германской армии, подчеркнув при этом необходимость удара по Греции со стороны Болгарии».

Говоря о третьей встрече с Гитлером, состоявшейся в мае 1941 года в Мюнхене, на которой присутствовал подсудимый Риббентроп, Антонеску заявил:

«На этой встрече... мы уже окончательно договорились о совместном нападении на Советский Союз.

Гитлер сообщил мне, что им принято решение о военном нападении на Советский Союз. Подготовив это нападение, говорил Гитлер, мы должны осуществить его неожиданно на всём протяжении границ Советского Союза от Чёрного до Балтийского морей.

Неожиданность военного нападения, продолжал далее Гитлер, даст Германии и Румынии возможность в короткий срок ликвидировать одного из самых опасных наших противников.

Исходя из своих военных планов, Гитлер предложил мне предоставить территорию Румынии для сосредоточения германских войск и наряду с этим принять непосредственное участие в осуществлении военного нападения на Советский Союз».

Вступая в заговор совместно с Германией и готовясь к нападению на Советский Союз, Румыния, в свою очередь, преследовала также агрессивные цели.

Антонеску в тех же показаниях говорит об обещаниях Гитлера следующее:

«Гитлер подчеркнул, что Румыния не должна стоять вне этой войны, так как для возвращения Бессарабии и Северной Буковины она не имеет иного пути, как только воевать на стороне Германии. При этом он сказал, что за нашу помощь в войне Румыния сможет оккупировать и администрировать и другие советские территории, вплоть до Днепра».

Антонеску далее показал:

«Так как предложение Гитлера о совместном начале войны против СССР соответствовало моим агрессивным намерениям, я заявил

о своём согласии принять участие в нападении на Советский Союз и обязался подготовить необходимое количество румынских войск и одновременно увеличить поставки нефти и продуктов сельского хозяйства для нужд Германии.

Возвратясь из Мюнхена в Бухарест, я начал деятельную подготовку к предстоящей войне».

Эти факты подтверждают и документы из архива Антонеску, которые также будут представлены Трибуналу.

Я обращаю внимание суда на запись беседы, имевшей место между Антонеску и начальником протокольного отдела германского министерства иностранных дел — Дернбергом 10 февраля 1942 года (беседа после встречи на границе).

«...Я заявил,— отмечает Антонеску,— что Румыния вступила в союз оси не для исправления Версальского договора, а для того, чтобы бороться против славян...»

Из этой записи видно, что ненависть к славянским народам объединяла Гитлера и Антонеску в подготовке и осуществлении агрессии.

Документы, которые будут нами представлены суду, со всей очевидностью покажут участие Венгрии в заговоре против мира и в подготовке агрессивной войны против Советского Союза.

«...Венгрии отводилась определённая роль по нанесению удара в тыл Красной Армии через Карпаты в тот момент, когда немецкие и румынские войска должны были развернуть военные действия против Советского Союза».

Возвращаясь к так называемому «варианту Барбаросса», я хочу остановиться на наиболее важных местах этого документа.

«Вариант Барбаросса» состоит из трёх частей. В первой части излагаются общие цели плана. Во второй части указываются союзники Германии в войне против Советского Союза. Третья часть посвящена проведению военных операций на суше, в воздухе и на море. Характерной особенностью документа является то, что он изготoвлен, ввиду особой секретности, лишь в 9 экземплярах, что полностью соответствует требованию сохранить в тайне готовящиеся нападения Германии на Советский Союз.

В первой части плана говорится: «Находящиеся в западной части России войсковые массы русской армии должны быть уничтожены».

«...Следует воспрепятствовать отступлению боеспособных частей в просторы русской территории. Затем путём быстрого преследования должна быть достигнута линия, с которой русская авиация не будет в состоянии совершать нападения на германские области».

В документе говорится далее, что конечной целью этого плана является — закрепить на линии Архангельск — Волга, парализовать с помощью авиации последнюю промышленную область на Урале, лишить боеспособности Балтийский флот, предотвратить возможность действительного вмешательства русской армии.

В третьей части документа мы находим директиву «захватить Ленинград и Кронштадт и продолжать наступательные операции

по овладению важнейшим центром коммуникаций и оборонной промышленности — Москвой».

«Захват этого города,— указывается в плане,— означает как с политической, так и с хозяйственной стороны решающий успех».

Таков был план нападения на СССР, задолго до этого обдуманный, разработанный и подготовленный гитлеровской Германией.

2. Подготовка военных преступлений

Наряду с проведением стратегических и дипломатических мероприятий по подготовке вероломного нападения на СССР гитлеровское правительство заранее обдумало и запланировало совершение военных преступлений на территории СССР. Так называемый «вариант Барбаросса» был планом стратегическим. Но этот план дополнялся рядом инструкций и распоряжений, предназначенных охватить весь комплекс мероприятий, связанных с задачами вторжения в Советский Союз. К числу таких мероприятий следует, в первую очередь, отнести инструкцию, изданную 13 марта 1941 года главной квартирой германского главнокомандования.

Эта инструкция касается ряда организационных задач гражданского характера и, в частности, задачи организации административной власти. Важно отметить, что этой инструкцией в Восточной Пруссии и в так называемом генерал-губернаторстве (т. е. в Польше) предписывалось ввести в действие для немецких войск, самое позднее за 4 недели до начала операций, законы и распоряжения, предназначенные для районов военных действий. Этой инструкцией верховное главнокомандование германских вооружённых сил было уполномочено осуществлять исполнительную власть и передавать свои полномочия главнокомандующим армейскими группами и армиями.

Нельзя не отметить также в этой инструкции пункта «б», характерного с точки зрения задач и целей, которые ставили перед собой заговорщики. В этом пункте говорилось:

«На театре военных действий рейхсфюрер СС получает, по поручению фюрера, специальные задачи по подготовке политического управления, которые вытекают из окончательной и решительной борьбы двух противоположных политических систем. В рамках этих задач рейхсфюрер СС действует самостоятельно, на свою ответственность».

Теперь человечество знает, что означали эти «специальные задачи», осуществление которых целиком передавалось в руки эсэсовских генералов и офицеров, широко использовавших это право действовать «самостоятельно и на свою ответственность». Это означало — невиданный террор, грабежи, насилия и убийства военнопленных и мирных граждан.

Наряду с этим инструкция весьма конкретно ставила перед командованием и такие задачи, как разграбление и хищническая эксплуатация оккупированных немецкими войсками районов. Инструкция подписана подсудимым Кейтелем.

В другой инструкции, изданной в дополнение к «плану Барбаросса» в июне 1941 года под видом директив о пропаганде, пред-

писывается беспощадно расправляться со всеми теми, кто будет сопротивляться немецким захватчикам. Что касается собственно пропаганды, то указания по этой части откровенно говорят об обычных для гитлеровцев методах грязной клеветы, лжи и провокаций, которыми должны были пользоваться так называемые «роты пропаганды».

Нельзя, наконец, не отметить и ещё одной инструкции, известной под названием «Распоряжения о применении военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых мероприятиях войск». Это распоряжение, санкционирующее произвол немецких властей и войск по отношению к гражданскому населению на территориях, захваченных немецкими вооружёнными силами, начинается с требования к немецким войскам беспощадно «ограждать» себя от неприязненных действий со стороны гражданского населения. В правилах, предписывающих драконовские меры против мирных жителей и партизан, содержатся указания о жестокой расправе с людьми, называемыми в этом распоряжении «заподозренными элементами».

Я с разрешения Трибунала оглашу лишь два пункта этих правил — пункты 4 и 5:

«4. Там, где будет пропущено время для подобных мероприятий, или где они сразу были невозможны, заподозренные элементы должны быть немедленно доставлены офицеру. Последний решает — должны ли они быть расстреляны.

5. Категорически воспрещается сохранять заподозренных для предания их суду после введения этих судов для местного населения».

По этим так называемым «правилам» судьба и жизнь каждого задержанного непосредственно решались офицером, причём воспрещалось, как цинично говорится в распоряжении, «сохранять заподозренных для предания их суду», т. е. прямо предписывалось физическое уничтожение «заподозренных». В случаях же каких-либо нападений на немецкие вооружённые силы это распоряжение предписывало применять «массовые насильственные меры», т. е. производить поголовное истребление ни в чём не повинных людей.

До какой степени доходил цинизм германского военного командования в применении кровавого террора, видно из того, что это «распоряжение» освобождало от всякой ответственности немецких солдат, офицеров и чиновников за совершённые ими преступления в отношении советского мирного населения. Немецким войсковым начальникам эти «распоряжения» предписывали утверждать только такие «приговоры», которые соответствовали, как говорится в означенном документе, «политическим намерениям руководства».

Следовательно, задолго до 22 июня 1941 года гитлеровским правительством и германским верховным командованием, представители которых находятся на этой скамье подсудимых, были подробно разработаны и подготовлены военные преступления на территории СССР, которые и были в дальнейшем осуществлены. Эти планы неумолимо изобличают подсудимых в преднамеренности организованных ими чудовищных преступлений.

3. Разбойничье нападение гитлеровской Германии на СССР

22 июня 1941 года гитлеровские заговорщики, вероломно нарушив пакт о ненападении между СССР и Германией, без объявления войны напали на советскую территорию, начав тем самым агрессивную войну против СССР без малейшего повода со стороны Советского Союза.

Огромные массы германских войск, заранее скрытно сосредоточенные на границах, были брошены против СССР. На севере, как это и было запланировано, в нападении на СССР приняли участие финские войска, а на юге — румынские и венгерские. Желая вызвать смутнение и растерянность, немецкие военно-воздушные силы в первые же часы войны начали бомбёжку мирных городов, подвергая их разрушению.

Спустя менее чем месяц после этого вероломного акта, Гитлер созвал совещание с участием Розенберга, Геринга, Бормана, Ламмерса и Кейтеля.

На этом совещании Гитлер инструктировал собравшихся не раскрывать перед внешним миром подлинных целей начатой гитлеровцами войны. Ссылаясь на то, как они действовали в отношении Норвегии, Дании, Голландии и Бельгии, Гитлер настаивал, что нужно и дальше действовать таким же образом, т. е. всячески скрывать подлинные намерения заговорщиков.

«Итак,— говорил Гитлер,— мы снова будем подчёркивать, что мы были вынуждены занять район, навести в нём порядок и установить безопасность... Отсюда и происходит наше регулирование. Таким образом, не должно быть распознано, что дело касается окончательного регулирования. Тем не менее, вопреки этому и несмотря на это, мы всё же будем применять все необходимые меры — расстрелы, выселения и т. п.»

Эти расстрелы, угон мирного населения в немецкое рабство, грабёж и всяческие насилия над мирным населением на языке Гитлера и его соучастников назывались «регулированием». На этом совещании заговорщиков так определялись дальнейшие задачи гитлеровского правительства в отношении Советского Союза:

«В основном дело сводится к тому, чтобы, во-первых, овладеть им, во-вторых, управлять им, в-третьих, эксплуатировать...»

Самое основное. Создание военной державы западнее Урала не может снова стать на повестку дня, хотя бы нам для этого пришлось воевать сто лет. Все последователи фюрера должны знать: империя лишь тогда будет в безопасности, если западнее Урала не будет существовать чуждого войска. Железным законом должно быть: никогда не должно быть позволено, чтобы оружие носил кто-либо иной, кроме немцев... Только немец вправе носить оружие, а не славянин, не чех, не казах и не украинец...»

Гитлер продолжал: «Вся Прибалтика должна стать областью империи... точно так же должен стать областью империи Крым с прилегающими районами... Эти прилегающие районы должны быть как можно больше... и волжские колонии должны

стать областью империи, точно так же, как Бакинская область. Она должна стать немецкой концессией (военной колонией). Финны хотят получить Восточную Карелию. Однако ввиду большой добычи никеля Кольский полуостров должен отойти к Германии... На Ленинградскую область претендуют финны. Сравнять Ленинград с землёй с тем, чтобы затем отдать его финнам».

Грабительские цели войны, начатой Германией против СССР, откровенно сформулированы в статье руководителя фашистской пропаганды пресловутого Геббельса под названием «За что?», опубликованной в его книге «Железное сердце» на стр. 334—336.

Геббельс писал:

«Эта война — не за трон и не за алтарь; это война за зерно и хлеб, за обильный обеденный стол, за обильные завтраки и ужины... война за сырьё, за резину, за железо и руду...»

В свою очередь и Геринг в своём выступлении на празднике урожая в берлинском дворце спорта 5 октября 1942 года, опубликованном в газете «Фолькишер беобахтер» 6 октября 1942 года, плотомерно восклицал:

«...Не забывайте, что мы отняли у русских лучшие районы... яйца, масло и мука имеются там в таком количестве, что вы себе даже представить не можете... Нам нужно будет позаботиться о том, чтобы всё это было как следует освоено и как следует на месте переработано...»

Подсудимый Розенберг лихорадочно «работал» над выдумыванием новых названий советских городов, вроде «Готенбурга» вместо Симферополя и «Теодорихгафен» вместо Севастополя. Это занятие Розенберг совмещал с руководством особым штабом «по освоению» Кавказа.

Всё это с полной ясностью раскрывает подлинные грабительские планы и замысел гитлеровских агрессоров в отношении Советского Союза. Эти преступные замыслы преследовали прежде всего цель ограбления Советского Союза, порабощения и эксплуатации советского народа.

Это вместе с тем был путь к установлению гитлеровского господства в Европе и во всём мире. Именно поэтому в приобретённом к делу документе под названием «Руководство морской войной», посвящённом плану захвата Северной Африки, Гибралтара, Сирии, Палестины, Египта, гитлеровское правительство осуществление этого плана целиком ставило в зависимость от исхода войны против Советского Союза.

Пытаясь замаскировать свои империалистические цели, гитлеровская клика, по своему обыкновению, истошно вопила о якобы существующей опасности со стороны СССР, объявляя грабительскую войну, начатую против Советского Союза с захватническими целями, «превентивной» войной.

Жалкие потуги!..

О какой «превентивной» войне может идти речь, когда документально доказано, что Германия заранее разработала и подготовила план нападения на СССР, сформулировала грабительские цели этого нападения, наметила территории Советского Союза, которые

она намерена была захватить, установила методы ограбления этих территорий и истребления их населения, заблаговременно отоблизировала свои войска и придвинула к границам СССР 170 полностью подготовленных дивизий, которые ожидали лишь сигнала для выступления.

Агрессия, совершённая фашистской Германией против СССР, а также обнародованные теперь подлинные документы гитлеровского правительства окончательно разоблачают перед миром и историей всю лживость и смехотворность утверждения гитлеровской пропаганды о «превентивном» характере начатой против СССР войны.

Как бы ни рядился фашистский волк в овечью шкуру, ему не спрятать свои клыки.

Осуществив вероломное нападение на СССР, гитлеровское правительство рассчитывало, что длительная подготовка к этой агрессии, концентрация всех вооружённых сил Германии для этого удара, участие румынской и финской армий, а также итальянских и венгерских соединений в этой операции и, наконец, преимущество внезапности нападения обеспечит быстрое поражение СССР.

Однако все эти расчёты агрессоров были разбиты героическим сопротивлением Красной Армии, самоотверженно защищавшей честь и независимость своей Родины. Планы продвижения германских войск срывались один за другим.

Я не стану излагать всех этапов Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков, великой и мужественной борьбы Красной Армии с немецкими, румынскими, финскими и другими войсками, вторгшимися на советскую землю. За этой борьбой с восхищением следил мир, её никогда не забудет история.

Советский народ на полях битв, невиданных по своим масштабам и ожесточению, стойко и мужественно защищал и защитил честь, свободу и независимость своей Родины и вместе с войсками союзных наций избавил свободолюбивые народы мира от страшной опасности фашистского порабощения.

У

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Подготовив и осуществив вероломное нападение на свободолюбивые народы, фашистская Германия превратила войну в систему военизированного бандитизма. Убийства военнопленных, истребление мирного населения, ограбление оккупированных районов и другие военные преступления явились частью программы запланированной гитлеровцами тотальной молниеносной войны. Особенно значительные размеры принял и с особой жестокостью осуществлялся фашистский террор на временно оккупированных территориях Советского Союза.

1. Массовые убийства мирных граждан

«Мы, — говорил Гитлер Раушнингу, — должны развить технику обезлюживания. Если вы спросите меня, что я понимаю под обезлюживанием, я скажу, что имею в виду устранение целых расовых единиц. И это — то, что я намерен осуществить, это, грубо говоря, моя задача. Природа жестока, поэтому и мы можем быть жестокими. Если я могу послать цвет германской нации в пекло войны без малейшего сожаления о пролитии ценной германской крови, то, конечно, я имею право устранить миллионы низшей расы, которые размножаются, как черви!»

В распоряжении советского обвинения имеются многочисленные документы, собранные Чрезвычайной Государственной комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и являющиеся неопровержимыми доказательствами бесчисленных злодеяний немецких властей.

В нашем распоряжении имеется документ, под названием «Приложение №-2 к оперативному приказу №-8 начальника полиции безопасности и СД», датированный «Берлин, 17 июня 1941 г.» и подписанный Гейдрихом, исполнявшим в то время обязанности заместителя Гимлера. Этот документ был разработан совместно с верховным командованием германскими вооружёнными силами. Из приложений к приказу №-8, а также из приказов №-9 и №-14 и приложения к ним видно, что систематическое уничтожение советских людей в немецко-фашистских концлагерях на захваченных немецкими оккупантами территориях СССР и других стран проводилось под видом «филтрации», «очистительных мероприятий», «чистки», «особых мер», «особого режима», «ликвидации», «эзекуции» и т. д.

Осуществление этих преступлений возлагалось на специально сформированные «зондеркоманды», создававшиеся по договорённости между начальником полиции и СД и верховным командованием германскими вооружёнными силами.

Из приложения №-1 к приказу №-14 видно, что эти команды самостоятельно действовали на основе, как говорилось в этом документе, «особых полномочий и согласно данным им общим директивам в рамках лагерного распорядка», поддерживая тесный контакт с комендантами лагерей и офицерами контрразведки.

Следует отметить, что гитлеровцы во время наступления немцев на Москву создали специальную «зондеркоманду Москва», которая предназначалась для массовых убийств москвичей.

Гитлеровское правительство и германское военное командование опасались, что эти чудовищные приказы №-8 и №-14 могут попасть в руки Красной Армии и советского правительства, и принимали все меры к тому, чтобы сохранить эти приказы в полной секретности. В приказе №-14 Гейдрих прямо предписывал: «особо подчёркиваю, что оперативные приказы №-8 и №-14, а также относящиеся к ним распоряжения должны быть, в случае неминуемой опасности, немедленно уничтожены. Об уничтожении донести мне».

Помимо упомянутых выше приказов, содержащих в себе программу и план истребления советских людей гитлеровцами, были

изданы многочисленные приказы и распоряжения как по гражданской «администрации», так и по линии немецкого командования, предписывавшие массовое уничтожение, широкое применение к советским людям смертных казней. В приказе Кейтеля от 12 декабря 1941 года говорилось: «фюрер считает, что наказание лишением свободы и даже пожизненной каторгой было бы расценено, как признак слабости. Действенное и последовательное устрашение достижимо только смертными казнями или мероприятиями, оставляющими в неведении население относительно судьбы преступника. Этой цели служит вывоз преступников в Германию. Прилагаемые инструкции для преследования преступников соответствуют этой установке фюрера. Они утверждены им. Кейтель».

В числе средств истребления советских людей, применявшихся гитлеровцами, следует назвать такие, как преднамеренное заражение сыпным тифом, отравления в «душегубках» и т. п. Расследованиями, произведенными Чрезвычайной Государственной комиссией Советского Союза, было установлено, что на фронте у переднего края своей обороны гитлеровцы систематически создавали специальные концлагери, в которых находились десятки тысяч детей, нетрудоспособных женщин и стариков. Подступы к этим лагерям были минированы. Никаких построек, даже лагерного типа, на территории таких лагерей не было, и заключённые размещались прямо на земле. За малейшую попытку нарушения установленного в лагерях каторжного режима заключённые расстреливались. В этих лагерях были обнаружены тысячи сыпнотифозных больных, которые, соприкасаясь с населением, согнанным сюда из окружающих деревень, систематически их заражали сыпным тифом. В документе, который будет представлен советским обвинением, подробно описываются эти злодейские преступления немецко-фашистских оккупантов.

В руках обвинения имеется документ, подписанный унтерштурмфюрером Беккером, от 16 мая 1942 года. Этот документ представляет собой донесение по начальству относительно практики применения «душегубок». Вот что можно прочесть в этом чудовищном документе:

«Место казни находится по крайней мере в 10—15 километрах в стороне от проезжих дорог и трудно доступно из-за места своего расположения, а при сырой или мокрой погоде является совершенно недоступным. Подводят ли или подвозят лиц, подлежащих казни, к этому месту, они немедленно замечают, что должно случиться, и становятся беспокойными, что по возможности следовало бы избежать. Остаётся только один путь — грузить их в машину на сборном пункте и затем вывозить к месту казни.

Я приказал замаскировать машины группы Д под машины для жилья, для чего на маленьких машинах велел сделать по одному оконцу с каждой стороны, а на больших машинах — по 2 оконца, подобных тем, которые мы часто видим в стране на крестьянских домах. Однако машины настолько там приобрели известность, что их не только официальные лица, но и гражданское население называли «машинами смерти», лишь только появлялась одна из этих машин. По моему мнению, нельзя их маскировать и держать в секрете

сколько-нибудь длительное время. Кроме того, я приказал во время отравления газом держать обслуживающий персонал подальше от машины, чтобы здоровью не повредили пробивающиеся газы. При этом я хотел бы обратить внимание на следующее: различные команды заставляют своих людей разгружать машины после отравления газами. Я обращал внимание командиров соответствующих зондеркоманд на то, какой огромный моральный и физический вред эта работа может нанести людям, если не сейчас, то позже. Люди мне жаловались на головные боли, наступавшие после каждой разгрузки машин. Тем не менее, не хотят отступать от этого порядка, так как боятся, что заключённые, привлекаемые к этой работе, могут использовать благоприятный момент для побега. Чтобы оградить людей от этого вреда, я просил бы издать соответствующие указания.

Отравление газами происходит не всегда правильно. Чтобы как можно скорее закончить процедуру, шофёры всегда дают полный газ. Вследствие этого мероприятия казнимые умирают от удушья и не засыпают, как это было предусмотрено. Мои указания привели к тому, что при правильной установке рычага смерть наступает быстрее и притом заключённые мирно засыпают. Искажённые лица и испражнения, которые наблюдались раньше, более не замечались.

В течение сегодняшнего дня я перееду к группе Б, откуда пришлю дальнейшие известия. Д-р Беккер унтерштурмфюрер».

Уже назывались здесь лагеря Майданек и Освенцим с газовыми камерами, где было убито свыше 5,5 миллиона ни в чём не повинных людей — граждан Польши, Чехословакии, Советского Союза, Соединённых Штатов Америки, Великобритании, Франции и других демократических стран. Я должен назвать концлагери в Смоленске, Ставрополе, Харькове, Киеве, Львове, Полтаве, Новгороде, Орле, Ровно, Днепропетровске, Одессе, Каменец-Подольске, Гомеле, Керчи, Сталинградской области, Каунасе, Риге, Мариамполе (Литовская ССР), Клоги (Эстонская ССР) и многие другие, где гитлеровцами были замучены сотни тысяч советских людей из гражданского населения, а также бойцов и командиров Красной Армии.

Массовые расстрелы советских людей немцы производили также и в Лисеницком лесу, находящемся на окраине Львова по направлению к Тернополю. В этот лес немцы ежедневно пригоняли и привозили на автомашинах большие партии советских военнопленных из лагеря «Цитадель», заключённых из Яновского лагеря, Львовской тюрьмы, а также мирных советских людей, задержанных на площадях и улицах города Львова во время многочисленных облав.

На основании расследования, произведённого Чрезвычайной Государственной комиссией, установлено, что немцы расстреляли в Лисеницком лесу свыше 200 тысяч человек.

Эти массовые убийства, этот режим террора и произвола встретили полное одобрение в речи подсудимого Розенберга на заседании германского трудового фронта в ноябре 1942 года: «Видимо, — заявил Розенберг, — если подчинить себе эти народы (т. е. народы, населяющие территорию СССР), то произвол и тирания будут чрезвычайно подходящей формой управления».

Впоследствии, когда Красная Армия стала очищать от немецко-фашистских полчищ временно оккупированные ими территории Советского Союза и когда органы советской власти стали раскрывать чудовищные преступления фашистских извергов, обнаруживая многочисленные могилы замученных фашистами советских граждан, бойцов и офицеров, германское командование приняло срочные меры к тому, чтобы скрыть и уничтожить следы своих преступлений. В этих целях немецкое командование организовало повсеместные раскопки могил и сжигание находившихся в этих могилах трупов. Особым приказом оберштурмфюрера, датированным «Ровно, 3 августа 1943 г., IVAI-№35/43с», адресованным областному руководителю жандармерии в Камень-Каширске, предписывалось «немедленно сообщить о местонахождении и количестве могил (общих) особо репрессированных по данной области».

Среди документов, обнаруженных в здании гестапо в Ровенской области, найдено донесение об исполнении указанного выше приказа с перечнем около 200 пунктов, где были зарегистрированы такие могилы. Из этого списка видно, что немецко-фашистские палачи выбирали для могил, в которые закапывали свои жертвы, преимущественно глухие и малодоступные для посторонних лиц места.

В конце списка говорится: «В списке предусмотрены все могилы, включая и могилы команд, работавших здесь раньше».

Я оглашу сейчас выдержку из обращения к международной общественности представителей нескольких тысяч бывших заключённых в Освенциме:

«Газирование невероятных количеств людей имело место при прибытии «транспортов» из различнейших стран: Франции, Бельгии, Голландии, Греции, Италии, Венгрии, Чехословакии, Германии, Польши, СССР, Норвегии и др. Прибывшие с транспортом должны были проходить перед СС врачом лагеря или СС начальником лагеря. Тот показывал пальцем направо или налево. Налево обозначало газовую смерть. Из транспорта в 1500 человек в среднем 1200—1300 сразу шло в газ. Изредка процент людей, направляемых в лагерь, бывал немного выше. Часто случалось, что врачи СС Менгеле и Тило проводили эту «селекцию», насвистывая весёлую мелодию. Люди, назначенные к газированию, должны были раздеться перед газкамерой, после чего их нагайками загоняли в газкамеру. После этого дверь подвала-газкамеры закрывалась, и люди газировались. Смерть наступала приблизительно через 4 минуты. Через 8 минут газкамеру открывали, и рабочие из «особой команды», так называемой «зондеркоманды», трупы транспортировали к печам крематориев, которые горели днём и ночью».

Во время прибытия транспортов из Венгрии печей не хватало, и были устроены огромные рвы для сжигания. В них укладывались костры из дров, которые обливались нефтью. В эти канавы бросали трупы, но часто СС бросали туда также детей и взрослых живых, где эти несчастнейшие люди погибали страшной смертью. Жиры и масло, нужные для сжигания, получались отчасти из трупов газированных людей, для экономии нефти. Из трупов получали также

масла и жиры для технических целей и даже для приготовления мыла».

Обращение заканчивается словами: «Мы просим и вместе с нами просят около 10 000 спасённых заключённых всех национальностей, чтобы преступления и невероятные зверства гитлеровцев не остались безнаказанными».

Это справедливое требование поддерживает весь цивилизованный мир, все свободолюбивые народы.

2. Истязания и убийства военнопленных

Одним из самых страшных злодеяний гитлеровских заговорщиков явилось организованное массовое истребление военнопленных.

Установлены многочисленные факты убийств, пыток и истязаний, которым подвергались военнопленные. Их пытали раскалённым железом, выкалывали им глаза, отрезали конечности и т. п.

Систематические зверства и расправы, чинимые в отношении пленных солдат и офицеров Красной Армии, являлись не случайными эпизодами или результатом преступных действий отдельных офицеров германской армии и немецких чиновников.

Гитлеровское правительство и главнокомандование немецкой армии зверски уничтожали военнопленных. Об этом свидетельствуют многочисленные документы, директивы и постановления нацистского правительства и приказы германского верховного главнокомандования.

Ещё в марте 1941 года, как показал на допросе немецкий генерал-лейтенант Остеррайх, в ставке верховного главнокомандования в Берлине состоялось секретное совещание, на котором были намечены мероприятия по организации лагерей для русских военнопленных и «правила» обращения с ними. Эти «правила» и «мероприятия», как явствует из показаний Остеррайха, были по существу планом истребления советских военнопленных.

Много советских военнопленных было расстреляно и повешено, а также погибло от голода и инфекционных заболеваний, от холода и пыток, которые методически применялись немцами по заранее задуманному плану, ставившему целью массовое истребление советских людей.

В приложении 3 к приказу начальника полиции безопасности и СД за №-8 ст 17 июня 1941 года дан перечень лагерей для военнопленных, созданных на территории первого военного округа и так называемого генерал-губернаторства. В частности, в первом военном округе были созданы лагеря в Прокулсе, Гейдекруге, Ширвинде, Шутценроте (Эбенроде), в Просткене, Сувалках, Фишборе-Турзень, Остроленке. В так называемом генерал-губернаторстве были созданы лагеря в Остров-Мазовецком, Седлеце, Белоподласко, Холме, Ярославле и других. В приложении к оперативному приказу №-9, изданному в развитие приказа №-8 от 17 июня 1941 года, приводятся списки лагерей для советских военнопленных, расположенных на территории 2, 4, 6, 8, 10, 11, 13 военных округов, в Гаммерштейне, Шнайдемюлле и многих других пунктах. В этих лагерях для

военнопленных, так же как для гражданского населения, производились истребления и истязания, называемые немцами «филтрация», «экзакуция», «специальный режим». Мрачную память оставил о себе созданный немцами «гросс-лазарет» в городе Славута. Всему миру известны зверства, чинившиеся немцами в отношении советских военнопленных и военнопленных других демократических государств в Освенциме, Майданеке и многих других лагерях.

Здесь действовали директивы германской полиции безопасности и СД, разработанные совместно со штабом верховного главнокомандования вооружёнными силами, начальником которого являлся подсудимый Кейтель.

В оперативном приказе №-8 говорилось: «Экзакуции не должны производиться в лагере или в непосредственном соседстве с лагерем. Если лагеря генерал-губернаторства находятся в непосредственной близости от границы, то пленных для специальной обработки следует, по возможности, отвозить в бывшие советские районы. Если экзакуции потребуются вследствие нарушения лагерной дисциплины, то в этом случае начальник оперативной команды должен обратиться к коменданту лагеря.

Деятельность «зондеркоманд» с санкции командующих армейским тылом (районных комендантов по делам военнопленных) должна проходить так, чтобы филтрация проводилась по возможности незаметно, а ликвидация должна производиться без промедления и на таком расстоянии от самих пересыльных лагерей и населённых пунктов, чтобы это не было известно остальным военнопленным и населению».

В приложении №-1 к оперативному приказу №-14 начальника полиции безопасности и СД, датированном «Берлин, 29 октября 1941 г. №-21 Б/41 ГРС-IVAIЦ», рекомендуется следующий «порядок» проведения экзакуций: «Начальники оперативных групп под свою ответственность решают вопросы об экзакуции, дают соответствующие указания зондеркомандам. Для проведения установленных данными директивами мер командам надлежит требовать от руководства лагерей выдачи им пленных. Верховным командованием армии дано указание командирам об удовлетворении подобных требований.

Экзакуции должны производиться незаметно, в удобных местах и, во всяком случае, не в самом лагере или в непосредственной близости от него. Необходимо следить за немедленным и правильным погребением трупов».

О том, как все вышеуказанные директивы выполнялись, говорит донесение оперативной команды (оберштурмбаннфюрера Липера бригаденфюреру «доктору» Томасу) в Виннице от декабря 1941 года. В этом донесении указывается, что в лагере в Виннице после так называемой «филтрации» лагеря осталось всего 25 человек, которые могли быть отнесены к категории «подозрительных».

Это ограниченное количество, говорится в донесении, объясняется тем, что местные органы повседневно предпринимали необходимые мероприятия по линии полиции безопасности против отрицательных элементов в стационарных лагерях военнопленных в контакте

с комендантами или соответствующими офицерами контрразведки. Таким образом, помимо массовых казней, проводившихся специально созданными для этого «зондеркомандами», широко практиковалось систематическое истребление советских людей комендантами и находящимися в их подчинении командами лагерей для советских военнопленных.

В материалах Чрезвычайной Государственной комиссии по расследованию злодеяний, творившихся немцами на временно захваченных территориях СССР, в нотах народного комиссара иностранных дел В. М. Молотова по поводу истребления военнопленных и жестокого обращения с ними приводятся многочисленные факты этих чудовищных преступлений гитлеровского правительства и немецкого верховного главнокомандования.

В ноте народного комиссара иностранных дел В. М. Молотова от 25 ноября 1941 года о возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных, направленной всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, указано, что красноармейцы подвергались со стороны германского военного командования и германских воинских частей зверским пыткам, истязаниям и убийствам. Беззащитных больных и раненых красноармейцев, находившихся в лагерях, фашистские изуверы прикалывали и расстреливали на месте; насиловали медицинских сестёр и санитарок, зверски убивали представителей медицинского персонала.

На основании директив германского правительства и верховного главнокомандования велся специальный учёт жертв «экзекуций». Так, в директиве, данной в приложении №-2 к приказу Гейдриха №-8, указывается о необходимости ввести учёт произведённых «экзекуций», т. е. уничтожения военнопленных, по следующей форме: 1) текущий номер, 2) фамилия, имя, 3) время и место рождения, 4) профессия, 5) последнее местожительство, 6) основания экзекуции, 7) день и место экзекуции.

Дальнейшая конкретизация заданий зондеркомандам по уничтожению советских военнопленных была дана в оперативном приказе начальника полиции безопасности и СД №-14 от 29 октября 1941 года.

К числу зверств в отношении советских военнопленных нужно отнести проведение клеймения их особыми опознавательными знаками, которые были установлены специальным распоряжением германского верховного главнокомандования от 20 июля 1942 года. В этом распоряжении предусматриваются следующие способы клеймения: «поверхностный порез натянутой кожи делается с помощью раскалённого ланцета, смоченного китайской тушью».

Гаагская конвенция 1907 года о военнопленных предписывает не только обращаться с пленными гуманно, но и уважать их патриотические чувства, не использовать их силы в борьбе против своего же отечества. Глава 3 конвенции о законах и обычаях войны запрещает воюющему принуждать подданных противной стороны принимать участие в военных действиях, направленных против их страны, даже в том случае, если они были на его службе до начала

войны. Гитлеровцы попрали и этот элементарный принцип международного права. Избиениями и угрозами расстрела они заставляли пленных работать в качестве ездовых на повозках, на машинах и транспорте, перевозящем боеприпасы и другие военные грузы на фронт, в качестве подносчиков боеприпасов на огневые позиции, в качестве вспомогательного состава противовоздушной артиллерии и так далее.

В Ленинградской области, в районе Ельни Смоленской области, в Гомельской области Белорусской ССР, в Полтавской области и в других зарегистрированы были случаи, когда германское командование во время атак гнало под угрозой расстрела пленных красноармейцев впереди своих наступающих колонн.

Массовое истребление советских военнопленных, установленное специальными расследованиями, произведёнными Чрезвычайной Государственной комиссией, находит также подтверждение в документах германской полиции и верховного главнокомандования, захваченных советскими и союзными войсками на немецкой территории.

В этих документах констатируется, что много советских военнопленных умирало от голода, от сыпного тифа и других болезней. Коменданты лагерей запрещали гражданскому населению доставлять продукты военнопленным и обрекали их на голодную смерть. Во многих случаях военнопленные, которые не могли идти в походном порядке вследствие голода и истощения, расстреливались на глазах гражданского населения, и трупы их оставались необработанными. В многочисленных лагерях совершенно не заботились о жилье для военнопленных. Под дождём и снегом лежали они под открытым небом. Им не было дано даже инструмента, чтобы вырыть себе ямы или норы в земле. Можно было слышать рассуждения гитлеровцев: «чем больше пленных умерло, тем лучше для нас».

На основании всего изложенного выше я от имени советского правительства и советского народа заявляю о том, что ответственными за кровавую расправу с советскими военнопленными в нарушение всех общепризнанных законов и обычаев ведения войны являются преступные гитлеровское правительство и германское верховное главнокомандование, представители которых занимают скамью подсудимых.

3. Угон в рабство

В длинной цепи подлых преступлений немецко-фашистских оккупантов особое место занимал насильственный угон в Германию на рабско-крепостнический труд мирных граждан — мужчин, женщин и детей.

Документы свидетельствуют, что гитлеровское правительство и германское верховное командование осуществляли угон в немецкое рабство советских граждан путём обмана, угроз и насилий. Советские граждане продавались фашистскими нацистами в рабство предприятиям и частным лицам в Германии: невольники были обречены на голод, зверское обращение и в конечном итоге на мучительную смерть. Я в дальнейшем остановлюсь на бесчеловечных,

варварских директивах, распоряжениях и приказах гитлеровского правительства и верховного командования, которые издавались в целях осуществления угона советских людей в немецкое рабство и за которые несут ответственность привлечённые по настоящему делу подсудимые, в частности, Геринг, Кейтель, Розенберг, Заукель и другие. Имеющиеся в распоряжении советского обвинения документы, захваченные Красной Армией в штабах разгромлённых немецко-фашистских войск, изобличают подсудимых в совершённых ими злодеяниях.

В докладе на заседании германского трудового фронта в ноябре 1942 года Розенберг привёл факты и цифры, подтверждающие огромные масштабы организованного Заукелем угона советских людей на рабско-крепостнический труд в Германию.

7 ноября 1941 года в Берлине состоялось секретное совещание, на котором Геринг дал своим чиновникам указания об использовании советских людей на принудительных работах. Эти указания нам стали известны из документа, являющегося секретным циркуляром № 42006/41 хозяйственного штаба германского командования на востоке от 4 декабря 1941 года. Вот что гласили эти указания:

1. «Следует использовать русских людей, главным образом, для дорожного строительства, строительства железных дорог и уборочных работ, разминирования и устройства аэродромов. Следует расформировать немецкие строительные батальоны (например, военно-воздушного флота). Немецкие квалифицированные рабочие должны работать в военной промышленности; они не должны копать землю и разбивать камни, для этого существует русский».

2. «Русского необходимо использовать, в первую очередь, на следующих участках работы: горное дело, дорожное строительство, военная промышленность (танки, орудия, аппаратура для самолётов), сельское хозяйство, строительство, крупные мастерские (сапожные мастерские), специальные команды для срочных непредвиденных работ».

3. «При применении мер поддержания порядка решающим соображением являются быстрота и строгость. Должны применяться лишь следующие разновидности наказания, без промежуточных ступеней: лишение питания и смертная казнь решением военно-полевого суда».

Главным уполномоченным по использованию рабочей силы приказом Гитлера от 21 марта 1942 года был назначен подсудимый Фриц Заукель.

20 апреля 1942 года Заукель разослал в строго секретном порядке правительственным и военным органам свою «программу главного уполномоченного по использованию рабочей силы», которая по своей подлости не уступает указанному выше циркуляру. Вот что говорится в этой «программе»:

«Крайне необходимо полностью использовать в оккупированных советских областях имеющиеся людские резервы. Если не удастся добровольно привлечь нужную рабочую силу, то необходимо немедленно приступить к мобилизации или к принудительному подписанию индивидуальных обязательств. Наряду с уже имеющимися военно-

пленными, находящимися в оккупированных областях, главным образом, необходима мобилизация гражданских квалифицированных рабочих и работниц из советских областей в возрасте старше 15 лет для использования их на работе в Германии.

Для того, чтобы заметно разгрузить от работы крайне занятую немецкую крестьянку, фюрер поручил мне доставить в Германию из восточных областей 400—500 тысяч отборных, здоровых и крепких девушек».

Обвинением представлен Трибуналу ещё один секретный документ относительно использования работниц из восточных областей в домашнем хозяйстве Германии. Этот документ представляет собой выдержки из протокола заседания у Заукеля, состоявшегося 3 сентября 1942 года. Приведу некоторые из этих выдержек:

1. «Фюрер распорядился о немедленном привлечении 400—500 тысяч украинских женщин в возрасте от 15 до 35 лет для использования их в домашнем хозяйстве».

2. «Фюрер в категорической форме выразил желание онемечить большое число этих девушек».

3. «По воле фюрера, через 100 лет в Европе должно жить 250 миллионов человек, говорящих по-немецки».

4. «Рассматривать этих работниц из Украины, как работниц Востока, и делать на них метку «Восток-Ост».

5. «Гаулейтер Заукель добавил, что независимо от привлечения работниц в домашнее хозяйство предусмотрено использование дополнительно миллиона рабочих рук с Востока».

6. «Ссылка на трудные условия доставки хлебных запасов из других стран в Германию его, Заукеля, совершенно не трогает. Он нашёл бы пути и средства для использования украинского хлеба и скота, мобилизуя всех евреев Европы, установив из них живую цепь для передачи тары на Украину».

Предвидя неизбежность провала мероприятий по насильственной вербовке советских людей на работу в Германию, Заукель в секретной инструкции от 31 марта 1942 года №-ФА 578028/729 приказывал: ««Вербовка», за которую вы отвечаете, должна форсироваться всеми доступными мерами, включая суровое применение принципа принудительности труда». Заукель и его агенты применяли все возможные средства давления и террора, чтобы выполнить вербовочные планы. Обречённых на эту «вербовку» советских людей морили голодом, завлекали на вокзалы под предлогом раздачи хлеба, оцепляли солдатами, под угрозой расстрела грузили в эшелоны и отправляли в Германию. Но и эти насильственные меры не помогали. «Вербовка» не удавалась. Тогда Заукель и его агенты прибегли к развёрстке. Об этом свидетельствует приказ германского коменданта, захваченный войсками Красной Армии при освобождении оккупированной части Ленинградской области, следующего содержания:

«Волостным бургомистрам!.. Так как до сих пор на работу в Германию заявилось очень малое количество людей, то каждый волостной бургомистр должен совместно со старостами деревень поставить ещё по 15 и больше человек с каждой волости для работы

в Германии. Поставить людей поздоровее и в возрасте от 15 до 50 лет».

Начальник политической полиции и службы безопасности в Харькове в своём докладе о положении в городе Харькове с 23 июля по 9 сентября 1942 года доносил: «Вербовка рабочей силы доставляет соответствующим учреждениям беспокойство, ибо среди населения наблюдается крайне отрицательное отношение к отправке на работу в Германию. Положение в настоящее время таково, что каждый всеми средствами старается избежать вербовки (притворяются больными, бегут в леса, подкупают чиновников и т. д.). О добровольной отправке в Германию уже давно не может быть и речи».

В отношении советских граждан, угнанных в немецкое рабство, был установлен самый зверский режим, о чём свидетельствует громадное количество жалоб и заявлений, собранных Чрезвычайной Государственной комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков.

Такой же участи подвергались угнанные в немецкое рабство граждане Польши, Чехословакии и Югославии.

4. Разрушение городов и сёл, разграбление общественной и частной собственности

Осуществляя свои захватнические, грабительские планы, гитлеровцы систематически разрушали города и сёла, уничтожали ценности, созданные трудом многих поколений, грабили мирное население.

Совместно со своими сообщниками — преступными правительствами Финляндии и Румынии гитлеровцы разработали планы уничтожения крупнейших городов Советского Союза.

В документе, исходящем от «руководства морской войной» от 29 сентября 1941 года, озаглавленном «будущность города Петербурга», указывается:

«Фюрер решил стереть город Петербург с лица земли... Финляндия точно так же заявила о своей незаинтересованности в дальнейшем существовании города непосредственно у её новой границы».

5 октября 1941 года Гитлер обратился к Антонеску с письмом, специальной целью которого являлось согласование плана захвата и разрушения города Одессы.

В приказе германского верховного главнокомандующего от 7 октября 1941 года за подписью подсудимого Иодля предписывалось снести с лица земли Ленинград и Москву. «И для всех других городов, — говорит приказ, — должно действовать правило, что перед их занятием они должны быть превращены в развалины артиллерийским огнём и воздушными налётами. Недопустимо рисковать жизнью немецкого солдата для спасения русских городов от огня».

Эти указания немецкой центральной власти широко осуществлялись военачальниками разных чинов и рангов. Так, в подписанном полковником Шитниг приказе по 512-му немецкому пехотному полку предписывалось превращать захваченные гитлеровцами районы и

области в «зону пустыни». Для того, чтобы это злодейство дало наиболее разрушительные результаты, приказ подробно развивает «план» уничтожения населённых пунктов.

«Подготовка разрушения населённых пунктов,— говорится в приказе,— должна производиться так, чтобы: а) до объявления об этом у гражданского населения не возникало никаких подозрений, б) разрушение могло начаться сразу, одним ударом, в назначенное время..., в соответствующий день в населённых пунктах нужно особо строго следить за тем, чтобы никто из гражданских лиц не покинул этого пункта, в особенности с момента объявления о разрушении».

Приказ от 24 декабря 1941 года командира 98-й германской пехотной дивизии так и называется: «Программа разрушений». В этом приказе даются конкретные указания по уничтожению ряда населённых пунктов и предлагается:

«Имеющиеся запасы сена, соломы, продуктов и т. д. сжечь. Все печи в жилых домах вывести из строя закладыванием ручных гранат и сделать, таким образом, невозможным их дальнейшее употребление. Этот приказ ни в коем случае не должен попасть в руки противника».

Были образованы специальные команды поджигателей-факельщиков, предававших огню созданные трудом поколений ценности.

Я хочу остановить ваше внимание, господа судьи, на документе, известном под названием «Директивы по руководству экономикой во вновь оккупированных восточных областях» («Зелёная папка»). Автором этих директив является Геринг. Этот секретный документ датирован: «Берлин, июнь 1941 года». Я приведу из этого документа только несколько цитат. Первая цитата:

«Согласно приказам фюрера (Гитлера) необходимо принять все меры к немедленному и полному использованию оккупированных областей в интересах Германии. Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти — такова главная экономическая цель кампании. Наряду с этим германской промышленности должны быть даны и прочие сырьевые продукты из оккупированных областей... Первой задачей является наиболее быстрое осуществление полного продовольственного снабжения германских войск за счёт оккупированных областей».

Вторая цитата: «Совершенно неуместно мнение о том, что оккупированные области должны быть возможно скорее приведены в порядок, а экономика их восстановлена. Восстановление порядка должно проводиться только в тех областях, в которых мы можем добыть значительные резервы сельскохозяйственных продуктов и нефти. А в остальных... экономическая деятельность должна ограничиваться использованием обнаруженных запасов».

Третья цитата: «Все нужные нам сырьевые товары, полуфабрикаты и готовую продукцию следует изымать из торговли путём приказов, реквизиций и конфискаций. Немедленный сбор и вывоз в Германию платины, магния и каучука. Вывленные в прифронтовой полосе и тыловых областях продукты питания, а также средства бытового и личного потребления и одежды поступают в первую

очередь в распоряжение военно-хозяйственных отделов для удовлетворения потребностей войск... Непринятое ими передаётся последующей военно-экономической инстанции».

Как я уже говорил вначале, основной целью нападения Германии на Советский Союз являлось ограбление Советской страны, получение экономических ресурсов, необходимых гитлеровской Германии, без которых она не могла осуществить свои империалистические агрессивные замыслы.

«Зелёная папка» Геринга представляла собой заранее разработанную фашистскими заговорщиками широкую программу организованного ограбления Советского Союза.

Этот план предусматривал конкретные планы грабежа: насильственное изъятие ценностей, организацию рабовладельческого труда в наших городах и сёлах, отмену заработной платы на предприятиях, бесконтрольный выпуск ничем не обеспеченных денежных знаков и т. д. Для осуществления этого грабительского плана было предусмотрено создание специального аппарата с собственным «хозяйственным командованием», «экономическими штабами», со своей «разведкой», «инспекциями», «воинскими частями», «отрядами по сбору средств производства», «отрядами по сбору сырья», «военными агрономами», «сельскохозяйственными офицерами» и т. д.

Вместе с наступающими немецкими войсками продвигались команды экономического отдела армий, задача которых заключалась в установлении запасов зерна, скота, топлива и иного имущества. Эти команды были подчинены находившейся в тылу Особой хозяйственной инспекции.

Вскоре же после нападения на СССР указом Гитлера от 29 июня 1941 года всё руководство ограблением оккупированных территорий было возложено на подсудимого Геринга. Герингу этим указом было предоставлено право принимать «все меры, которые требуются для максимального использования найденных запасов и экономической мощи в интересах германской военной экономики». Подсудимый Геринг осуществлял своё руководство грабительскими действиями немецких воинских и экономических отрядов с величайшим усердием.

На совещании 6 августа 1942 года с рейхскомиссарами и представителями военного командования Геринг требовал усилить ограбление оккупированных областей. «Вы посланы туда,— указал Геринг,— не для того, чтобы работать на благосостояние вверенных вам народов, а для того, чтобы выкачать всё возможное».

И далее: «...Я намереваюсь грабить и именно эффективно». Как установлено Чрезвычайной Государственной комиссией, выполнение этих директив Геринга проводилось имперскими министрами и представителями немецких фирм, которым были подчинены различного рода хозяйственные группы, технические батальоны, экономические штабы и хозяйственные инспекции. Особенно активно расхищали имущество Советского Союза немецкие фирмы: «Фридрих Крупп и К^о», «Герман Геринг», «Сименс Шуккерт», горнометаллургическое общество «Восток», акционерное общество группы «Север»,

«Генрих Ланц», «Ландмашиненбауминдустри», «И. Г. Фарбениндустри» и многие другие.

Грабя и расхищая государственное и частное имущество, гитлеровские захватчики обрекали на голод и смерть население разграбленных районов. В приказе фельдмаршала Рейхенау от 10 октября 1941 года, который был разослан, как образцовый, всем германским частям с упоминанием о том, что Гитлер признал этот приказ превосходным, содержится следующее подстрекательство к грабежу и истреблению населения: «Снабжение питанием местных жителей и военнопленных является ненужной гуманностью».

В «заметках» о совещании в Ровно (26—28 августа 1942 года), найденных в архиве подсудимого Розенберга, указывается: «Цель нашей работы заключается в том, что украинцы должны работать на Германию, что мы здесь не для того, чтобы осчастливить этот народ. Украина может дать то, чего нехватает в Германии. Эта задача должна быть выполнена, невзирая на потери».

Следуя указаниям подсудимого Геринга, местные органы власти производили полное и беспощадное ограбление населения оккупированных территорий. В приказе, обнаруженном частями Красной Армии в ряде пунктов Курской и Орловской областей, даётся перечень имущества, подлежащего передаче военной власти. В приказе упоминаются такие предметы, как весы, мешки, соль, лампы, кастрюли, клеёнки, шторы, патефоны с пластинками. «Всё это имущество,— говорится в приказе,— должно быть доставлено в комендатуру. Виновные в нарушении данного приказа будут расстреливаться».

5. Разрушение и разграбление культурных и научных ценностей, монастырей, церквей и других учреждений религиозного культа

В своей лютой ненависти к советскому народу и его культуре немецкие захватчики уничтожали учреждения науки и искусства, исторические и культурные памятники, школы и больницы, клубы и театры.

«Никакие исторические или художественные ценности на Востоке,— указывал в своём приказе фельдмаршал Рейхенау,— не имеют значения».

Разрушение исторических и культурных ценностей, осуществлявшееся гитлеровцами, приняло огромные размеры. Так, в письме генерального уполномоченного Белоруссии, адресованном Розенбергу 29 сентября 1941 года, говорится:

«Согласно отчёту майора 707-й дивизии, который сегодня передал мне остальные ценности, СС-овцы оставили остальную часть картин и произведений искусства на разграбление вооружённым силам, в том числе и весьма ценные картины и мебель XVIII и XIX столетий, вазы, мраморные скульптуры и т. д...

...Полностью разрушен также и исторический музей. Из геологической секции похищены ценные, драгоценные и полудрагоценные камни. В университете были бессмысленно разрушены или похищены инструменты, ценность которых составляет сотни тысяч марок».

На территории временно захваченных фашистами районов Московской области оккупанты разрушили и разграбили 112 библиотек, 4 музея и 54 театра и кинотеатра. Гитлеровцы разграбили и сожгли знаменитый музей в Бородино, исторические реликвии которого, относящиеся к Отечественной войне 1812 года, особенно дороги русскому народу. Оккупанты разграбили и сожгли Дом-музей Пушкина в посёлке Полотняный завод. Немцы уничтожили принадлежавшие Льву Толстому рукописи, книги, картины в Ясной Поляне. Могила великого писателя немецкие варвары осквернили.

Оккупанты разграбили Белорусскую академию наук с хранившейся в ней редчайшей коллекцией исторических документов и книг, уничтожили сотни школ, клубов, театров в Белоруссии.

Из Павловского дворца в городе Слуцке вывезена в Германию ценнейшая дворцовая мебель, созданная крупнейшими мастерами XVIII века. Из Петергофских дворцов немцы вывезли все оставшиеся там лепные и резные украшения, ковры, картины, статуи. Большой Петергофский дворец, заложенный ещё при Петре Первом, после ограбления был варварски сожжён.

Немецкие вандалы уничтожили Одесскую государственную публичную библиотеку, насчитывавшую более 2.000.000 томов.

В Чернигове расхищена знаменитая коллекция украинских древностей. В Киево-Печерской лавре немцы захватили документы из архивов киевских митрополитов и книги из личной библиотеки Петра Могилы, собравшего ценнейшие памятники мировой литературы. Они разграбили ценнейшие коллекции Львовского и Одесского музеев, вывезли в Германию, а частично уничтожили богатства Винницкой, Полтавской библиотек, где хранились редчайшие экземпляры средневековой рукописной литературы, первые печатные издания XVI и XVII веков, старинные церковные книги.

Повсеместными грабежами в оккупированных районах СССР, производившимися по прямому приказу германского правительства, руководили не только подсудимые Геринг, Розенберг и находящиеся в их подчинении различные «штабы» и «команды». Этим же занималось и министерство иностранных дел, возглавляемое подсудимым Риббентропом, через специальное формирование.

Об этом свидетельствует заявление оберштурмфюрера 4-й роты батальона особого назначения войск СС доктора Нормана Ферстера, которое было в своё время опубликовано в печати.

В своём заявлении Ферстер указал:

«В августе 1941 года, будучи в Берлине, я с помощью моего старого знакомого по берлинскому университету доктора Фокке, работавшего в отделе печати министерства иностранных дел, был откомандирован из 87-го противотанкового дивизиона в батальон особого назначения при министерстве иностранных дел. Этот батальон был создан по инициативе министра иностранных дел Риббентропа и действовал под его руководством... Задача батальона особого назначения состоит в том, чтобы немедленно после падения крупных городов захватывать культурные и исторические ценности, библиотеки научных учреждений, отбирать ценные издания книг, фильмы, а затем отправлять всё это в Германию», и далее:

«Богатые трофеи нам достались в библиотеке Украинской академии наук, где хранились редчайшие рукописи персидской, абиссинской, китайской письменности, русские и украинские летописи, первые экземпляры книг, напечатанных русским первопечатником Иваном Фёдоровым, и редкие издания произведений Шевченко, Мицкевича, Ивана Франко».

Наряду с варварским разрушением и разграблением сёл и городов и памятников национальной культуры гитлеровцы издевались и над религиозными чувствами верующей части советского населения.

Они сожгли, разграбили, уничтожили и осквернили на советской территории 1670 церквей, 237 римско-католических костёлов, 69 часовен, 532 синагоги и 258 других зданий, принадлежащих учреждениям религиозных культов.

Они разрушили Успенскую церковь знаменитой Киево-Печерской лавры, построенную в 1073 году, а вместе с нею и 8 монастырских корпусов.

В Чернигове немецко-фашистские войска разрушили древний Борисоглебский собор, построенный в начале XII века, собор Полоцкого Ефросиниева монастыря, построенного в 1160 году, и церковь Параскевы-Пятницы на Торгу — ценнейший памятник русской архитектуры XII века.

В Новгороде были разрушены гитлеровцами Антониев, Хутынский, Зверин, Деревяницкий и другие древние монастыри, знаменитая церковь Спаса-Нередицы и ряд других церквей.

Немецкие солдаты глумились над религиозным чувством людей. Они надевали на себя церковное облачение, держали в церквях лошадей и собак, из икон устраивали нары для спанья.

В древнем Старицком монастыре части Красной Армии обнаружили наваленные штабелями раздетые трупы замученных пленных красноармейцев.

Ущерб, причинённый Советскому Союзу в результате разрушительных и грабительских действий германских воинских частей, чрезвычайно велик.

Немецкие армии и оккупационные власти, выполняя директивы преступного гитлеровского правительства и верховного военного командования, разрушали и грабили захваченные ими советские города и сёла, промышленные предприятия и колхозы, разрушали памятники искусств, уничтожали, расхищали и вывозили в Германию оборудование, запасы сырья, материалов и готовой продукции, художественные и исторические ценности, производили всеобщее ограбление городского и сельского населения. На территории Советского Союза, подвергавшейся оккупации, проживало до войны 88 миллионов человек, валовой выпуск промышленной продукции составлял 46 миллиардов рублей (в неизменных государственных ценах 1926—1927 годов), было 109 миллионов голов скота, в том числе 31 миллион голов крупного рогатого скота и 12 миллионов лошадей, 71 миллион гектаров посевов сельскохозяйственных культур, 122 тысячи километров железнодорожной колеи.

Немецко-фашистские захватчики полностью или частично разрушили и сожгли 1710 городов и более 70 тысяч сёл и деревень, сожгли и разрушили свыше 6 миллионов зданий и лишили крова около 25 миллионов человек. Среди разрушенных и наиболее пострадавших городов — крупнейшие промышленные и культурные центры: Сталинград, Севастополь, Ленинград, Киев, Минск, Одесса, Смоленск, Новгород, Псков, Орёл, Харьков, Воронеж, Ростов-на-Дону и многие другие.

Немецко-фашистские захватчики разрушили 31 850 промышленных предприятий, на которых было занято около 4 миллионов рабочих; уничтожили или вывезли 239 тысяч электромоторов, 175 тысяч металлорежущих станков.

Немцы разрушили 65 тысяч километров железнодорожной колеи, 4 100 железнодорожных станций, 36 тысяч почтово-телеграфных учреждений, телефонных станций и других предприятий связи.

Немцы уничтожили или разгромили 40 тысяч больниц и других лечебных учреждений, 84 тысячи школ, техникумов, высших учебных заведений, научно-исследовательских институтов, 43 тысячи библиотек общественного пользования.

Гитлеровцы разрушили и разграбили 98 тысяч колхозов, 1 876 совхозов и 2 890 машинно-тракторных станций; зарезали, отобрали или угнали в Германию 7 миллионов лошадей, 17 миллионов голов крупного рогатого скота, 20 миллионов голов свиней, 27 миллионов овец и коз, 110 миллионов голов домашней птицы.

Общий ущерб, причинённый Советскому Союзу преступными действиями гитлеровских войск, определяется в сумме 679 миллиардов рублей (в государственных ценах 1941 года).

VI

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Все подсудимые подготовили, организовали и совершили не поддающиеся описанию, никогда в истории не встречавшиеся кощунственные преступления против человечности, против основ человеческой морали и международного права.

В формуле обвинения IV раздела обвинительного заключения справедливо указывается, что самый план или заговор был организован также с целью совершения преступлений против человечности.

Фашистские заговорщики начали совершать преступления против человечности с момента образования гитлеровской партии.

Эти преступления приобрели огромные масштабы после прихода гитлеровцев к власти.

Организованные в 1933 году концентрационный лагерь в Бухенвальде и в 1934 году лагерь в Дахау оказались лишь бледными прообразами Майданека, Освенцима, Славуты, многочисленных лагерей смерти, учреждённых гитлеровцами на территории Латвии, Белоруссии, Украины.

Самый приход гитлеровцев к власти был ознаменован многими провокациями, которые послужили поводом для совершения тяжких преступлений против человечности.

Широкое распространение получила внесудебная расправа гитлеровцев со всеми, кто не разделял «мировоззрение» фашистской клики.

«Мы лишаем правовой защиты врагов народа...» «Мы — национал-социалисты — сознательно выступаем против фальшивой мягкости и фальшивой гуманности...» «Мы не признаём заумных адвокатских выдумок и хитроумных юридических тонкостей», — писал Геринг ещё в 1934 году в статье, опубликованной за океаном в газетах Херста (Геринг. «Статьи и речи», Мюнхен, 1940 г., стр. 159).

В одной из статей, датированной 1933 годом, Геринг ставил себе в заслугу то, что он перестроил всё руководство гестапо, подчинив тайную полицию непосредственно себе и организовав для борьбы с политическими противниками концентрационные лагеря.

«Так, — говорил Геринг, — возникли концентрационные лагеря, в которые мы должны были вскоре водворить тысячи работников аппарата коммунистической и социал-демократической партий».

В распоряжении советского обвинения имеются «заметки» Мартина Бормана, найденные в архивах германского министерства иностранных дел, захваченных советскими войсками в Берлине, о совещании у Гитлера 2 октября 1940 года. Этот документ относится к оккупированной Польше. Он будет предъявлен суду. Сейчас цитирую лишь некоторые из содержащихся в нём программных установок гитлеровского руководства. Совещание началось с заявления Франка о том, что его деятельность в генерал-губернаторстве можно назвать очень успешной: евреи в Варшаве и других городах заперты в гетто. Краков в скором времени будет очищен от евреев совершенно. «Не должно существовать польских хозяев, — говорилось далее в этом документе, — там, где они будут, как бы жестоко это ни звучало, их следует уничтожать...» «Должны быть уничтожены все представители польской интеллигенции — это звучит жестоко, но таков жизненный закон...» «...Священники будут оплачиваться нами и за это станут проповедовать то, что мы захотим. Если найдётся священник, который будет действовать иначе, разговор с ним будет короткий. Задача священника заключается в том, чтобы держать поляков спокойными, глупыми и тупоумными. Это — полностью в наших интересах...» «...Последний немецкий рабочий и последний немецкий крестьянин должен всегда стоять в экономическом отношении выше любого поляка».

Особое место среди неслыханных злодеяний гитлеровцев занимают их кровавые расправы с славянскими и еврейским народами.

Гитлер говорил Раушнингу:

«После столетий хныканья о защите бедных и униженных наступило время, чтобы мы решили защитить сильных против низших. Это будет одна из главных задач немецкой государственной деятельности на всё время — предупредить всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами дальнейшее увеличение славянской расы. Естественные инстинкты повелевают всем живым существам не только завоёвывать своих врагов, но и уничтожать их. В прежние дни прерогативой победителя было уничтожать целые племена, целые народы» (см. книгу Раушнинга «Голос разрушения», Нью-Йорк 1940, стр. 138).

Вы уже слышали, господа судьи, показания свидетеля Эриха фон дер Бах-Зелевского об установках Гиммлера, данных им в речи в начале 1941 года.

На вопрос представителя советского обвинения свидетель заявил: «В речи Гиммлера упоминалось, что нужно сократить число славян на 30 миллионов человек».

Вы видите, господа судьи, каких чудовищных масштабов достигли преступные замыслы гитлеровских изуверов.

Особенно жестоко расправлялись гитлеровцы с советской интеллигенцией.

Ещё до нападения на СССР были подготовлены указания о беспощадном уничтожении советских людей по политическим и расовым мотивам.

В приложении №-2 к оперативному приказу №-8 начальника полиции безопасности и СД от 17 июня 1941 года говорилось: «Прежде всего необходимо выявить: всех выдающихся государственных и партийных должностных лиц, в особенности профессиональных революционеров; деятелей Коминтерна; всех влиятельных деятелей коммунистической партии СССР и примыкающих к ней организаций в Центральном Комитете, в окружных и районных комитетах; всех народных комиссаров и их заместителей; всех бывших политкомиссаров Красной Армии; руководящих лиц государственных учреждений центрального и среднего звеньев; руководящих лиц в хозяйственной жизни; советско-русских интеллигентов и всех евреев».

В директиве для команд полиции безопасности и СД от 17 июня 1941 года указывалось на необходимость применять такие же меры не только к русскому народу, но и к украинцам, белоруссам, азербайджанцам, армянам, грузинам, тюркским народностям и другим.

Советское обвинение представит суду конкретные документы и факты по этому поводу.

В своих планах фашистские заговорщики наметили поголовное уничтожение еврейского населения мира, и они проводили это уничтожение на всём протяжении заговорщической деятельности, начиная с 1933 года.

Мой американский коллега цитировал уже заявление Гитлера от 24 февраля 1942 года о том, что «евреи будут уничтожены».

В речи подсудимого Франка, опубликованной в «Краковской газете» 18 августа 1942 года, говорилось:

«Тот, кто пройдёт сегодня по Кракову, Львову, Варшаве, Радому или Люблину, должен по справедливости признать, что усилия немецкого управления увенчались реальными успехами — евреев больше почти не выдать».

Зверское уничтожение еврейского населения имело место на Украине, в Белоруссии, в Прибалтике.

В г. Риге проживало до немецкой оккупации около 80 тысяч евреев. К моменту освобождения Риги Красной Армией там осталось 140 евреев.

Нет возможности перечислить во вступительной речи преступления, совершённые подсудимыми против человечности.

Советское обвинение располагает значительными документальными материалами, которые будут предъявлены суду.

*

Господа судьи! Я выступаю здесь как представитель Союза Советских Социалистических Республик, принявшего на себя основную тяжесть ударов фашистских захватчиков и внесшего огромный вклад в дело разгрома гитлеровской Германии и её сателлитов.

От имени Советского Союза я предъявляю подсудимым обвинения по всем пунктам статьи 6 устава Международного военного трибунала.

Вместе с главными обвинителями Соединённых Штатов Америки, Великобритании и Франции я обвиняю подсудимых в том, что они подготовили и осуществили вероломное нападение на народы моей страны и все свободолюбивые народы.

Я обвиняю их в том, что, развязав мировую войну, в нарушение основных начал международного права и ими заключённых договоров, они превратили войну в орудие массового истребления мирных граждан, в орудие грабежа, насилий и разбоя.

Я обвиняю подсудимых в том, что, объявив себя представителями ими измышлённой расы господ, они всюду, куда проникала их власть, создавали режим произвола и тирании, режим, основанный на попрании элементарных основ человечности.

Теперь, когда в результате героической борьбы Красной Армии и союзных войск гитлеровская Германия сломлена и подавлена, мы не вправе забыть о понесённых жертвах, не вправе оставить без наказания виновников и организаторов чудовищных преступлений.

Во имя священной памяти миллионов невинных жертв фашистского террора, во имя укрепления мира во всём мире, во имя безопасности народов в будущем, — мы предъявляем подсудимым полный и справедливый счёт. Это — счёт всего человечества, счёт воли и совести свободолюбивых народов. Пусть же свершится правосудие!

«Известия» № 35 (8951) и 36 (8952)
от 9 и 10 февраля 1946 г.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ ГЛАВНОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ СССР Р. А. РУДЕНКО НА ПРОЦЕССЕ ГЛАВНЫХ НЕМЕЦКИХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

29 июля на вечернем заседании Трибунала выступил со следующей заключительной речью Главный обвинитель от СССР т. Р. А. Руденко:

Господин председатель! Господа судьи!

Мы подводим итоги судебного следствия в отношении главных немецких военных преступников.

В течение 9 месяцев самому тщательному, детальному исследованию были подвергнуты все обстоятельства дела, все доказательства, представленные суду обвинением и защитой. Ни одно деяние,

вменявшееся в вину подсудимым, не осталось без проверки, ни одно обстоятельство, имевшее значение, не было упущено при рассмотрении данного дела. Впервые в истории преступники против человечества несут ответственность за свои преступления перед международным уголовным судом, впервые народы судят тех, кто обильно залил кровью обширнейшие пространства земли, кто уничтожил миллионы невинных людей, разрушал культурные ценности, ввёл в систему убийства, истязания, истребление стариков, женщин и детей, кто заявлял дикую претензию на господство над миром и вверг мир в пучину невиданных бедствий.

Да, такой судебный процесс впервые проводится в истории правосудия. Судит суд, созданный миролюбивыми и свободолюбивыми странами, выражающими волю и защищающими интересы всего прогрессивного человечества, которое не хочет повторения бедствий, которое не допустит, чтобы шайка преступников безнаказанно готовила порабощение народов и истребление людей, а потом осуществляла свой изуверский план. Человечество призывает к ответу преступников, и от его лица мы, обвинители, обвиняем в этом процессе. И как жалки попытки оспорить право человечества судить врагов человечества, как несостоятельны попытки лишить народы права карать тех, кто сделал своей целью порабощение и истребление народов и эту преступную цель много лет подряд осуществлял преступными средствами.

Настоящий процесс проводится таким образом, что подсудимым, обвиняемым в тяжчайших преступлениях, были предоставлены все возможности защиты, все необходимые законные гарантии. В своей стране, стоя у кормила правления, подсудимые уничтожили все законные формы правосудия, отбросили все усвоенные культурным человечеством принципы судопроизводства. Но их самих судит международный суд с соблюдением всех правовых гарантий, с обеспечением подсудимым всех законных средств защиты.

Мы подводим сейчас итоги судебного следствия, делаем выводы из рассмотренных на суде доказательств, взвешиваем все данные, на которых основано обвинение.

Мы спрашиваем: подтвердилось ли на суде предъявленное подсудимым обвинение, доказана ли их вина?

На этот вопрос можно дать только один ответ: судебное следствие полностью подтвердило обвинение. Мы вменяем подсудимым в вину только то, что на суде доказано с полной несомненностью и достоверностью, а доказаны все чудовищные преступления, которые в течение многих лет подготавливала банда оголтелых преступников, захвативших в Германии государственную власть, и в течение многих лет их осуществляла, не считаясь ни с принципами права, свойственными всем культурным странам, ни с элементарными нормами человеческой морали.

Эти преступления доказаны, их опровергнуть не могли ни показания подсудимых, ни доводы защиты, их опровергнуть и нельзя потому, что нельзя опровергнуть истину, а именно истина является прочным результатом настоящего процесса, надёжным итогом наших длительных и упорных усилий.

Обвинение доказано во всех его элементах.

Доказано, что существовал общий план или заговор, в котором принимали участие подсудимые для подготовки агрессивных войн, нарушающих нормы международного права, для порабощения и истребления народов.

Наличие такого плана или заговора является несомненным, как несомненным является руководящая роль в нём подсудимых по этому делу.

В этой части обвинение подтверждено всеми данными судебного следствия, бесспорными документами, показаниями свидетелей и самих подсудимых.

Вся деятельность подсудимых была направлена к подготовке и развязыванию агрессивных войн. Вся их так называемая «идеологическая работа» заключалась в культивировании зверских инстинктов, во внедрении в сознание немецкого народа нелепой идеи расового превосходства и практических задач уничтожения людей «неполноценных рас», представлявших якобы лишь удобрение для произрастания «расы господ».

Их «идеологическая работа» заключалась в призывах к убийствам, грабежам, разрушению культуры, истреблению людей. Подсудимые готовились к этим преступлениям давно, а затем их осуществляли, нападая на другие страны, захватывая чужие территории, истребляя людей.

Когда же возник этот план или заговор?

Конечно, установить точно дату, день и час, когда подсудимые договаривались совершать свои преступления, вряд ли возможно. Мы не можем и не будем основывать свои выводы и утверждения на догадках и предположениях. Мы можем и должны оперировать только точно установленными фактами и опираться только на них. Поэтому обвинение не будет рассматривать как план или заговор то, что говорили и делали подсудимые, пока им не принадлежала власть, но с того момента, когда фашисты захватили в Германии государственную власть и использовали её для подготовки агрессивной войны, план или заговор следует считать установленным с полной несомненностью.

Действительно, гигантские вооружения и перестройка экономики для военных целей производятся фашистами непосредственно вслед за захватом власти. Вся деятельность подсудимых была направлена к подготовке Германии к войне. Факт вооружений и перестройки экономики для целей войны совершенно бесспорен, он установлен документально, его признают подсудимые.

Спрашивается, к какой же войне подсудимые стали готовиться сразу после захвата власти? Неужели к оборонительной войне? Ведь никто не собирался на Германию нападать, ни у кого не было такой цели, да и не могло её быть. Но если Германия готовилась не к оборонительной войне, то, поскольку факт подготовки к войне установлен, ясно, что она готовилась к войне агрессивной. Такова логика фактов и таковы сами факты. Германия начала и развязала ту самую войну, которую она подготовляла, и в 1937—1939 годах произошло то, что подготовлялось с 1933 года. Отсюда вывод: план

или заговор существовал, по крайней мере, с 1933 года, т. е. с того момента, когда фашисты захватили государственную власть и использовали её для своих преступных целей. Это факты, а слова подсудимых, произнесённые ими тогда, когда они не предполагали, что будут подсудимыми, только подтверждают эти факты. Достаточно указать на выступления Шахта, Круппа и других о том, как готовилось фашистское правительство к войне и как этой цели подчинило все области политической и экономической жизни.

Я считаю доказанным обвинение подсудимых в том, что в 1933 году, когда гитлеровцы захватили власть в Германии, они создали план или заговор, включающий совершение преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности.

Судебным следствием полностью доказано совершение преступлений подсудимыми против мира, заключающихся в планировании, подготовке, развязывании и ведении агрессивной войны, в нарушении международных договоров, соглашений и обязательств. Здесь сами факты говорят за себя: это — те войны, которые повлекли невиданные жертвы и опустошения и агрессивный характер которых установлен с несомненностью.

Вина подсудимых в совершении преступлений против мира полностью доказана. Доказано полностью обвинение в совершении военных преступлений, заключающихся в ведении войны методами, противоречащими законам и обычаям войны.

Ни подсудимые, ни их защитники ничего не могли возразить против самих фактов совершения таких преступлений. Всё, что они могли сказать по этому поводу, — это то, что подсудимые сами не совершали этих зверств — уничтожения людей в «душегубках» и концентрационных лагерях; своими руками не истребляли евреев и даже не знали отдельных подобных фактов, а что факты эти были, против этого не спорят и подсудимые. Подсудимые признают эти факты. Бесплодный способ защиты! Конечно, подсудимым, занимавшим высшие руководящие посты в гитлеровской Германии, не было никакой нужды самим своими руками расстреливать, вешать, душить, замораживать живых людей в виде эксперимента и т. д. и т. п. Это делали по их указаниям их подчинённые, палачи, выполнявшие, так сказать, чёрную работу, а подсудимым нужно было только давать приказания, исполнявшиеся беспрекословно.

Поэтому безнадежна попытка подсудимых разорвать свою связь с этими палачами, отгородиться от них. Эта связь несомненна и бесспорна. И если комендант «Освенцима» Рудольф Гесс вырывал золотые зубы у мертвецов, то имперский министр Вальтер Функ открывал для хранения этих золотых зубов специальные сейфы в подвалах имперского банка.

Если подчинённые Кальтенбруннера умерщвляли людей в душегубках, то строились эти газенвагены на заводах Заура, Даймлера и Бенца, подчинённым подсудимому Шпееру.

Если военнопленных уничтожали профессиональные палачи из соединения «Тотенкопф» («Мёртвая голова») и лагерной охраны, то приказы об уничтожении подписывались фельдмаршалом герман-

ской армии Кейтелем; именно подсудимые намечали сроки уничтожения, отдавали приказы о создании специальной техники умерщвления, идеологически обосновывали право «высших рас» на уничтожение, истребление «неполноценных народов». Это они спокойно и безжалостно наблюдали за замученными жертвами и, как Ганс Франк, произносили парадные речи «о ещё новом шаге», пройденном германским фашизмом по пути очищения «жизненного пространства» от «низших рас».

За каждое убийство, за каждую каплю невинной крови, пролитой гитлеровскими палачами, несут ответственность подсудимые, ибо между ними и непосредственными исполнителями зверств, убийств, истязаний разница только в ранге и масштабе деятельности: те — непосредственные палачи, а они — главные палачи, начальники палачей, палачи высшей марки; они во много раз опаснее, чем те, которых они воспитывали в духе человеконенавистничества и изуверства и от которых они теперь так высокомерно, по-барски отрываются.

Полностью доказана вина подсудимых в совершении военных преступлений, в том, что они организовали систему уничтожения военнопленных, мирного населения, женщин, стариков и детей, в том, что по их вине всюду, где ступала нога немецкого солдата, оставались горы трупов замученных людей, развалины и пожарища, опустошённые города и сёла, осквернённая и залитая кровью земля.

Доказаны полностью преступления против человечности, совершённые подсудимыми. Множество преступлений против человечности совпадает с военными преступлениями, но они являются и содержанием самостоятельного раздела обвинения. Мы не можем пройти мимо тех преступлений, которые подсудимые совершили в самой Германии за время своего господства в ней: массовое уничтожение всех тех, кто в какой-то мере выражал недовольство нацистским режимом, рабский труд и истребление людей в концентрационных лагерях; массовое истребление евреев, а затем тот же рабский труд и то же уничтожение людей в оккупированных странах — всё это доказано, и обвинение не поколеблено.

Какие же средства защиты были использованы подсудимыми и их защитниками, какие доказательства и аргументы они могли противопоставить обвинению?

Средства защиты подсудимых можно разделить на две основные группы.

Это, во-первых, ряд свидетелей, вызванных защитниками. Эти свидетели должны были своими показаниями смягчить вину подсудимых, умалить их действительную роль в совершении злодеяний, обелив их во что бы то ни стало.

Эти свидетели в подавляющем большинстве случаев являлись или являются обвиняемыми по другим делам.

О какой объективности и достоверности показаний таких свидетелей защиты можно говорить, если невиновность подсудимого Функа должен был подтвердить его заместитель и соучастник, член «СС» с 1931 года Хойлер, имевший чин группенфюрера «СС»; если

в пользу Зейсс-Инкварта был призван свидетельствовать преступник Райнер — член фашистской партии с 1930 года, гаулейтер Зальцбурга, а затем Каринтии.

Эти так называемые «свидетели», такие, как, например, Гюлер — правая рука подсудимого Франка и соучастник его во всех преступлениях, или Боле, один из основных руководителей шпионско-диверсионной работы гитлеровцев за границей и заведующий заграничным отделом фашистской партии, приходили сюда для того, чтобы, совершив клятвопреступление, попытаться выгородить своих бывших хозяев и сохранить свою собственную жизнь.

И всё же большинство «свидетелей защиты» во время их допроса неизбежно превращалось в свидетелей обвинения. Их самих изобличали «немые свидетели» — документы, причём преимущественно немецкие, и они сами принуждены были изобличать тех, кого они хотели оправдывать.

Другая группа средств защиты — это доводы и соображения юридического порядка.

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ПРОЦЕССА

Обвинение в данном процессе, опирающееся на огромный и бесспорный фактический материал, прочно стоит на позициях права и законности. Поэтому уже в первых вступительных речах обвинителей было уделено много внимания уголовно-правовому обоснованию ответственности подсудимых.

Защита в своих выступлениях перед Трибуналом вновь поставила ряд правовых вопросов: а) о значении принципа «*nullum crimen sine lege*», б) о значении приказа, в) об ответственности государства и отдельных лиц, г) о понятии заговора и др.

В связи с этим считаю необходимым вновь вернуться к некоторым правовым вопросам в ответ на попытки защиты запутать простые и ясные положения и превратить юридическую аргументацию в дымовую завесу, призванную скрыть от суда кровавую быль фашистских преступлений.

А) Принцип «*nullum crimen sine lege*».

Защита пыталась отвергнуть обвинение, доказывая, что в момент совершения подсудимыми инкриминируемых им деяний последние не были предусмотрены действовавшими законами, а потому подсудимые не могут нести за них уголовную ответственность. Я мог бы просто отвести все ссылки на принцип «*nullum crimen sine lege*», так как устав Международного военного трибунала, являющийся непреложным законом, подлежащим обязательному исполнению, устанавливает, что этот Трибунал «имеет право судить и наказывать лиц, которые, действуя в интересах европейских стран оси индивидуально или в качестве членов организации», совершили любое из преступлений, перечисленных в статье 6 устава. Следовательно, юридически для вынесения приговора и применения наказания не требуется, чтобы совершённые подсудимыми преступления были предусмотрены уголовными законами в момент их совершения.

Однако не подлежит сомнению, что действия подсудимых являлись преступными и с точки зрения законов, действовавших в момент, когда эти преступления имели место. Нормы уголовного права, содержащиеся в уставе Международного трибунала, представляют собой выражение принципов, содержащихся в ряде международных договоров, перечисленных в моей вступительной речи 8 февраля с. г. и в уголовном законодательстве всех цивилизованных государств.

Законодательство всех цивилизованных народов предусматривает уголовную ответственность за убийства, истязания, насилия и грабежи. То обстоятельство, что эти преступления были организованы подсудимыми в превосходящих человеческое воображение размерах и в неслыханных по своей садистской жестокости формах, конечно, не исключает, а лишь многократно усиливает ответственность преступников.

Если бы подсудимые совершили преступления на территории и в отношении граждан какой-либо одной страны, то они согласно декларации глав правительств СССР, Великобритании и США, опубликованной 2 ноября 1943 года в полном соответствии с общепринятыми началами уголовного и уголовно-процессуального права, были бы судимы в этой стране и по её законам. Эта декларация гласила, что «германские офицеры и солдаты и члены нацистской партии, которые были ответственны за вышеупомянутые зверства, убийства и казни, или добровольно принимали в них участие, будут отосланы в страны, в которых были совершены их отвратительные преступления, для того, чтобы они могли быть судимы и наказаны в соответствии с законами этих освобождённых стран и свободных правительств, которые будут там созданы».

Однако подсудимые являются военными преступниками, «преступления которых не связаны с определённым географическим местом» (статья 1 соглашения четырёх держав от 8 августа 1945 года), и потому их преступления подсудны Международному военному трибуналу, действующему на основании устава.

Защитник подсудимого Гесса позволил себе утверждать: «Не может быть никакого сомнения в том, что преступления против мира, как изложено в статье 6, абзац 2 А устава, не существует».

Нет нужды здесь делать повторные ссылки на международные договоры (я их называл в своей вступительной речи 8 февраля 1946 года), в которых агрессивная война была признана международным преступлением.

Таким образом, попытки подсудимых и их защитников укрыться за принципом «*nullum crimen sine lege*» провалились.

Они обвиняются в действиях, которые цивилизованное человечество и раньше признавало преступлениями.

ИСПОЛНЕНИЕ ПРИКАЗА

Некоторые подсудимые в своих показаниях Трибуналу безгранично преувеличивали роль авантюриста Гитлера, рассчитывая таким путём представить себя убогими карликами, слепыми и покорными исполнителями чужой воли. В поисках правовой базы для

этой позиции защитник Яройс много говорил о значении приказов Гитлера. По мнению защитника Яройса, приказ Гитлера «был чем-то совершенно иным», чем приказ любого другого руководителя, что приказ Гитлера являлся актом «неприкосновенным в правовом отношении», поэтому защитник Яройс утверждает: «Что бы ни понимал устав Трибунала под приказами, которые он отрицает как основание, исключаяющее уголовное преследование, можно ли всё-таки под этим подразумевать приказ Гитлера? Может ли этот приказ подойти под понятие приказов, предусмотренных уставом?» Право толкования закона — неоспоримое право каждого судебного работника, в том числе, конечно, и защитника. Представляется, однако, совершенно непостижимым, какими логическими или иными методами руководствовался защитник, утверждая, что положение устава, специально разработанного для суда над главными военными преступниками гитлеровской Германии, именно условий деятельности этих преступников не имело в виду. О каких же приказах, кем изданных, в какой стране, говорит устав Трибунала? Бесспорно, разумеется, противоположное: авторы устава были в полной мере ориентированы в специфической обстановке гитлеровской Германии, были в полной мере ориентированы (по материалам Харьковского и иных процессов) в попытках подсудимых прятаться за приказы Гитлера, и именно поэтому они специально оговорили, что исполнение явно преступного приказа не освобождает от уголовной ответственности.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА И ОТДЕЛЬНЫХ ЛИЦ

В известной мере, надо полагать, сами авторы этой попытки скрыть мощный коллектив министров, гаулейтеров и военачальников за спину Гитлера усомнились в убедительности подобного защитительного манёвра, ибо на помощь этому манёвру выдвигается новая линия обороны. «Если Германская империя начала наступление вопреки ещё действовавшему договору о ненападении,— говорил защитник Яройс,— то она совершила международный деликт и должна отвечать за него по нормам международного права... Только империя, но не отдельное лицо». Нельзя прежде всего не отметить, что приведённая точка зрения не блещет новизной: до выступлений официальной защиты на настоящем процессе некоторые неофициальные защитники военных преступников охотно пропагандировали версию, что не физические лица, а Германское государство и германский народ должны нести ответственность за преступную агрессию и преступления войны.

Следует строго различать международное публичное право и уголовное право. Субъект международного права — государство. Субъект преступления — отдельное лицо. Нарушение субъектом международного права — государством норм международного права влечёт те или иные последствия международного характера, во всяком случае не уголовную ответственность государства.

Разделяя области международного права и уголовного права, легко установить несостоятельность доводов защиты. Те или иные

действия государства в сфере международных отношений совершаются конкретными лицами, должностными лицами и агентами государства. При выполнении этих действий, как нарушающих, так и не нарушающих норм международного права, эти лица могут совершать самые разнообразные нарушения как гражданско-правового, так и уголовно-правового характера. За последние, т. е. содержащую состав преступления, они несут в подлежащих случаях уголовную ответственность по законам и перед судом как своего, так и чужого государства, в зависимости от обстоятельства.

Таким образом, области международного и уголовного права, представляя различные по характеру и субъекту области права, не отделены одна от другой непреходимой пропастью.

В данном случае не только гитлеровское государство нарушило нормы международного права, последствием чего являются меры, принятые в отношении государства, но и отдельные физические лица, совершая эти акты нарушений, персонально совершили уголовные преступления, за которые они в соответствии с уставом Трибунала подлежат уголовной ответственности перед Международным военным трибуналом.

О ПОНЯТИИ ЗАГОВОРА

Защита единодушно, хотя и в разных формах и вариантах, пытается оспаривать обвинение подсудимых в преступном заговоре. Вытаскивая из различных источников односторонние и тенденциозно подобранные определения заговора, защитники стремятся доказать, что Геринг, Гесс, Риббентроп и другие не могут рассматриваться в качестве участников заговора.

Я хотел бы привести несколько аргументов в доказательство несостоятельности положений защиты.

Заговор предполагает соглашение нескольких лиц относительно достижения общих преступных целей. Такое соглашение бесспорно имелось. Разумеется, в настоящем случае, поскольку заговорщиками было захвачено управление государством, нити и рычаги, связывающие членов заговорщического преступного сообщества, весьма сложны.

В любом преступном сообществе, а в особенности в разветвленном и многочисленном, отдельные участники выполняют такие преступные акты, которые охватываются общим планом заговора, но конкретно могут оставаться неизвестными ряду членов сообщества. Тем не менее, поскольку эти преступления вытекают из единого преступного плана, общего для всего сообщества, за них несут ответственность и те участники, которые лично не совершали этих отдельных преступных деяний и конкретно о них не были осведомлены.

В настоящем деле наличие заговора не исключается тем обстоятельством, что, например, Ширах мог не знать об отдельных мероприятиях работоторговца Заукеля или погромщика Штрейхера.

Наличие заговора не исключается и конфликтами по частным вопросам, существовавшими между отдельными участниками заговора (интриги Геринга против Бормана и т. п.). Такие столкно-

вения могут иметь место в любой шайке разбойников и воров; но от этого шайка или банда не перестаёт быть таковой.

Почти в каждом преступном сообществе существует определённая иерархия среди его участников. Весьма часто атаманы преступной шайки присваивают себе неограниченную власть над другими членами шайки, вплоть до права жизни и смерти. Однако ни одному юристу в мире, кажется, не приходило в голову отрицать наличие преступного сообщества на том лишь основании, что участники его не были равны, а один имел власть над другими.

По меньшей мере странно отрицать наличие заговора в настоящем случае на основании того бесспорного факта, что в руках главаря — Гитлера была сосредоточена огромная личная власть.

Равным образом наличие заговора не исключает, а предполагает определённое распределение ролей между участниками преступной группы в достижении общей преступной цели (один координирует всю преступную деятельность, второй ведаёт вопросами идеологической подготовки, третий готовит армию, четвёртый организует работу военной промышленности, пятый ведёт дипломатическую подготовку и т. д.).

Поэтому фашистский заговор не перестаёт быть заговором, но и является заговором особо опасным, ибо в руках заговорщиков находится государственный аппарат и огромные людские и материальные ресурсы.

В руках международных преступников, в руках Геринга, Кейтеля и других подсудимых огромные армии людей становятся орудием тяжчайших преступлений.

Вот почему те специфические черты, которые отличают заговорщиков фашистской Германии от любой иной банды, не меняя правовой природы заговора, лишь придают ему особо опасный характер.

На этом я заканчиваю анализ юридических аргументов защиты. Как вы видели, господа судьи, аргументы защиты оказались несостоятельными и неспособными поколебать обвинение.

Перехожу к рассмотрению вопроса о виновности отдельных подсудимых.

ГЕРИНГ

Подсудимый *Геринг* являлся в гитлеровской Германии вторым после «фюрера» лицом, его первым преемником. Он взял себе огромные полномочия и захватил самые ответственные должности:

Он председатель совета министров по обороне германской империи, диктатор по руководству германской экономикой, генеральный уполномоченный по 4-летнему плану и главнокомандующий военновоздушными силами.

Всю эту обширную власть он использовал и все силы посвятил организации и осуществлению тех преступлений, которые указаны в обвинительном заключении.

Как мы уже знаем, сущность этого заговора состояла в том, чтобы покорить Европу, а затем добиться мирового господства

гитлеровской Германии, не останавливаясь ни перед какими средствами, как бы они ни были преступны и бесчеловечны.

Чтобы достигнуть этой цели, надо было расчистить путь, надо было, как говорил Гитлер ещё в феврале 1933 года на совещании с виднейшими германскими промышленниками, уничтожить парламентскую систему, установить тотальный контроль над Германией, насильственно уничтожить всякую оппозицию.

Этим и занялся Геринг. Он энергично принялся за уничтожение политических противников гитлеризма, для чего производил массовые аресты членов неугодных гитлеризму политических партий. Он организовал концентрационные лагеря, куда без суда направлял людей, не согласных с гитлеровцами. Он создал знаменитое гестапо, в котором с самого начала его создания установился кровавый террористический режим. Он требовал от всех должностных лиц лагерей и гестапо не останавливаться ни перед чем — дикие расправы над людьми, изувечение их и убийства под его руководством стали основным методом работы. Ему — Герингу — принадлежат слова: «Каждая пуля, вылетевшая из дула пистолета полицейского, есть моя пуля, если кто-то называет это убийством, значит это я убил». (Из книги Геринга «Восстановление нации», написанной им в 1934 году.)

Так он расчистил дорогу гитлеризму, так он прокладывал путь к тому, чтобы фашистский заговор мог беспрепятственно развиваться и реализоваться. Геринг был неистощим в искоренении всего и всех, что мешало укреплению этого заговора. И Гитлер имел все основания заявить в рейхстаге 13 июля 1934 года, что Геринг — «своим железным кулаком сокрушил атаку на национал-социалистское государство прежде, чем она могла развиваться».

Таким образом, надо считать установленным, что Геринг, один из главных руководителей гитлеровской партии, участвуя в разработке разбойничьего гитлеровского заговора, сделал всё от него зависящее, чтобы этот заговор мог осуществиться, и сделал всё для его осуществления.

Суду были представлены многочисленные документы, говорящие об активной роли Геринга в развёртывании агрессивных войн. Напомню заявление Геринга в 1935 году на собрании офицеров военно-воздушных сил. Там он заявил, что он намеревается создать военно-воздушные силы, которые будут брошены на врага, как удар возмездия. Ещё до начала поражения враг должен почувствовать, что он пропал. И это намерение, как мы знаем, он осуществил, подготавливаясь к войне изо дня в день.

На совещании предпринимателей авиационной промышленности 8 июля 1938 года Геринг даёт понять, что война близка, что, если Германия выиграет эту войну, она будет величайшей державой в мире, господствующей на мировом рынке, она станет богатой страной. «Надо рисковать, чтобы добиться этой цели», — вот лозунг, который бросил тогда Геринг.

14 октября 1938 года, незадолго до предъявления требований Польше, Геринг заявляет, что он приступил к проведению в жизнь

гигантской программы, в сравнении с которой меркнет всё, что было до сих пор.

«В кратчайшее время военно-воздушные силы будут увеличены в пять раз; военно-морской флот будет более быстрыми темпами производить вооружение; армия должна производить больше вооружения... особенно тяжёлую артиллерию и тяжёлые танки. Наравне с этим должно быть увеличено производство военных материалов и взрывчатых веществ».

С полной несомненностью установлено активное участие Геринга в подготовке агрессии против СССР.

В отчёте на совещании от 29 апреля 1941 года по вопросу о структуре экономического штаба «Ольденбург», в отчёте о совещании у генерала Томаса от 28 февраля 1941 года, а также в показаниях самого Геринга в судебном заседании 21 марта 1946 года Трибунал найдёт доказательство того, что Геринг уже с ноября 1940 года активно участвовал в разработке плана нападения на СССР.

Это Геринг совместно с Розенбергом, Кейтелем и Борманом на совещании у Гитлера от 16 июля 1941 года конкретизировали планы расчленения Советского Союза, порабощения народов и разграбления богатств СССР. Это при его участии тогда планировалось «сравнять Ленинград с землёй с тем, чтобы затем отдать его финнам». Это он выдвинул палача Коха в качестве рейхскомиссара Украины, как «личность с очень большой инициативой и с хорошей подготовкой».

Так что с несомненностью можно считать доказанным, что Геринг виновен в планировании и подготовке агрессивных войн гитлеровской Германии, и за это он должен нести ответственность.

Мои коллеги уже останавливали внимание суда на преступном отношении к военнопленным на западном театре военных действий.

Я позволю себе только напомнить Трибуналу показание свидетеля Мориса Ламп в вечернем заседании 25 января 1946 года о казни советских, английских, французских и других офицеров в лагере Маутхаузен, о лагерях уничтожения Освенцим и Майданек, о предъявленных суду нотах народного комиссара иностранных дел СССР Молотова от 25 ноября 1941 года и 27 апреля 1942 года о чудовищных издевательствах германских военных властей в отношении советских военнопленных, за которые большая доля ответственности ложится на Геринга. Я напомню также о показаниях свидетеля Гальдера 31 октября 1945 года, в которых свидетель сообщил о совещании у Гитлера по вопросу о неприменении положения Гаагской конвенции при обращении с русскими военнопленными и о директиве из ставки Гитлера от 12 мая 1941 года об обращении с захваченными в плен русскими командирами и политработниками и, наконец, о директиве уполномоченного по 4-летнему плану того же Геринга по вопросу о клеймении советских военнопленных опознавательным знаком.

Все эти с неоспоримостью установленные на суде факты злодеяний не нуждаются в дополнительном освещении, так как защита не

привела в своих речах каких-либо опровергающих эти доказательства доводов.

В «двенадцати заповедях поведения немцев на Востоке» от 1 июня 1941 года сказано:

«Вы должны уяснить себе, что вы на целое столетие являетесь представителями великой Германии и знаменосцами национал-социалистской революции в новой Европе. Поэтому вы должны с сознанием своего достоинства проводить самые жестокие и самые беспощадные мероприятия, которых требует от вас государство».

С именем Геринга связано начало организованного подавления и истребления еврейского населения.

Именно он подписал человеконенавистнические нюрнбергские законы, декреты о лишении евреев собственности, наложении штрафа на евреев в 1 миллиард марок и другие; эта деятельность вполне соответствует всему каннибальскому мирозерцанию Геринга. На суде он отрицал, что являлся сторонником расовой теории, между тем в 1935 году Геринг произнёс в рейхстаге речь в защиту нюрнбергских расовых законов. Тогда он громогласно заявил:

«Бог создал расу, он не хотел равенства, и поэтому мы энергично отвергаем всякую попытку извратить концепцию чистоты расы...»

Многочисленные документы, представленные обвинением Трибуналу, заключают преступные действия Геринга в отношении других наций.

Директива Геринга от 19 октября 1939 года ясно показывает отношение подсудимого к польскому народу и польскому государству.

В директиве об экономической политике на Востоке от 23 мая 1941 года, изданной перед нападением на СССР, Геринг следующим образом пишет об отношении к русским:

«Германия не заинтересована в поддержании производительности на этой территории. Она снабжает продуктами питания только расположенные там войска... Население в этих районах, в особенности городское население, обречено на голод. Необходимо будет вывозить это население в Сибирь».

Как уполномоченный по 4-летнему плану, Геринг отвечает за разграбление и расхищение государственной собственности и личной собственности граждан, произведённое гитлеровцами на оккупированной части территории СССР, Чехословакии, Польши, Югославии и других стран. Именно Геринг возглавил деятельность фашистских заговорщиков по экономическому ограблению оккупированной территории СССР.

Ещё до вероломного нападения на СССР 29 апреля 1941 года состоялось совещание по разработке экономических мероприятий по варианту «Барбаросса». В результате этого совещания был создан экономический штаб особого назначения — «Ольденбург», подчинённый Герингу. Было предусмотрено создание в крупнейших городах СССР специальных хозяйственных инспекций и команд, перед которыми были поставлены обширные задачи в области использования и разграбления советской промышленности и сельского хозяйства.

В папке окружного сельскохозяйственного фюрера содержались инструкции для сельскохозяйственных фюреров, которым предоставлялась полная свобода в выборе методов для достижения своих преступных целей. Выдвигалось требование о беспощадном обращении с советскими людьми и в первую очередь с русскими, украинцами, белоруссами. Сообщения Чрезвычайной Государственной комиссии СССР о злодеяниях, совершённых гитлеровцами в Киеве, Сталинской области и других местах, говорят о том, что эти преступные планы подсудимого Геринга и его сподвижников были в значительной степени реализованы.

Для обеспечения немецкой военной промышленности и сельского хозяйства рабочей силой и вместе с тем в целях физического уничтожения и экономического ослабления поработанных народов подсудимый Геринг и его соучастники по фашистскому заговору использовали рабский труд иностранных рабочих.

Использование принудительного труда было запланировано гитлеровцами ещё до начала войны. Достаточно напомнить о совещании у Гитлера, в котором принимал участие и подсудимый Геринг, от 23 мая 1939 года.

На совещании 7 ноября 1941 года и в приказе от 10 января 1942 года Геринг требовал от всех подведомственных ему органов обеспечения любыми методами германской промышленности рабочей силой за счёт населения оккупированных гитлеровцами территорий.

6 августа 1942 года Геринг провёл совещание с рейхскомиссарами оккупированных областей и представителями военного командования.

Обращаясь к участникам совещания, Геринг говорил:

«Вы посланы туда не для того, чтобы работать на благосостояние вверенных вам народов, а для того, чтобы выкачать всё возможное...

Вы должны быть, как легавые собаки, там, где имеется ещё кое-что.

Я намереваюсь грабить и именно эффективно».

Эти намерения были реализованы. Грабил Геринг, грабили рейхсминистры и рейхскомиссары оккупированных областей, грабили представители военного командования, начиная от генерала и кончая рядовым солдатом.

Так действовал подсудимый Геринг. Нет ни одного мероприятия гитлеровской партии, ни одного шага гитлеровского правительства, в котором не участвовал бы Геринг. Он активно участвовал во всех преступлениях фашистской банды, и за все свои действия он должен понести должное наказание.

ГЕСС

Подсудимый Рудольф Гесс уже с момента зарождения фашистской партии занимал ведущее положение среди нацистских заговорщиков.

Это Гесс был руководителем фашистской организации Мюнхенского университета, это он участвовал в мюнхенском путче, это он совместно с Гитлером работал над библией фашизма — книгой

«Майн кампф», это он с 1932 года являлся председателем центральной политической комиссии гитлеровской партии, а после захвата власти в качестве «заместителя фюрера» проводил в жизнь звериную политику фашистских головорезов.

Именно Гессу декретом Гитлера от 21 апреля 1933 года было предоставлено «полное право принимать решения от имени Гитлера по всем вопросам, касающимся руководства партией».

Вслед за тем Гесс продолжал прибирать к своим рукам все новые и новые посты в гитлеровском государстве. С 1 декабря 1933 года он — имперский министр без портфеля «для обеспечения близкого сотрудничества партии и штурмовых отрядов с гражданскими властями»; 4 февраля 1938 года он назначается членом тайного совета; 30 августа 1939 года — членом совета министров по обороне империи, а 1 сентября 1939 года Гитлер объявляет Гесса своим преемником после Геринга, Гесс получает также звание обергруппенфюрера СС и СА.

Декретом от 27 июля 1934 года Гитлер обязал руководителей всех ведомств и министерств Германии представлять Гессу все законопроекты на предварительное утверждение.

Гесс занимался подбором и расстановкой руководящих фашистских кадров. Об этом свидетельствуют указ Гитлера от 24 сентября 1935 года и другие документы, представленные Трибуналу обвинением.

Особо следует отметить активную роль Гесса в планировании и проведении агрессивных войн. Все агрессивные акции гитлеровской Германии намечались и готовились при самом непосредственном участии Гесса и подчиненного ему партийного аппарата гитлеровцев.

Еще 12 октября 1936 года, выступая в Баварии, Гесс призвал немцев «употреблять немного меньше жира, немного меньше свинины, немного меньше яиц... Мы знаем,— говорил Гесс,— что иностранная валюта, которую мы этим самым сберегаем, идет на вооружение. И на сегодня действителен лозунг: «Пушки вместо масла».

Об этом же говорил Гесс и накануне своего отъезда в Англию — 1 мая 1941 года, выступая на заводе Мессершмидта с призывом к продолжению агрессивной войны.

Вместе с Гитлером, Герингом и другими руководящими деятелями гитлеровского заговора Гесс подписывал указы о присоединении к Германии захваченных территорий.

В чловеконенавистнических нюрнбергских законах, за издание которых несёт ответственность и подсудимый, имеется специальный пункт, уполномочивающий Фрика и Гесса издать необходимые декреты для проведения в жизнь этих законов. Гесс подписал закон «об охране крови и чести», указ от 14 сентября 1935 года о лишении евреев права голоса и права работы в общественных учреждениях, а также указ от 20 мая 1933 года о распространении нюрнбергских законов на Австрию.

На данном процессе уже достаточно освещён вопрос о роли Гесса в организации сети шпионажа и террористических групп за

границей, в создании СД (службы безопасности) и комплектовании частей СС.

Само положение Гесса в гитлеровской партии и гитлеровском правительстве говорит об активном руководящем участии подсудимого в подготовке и осуществлении общего преступного плана фашистских заговорщиков, а следовательно, об огромной доле его вины и ответственности по преступлениям против мира, и по военным преступлениям, и по преступлениям против человечности.

Господа судьи, чтобы ещё более правильно оценить значение преступной деятельности подсудимого Гесса, как одного из видных руководителей гитлеровской партии и гитлеровского правительства, я напому статью в газете «Национал цейтунг» от 24 апреля 1941 года, посвящённую Гессу:

«Много времени тому назад,— это было ещё до начала войны,— Рудольфа Гесса называли «совестью партии». Если мы спросим, почему заместителю фюрера было дано это почётное звание, то на этот вопрос нетрудно ответить: нет ни одного события в нашей общественной жизни, которое не было бы связано с именем заместителя фюрера. Он настолько многосторонен и своеобразен в своей работе и в сфере своей деятельности, что это нельзя сказать несколькими словами... Многие мероприятия, проведённые правительством, особенно в сфере военной экономики и в партии, проводились полностью по инициативе заместителя фюрера».

Гесс отказался давать объяснения Трибуналу. Его защитник Зайдель с ложным пафосом заявил, что Гесс считает настоящий Трибунал некомпетентным для суда над германскими военными преступниками... И тотчас без паузы изо всех сил безуспешно старался реабилитировать Гесса.

Гесс даже пытался объявить себя сумасшедшим, чтобы избежать заслуженного наказания. Но когда Гесс убедился, что такой манёвр ему не поможет, он вынужден был заявить в суде, что он симулировал потерю памяти, что это была тактическая уловка с его стороны, и должен был признать, что несёт полную ответственность за всё то, что он сделал и подписал вместе с другими.

Итак, на суде полностью разоблачена неуклюжая попытка Гесса уйти от ответственности, и Гесс должен в полной мере понести наказание за участие в общем плане или заговоре для совершения преступлений против мира, в военных преступлениях, тягчайших преступлениях против мира и человечности, которые совершены им совместно с другими подсудимыми.

БОРМАН

Имя подсудимого *Мартина Бормана* неразрывно связано с созданием гитлеровского режима. Он был один из тех, кто совершал самые дикие преступления, направленные на уничтожение сотен тысяч невинных людей.

Совместно с подсудимым Розенбергом Борман с жесточайшей последовательностью проводил пропаганду расовой теории.

Им были изданы многочисленные директивы, направленные на дискриминацию евреев в гитлеровской Германии, сыгравшие впоследствии роковую роль и повлекшие за собой истребление миллионов евреев. Этой своей деятельностью он заслужил у Гитлера большое доверие, ему было «предоставлено право представлять партию в сфере государственной жизни...» (постановления и распоряжения партийной канцелярии, том II, стр. 228). И он её представлял, — он каннибальские теории фашизма претворял в государственную деятельность.

Так, в качестве начальника партийной канцелярии, он принимает непосредственное участие в уничтожении евреев, цыган, русских, украинцев, поляков и чехов.

НСДАП, под его руководством, превращается в полицейскую организацию, находившуюся в самом тесном взаимодействии с германской тайной полицией и СС.

Борман не только знал о всех агрессивных планах гитлеровского правительства, он принимал активное участие в их осуществлении. Он привлёк весь партийный аппарат НСДАП на реализацию агрессивных планов гитлеровского правительства, а партийных гаулейтеров он назначил уполномоченными по обороне империи в тех областях, в которых они действовали. Партийный аппарат НСДАП и лично Борман принимали активное участие в мероприятиях немецких военных и гражданских властей по бесчеловечному использованию военнопленных.

Об этом свидетельствуют многочисленные директивы и указания, изданные Борманом.

Материалами обвинения и судебного следствия сейчас установлено, к какой массовой гибели привело зверское обращение с военнопленными.

Партийный аппарат и лично подсудимый Борман принимали непосредственное участие в мероприятиях гитлеровского правительства, связанных с угоном в рабство населения оккупированных территорий.

С одобрения Бормана производилась тайная доставка в Германию украинских девушек, предназначенных для насильственного онемечивания.

Приказом Гитлера от 18 октября 1944 года на Бормана и Гимmlера было возложено руководство фольксштурмом, состоявшим из всех мужчин в возрасте от 16 до 60 лет, способных носить оружие.

Накануне краха гитлеровской Германии Борман возглавил созданную для диверсионной и подрывной деятельности в тылу союзных войск подпольную организацию «Вервольф».

Борман непосредственно участвовал в разграблении культурных, исторических и других ценностей на оккупированных территориях.

Таковы преступления подсудимого Бормана, ближайшего сподвижника Гитлера, он должен разделить полноту ответственности за все преступления гитлеровского правительства и нацистской партии.

РИББЕНТРОП

Один из главных вдохновителей и руководителей внешней политики гитлеровской Германии — Иоахим фон Риббентроп был и одним из самых активных участников преступного заговора.

Официально вступив в гитлеровскую партию в 1932 году, подсудимый, однако, ещё до прихода гитлеровцев к власти активно содействовал её захвату и стал в скором времени официальным советником партии в качестве «сотрудника фюрера по вопросам внешней политики».

Продвижение Риббентропа по служебной линии находится в неразрывной связи с развитием деятельности нацистских заговорщиков, направленной против интересов мира.

В своих показаниях Риббентроп заявил: «Он (Гитлер) знал, что я являлся его верным сотрудником». Именно поэтому Гитлер 4 февраля 1938 года, как убеждённого, преданного гитлеровца, назначил Риббентропа официальным руководителем внешней политики, которая являлась одним из важнейших рычагов осуществления всего нацистского заговора.

Однако Риббентроп не ограничивал свою деятельность сферой внешней политики. Как член гитлеровского правительства, как член имперского совета по обороне империи, как член тайного совета, он участвовал в разрешении всего комплекса вопросов, связанных с подготовкой агрессивных войн. Вот почему он, Риббентроп, будучи министром иностранных дел, принимал участие в решении и проведении в жизнь вопросов, далеко отстоящих от внешней политики, — использование рабочей силы во время войны, организация концлагерей и т. п. В этой связи следует отметить, что Риббентропом было заключено специальное пространное соглашение с Гиммлером об организации совместной разведывательной работы.

Имперским министром иностранных дел Риббентроп стал как раз в начале осуществления планов агрессии, рассчитанных на покорение Германией Европы. Это совпадение не случайно. Не без основания Риббентроп считался самым подходящим человеком для осуществления этого преступного заговора. Его предпочли даже такому специалисту международных провокаций, как Розенберг, на что последний, не без некоторого основания, подал официальную жалобу. И Гитлер не ошибся в Риббентропе. Доверие его он полностью оправдал.

Уже 12 февраля 1938 года, через неделю после своего назначения, Риббентроп совместно с Гитлером и подсудимым Папеном, возглавлявшим в течение долгого времени до этого подрывную работу гитлеровских агентов в Австрии, принял участие в совещании в Оберзальцбурге, где он от австрийского канцлера Шушнига и его министра иностранных дел Шмидта под давлением угроз ультимативно требовал согласия на отказ от независимости Австрии и добился этого.

В качестве министра Риббентроп участвовал в совещании 28 мая 1938 года, на котором было принято решение о введении в действие плана «Грюн» — плана агрессии против Чехословакии.

В соответствии с тактикой фашистов ослаблять изнутри будущую жертву, Риббентроп постоянно поддерживал тесную связь и оказывал материальную помощь сначала партии судетских немцев, а потом и словацким националистам с тем, чтобы вызвать внутренний раскол и братоубийственную войну в Чехословакии.

Захватив Чехословакию, фашистские заговорщики, и в числе их подсудимый Риббентроп, перешли к подготовке и осуществлению следующего акта агрессии, заранее намеченного ими в плане преступлений против мира, — к нападению на Польшу.

Будучи вынужден в связи с только что закончившимся захватом Австрии и Чехословакии временно скрывать дальнейшие намерения Германии, Риббентроп сам и через своих дипломатов старался усыпить бдительность европейских государств, лицемерно заявляя, что никаких других территориальных требований Германия не имеет.

26 января 1939 года в Варшаве министр иностранных дел гитлеровской Германии Риббентроп заявил, что «укрепление дружественных отношений между Германией и Польшей на основании существующих соглашений составляет важнейший элемент внешней политики Германии».

Прошло немного времени, и Польша испытала весь цинизм этих заверений Риббентропа.

Я не останавливаюсь здесь на той вероломной роли, которую сыграл подсудимый Риббентроп в германской агрессии против Дании, Норвегии, Бельгии, Голландии и Люксембурга, так как об этом достаточно убедительно говорили мои коллеги.

Подсудимый Риббентроп принял непосредственное активное участие в проведении агрессии против Югославии и Греции. Прибегая к излюбленному своему методу обманных гарантий для сокрытия готовящейся агрессии, подсудимый Риббентроп 28 апреля 1938 года дал заверение Югославии, что после аншлюсса германские границы с Югославией рассматриваются как «окончательные и нерушимые».

В то же время при деятельном участии подсудимого Риббентропа велась всесторонняя подготовка к агрессии. 12 и 13 августа 1939 года на совещании Гитлера и Риббентропа с Чиано в Оберзальцбурге было достигнуто соглашение о «ликвидации нейтралов одного за другим».

При непосредственном и прямом участии подсудимого Риббентропа фашистские заговорщики планировали, подготавливали и осуществили также и вероломное нападение на Союз Советских Социалистических Республик 22 июня 1941 года.

Подсудимый Риббентроп сам признал здесь, в зале суда, что в конце августа — начале сентября 1940 года, т. е. когда уже проводилась разработка плана «Барбаросса» (как это с очевидностью следует из показаний генерала Варлимонта, генерала Мюллера и фельдмаршала Паулюса), подсудимый Кейтель беседовал с ним по вопросу о нападении на СССР.

Деятельность подсудимого и министерства, которым он руководил, играла первостепенную роль в организации войны против СССР с участием Финляндии, Венгрии, Румынии и Болгарии.

Уже после начала агрессии Германии против Советского Союза подсудимый Риббентроп продолжал прилагать усилия к тому, чтобы привлечь на сторону Германии новых сообщников. Так, в телеграмме к германскому послу в Токио от 10 июля 1941 года он писал: «Я прошу Вас всеми находящимися в Вашем распоряжении средствами повлиять на Мацуока, чтобы Япония как можно скорее вступила в войну с Россией. Чем быстрее это произойдет — тем лучше. Конечной целью должно оставаться и в дальнейшем то, что Япония и мы перед наступлением зимы протянем друг другу руку на Сибирской железной дороге...»

Как установлено на суде, Риббентроп совместно с другими подсудимыми подготавливал ту политику уничтожения и разграбления, которую гитлеровцы впоследствии проводили на временно оккупированных территориях Советского Союза. Подсудимый Розенберг, который разрабатывал планы эксплуатации оккупированных территорий Восточной Европы, проводил совещание по этому вопросу с ОКВ, министерством экономики, министерством внутренних дел, министерством иностранных дел. В своём «Отчёте о подготовительной работе по восточно-европейскому вопросу» он писал: «В результате переговоров с МИД последнее назначило в качестве своего представителя к Розенбергу генерального консула господина Бройтигам».

Таким образом, бесспорно то, что Риббентропу не только было известно о подготовке военного нападения на СССР, но и что он вместе с другими заговорщиками заранее намечал планы колонизации территорий Советского Союза, порабощение и истребление советских граждан.

Подсудимый был вынужден признать, что ему были известны ноты народного комиссара иностранных дел В. М. Молотова о злодеяниях гитлеровцев на временно оккупированных территориях Советского Союза. Ему, как и другим заговорщикам, были известны и другие декларации глав союзных правительств о той ответственности, которая ложится на гитлеровское правительство за совершенные гитлеровцами чудовищных злодеяний в оккупированных странах.

Риббентроп, как это подтвердил свидетель защиты по его делу — бывший статс-секретарь министерства иностранных дел Штейнграхт, был одним из организаторов и намечался в качестве почётного члена международного антиеврейского конгресса, который немцы предполагали созвать в июле 1944 года в Кракове.

Сам Риббентроп признал на суде, что он вёл переговоры с правительствами европейских стран относительно массового изгнания евреев.

Согласно протоколу беседы Риббентропа с Хорти, «министр иностранных дел заявил Хорти, что евреи должны быть либо уничтожены, либо направлены в концентрационный лагерь. Другого решения не может быть».

Этот факт в достаточной мере подтверждает, что Риббентропу было известно о существовании концентрационных лагерей, хотя он упорно пытался доказать здесь обратное.

Риббентроп оказывал поддержку другим гитлеровским руководителям и прежде всего подсудимому Заукелю в уgone на германскую каторгу жителей оккупированных стран.

Кроме того, подсудимый Риббентроп во исполнение общего плана заговорщиков, включавшего уничтожение национальной культуры народов оккупированных стран, активнейшим образом участвовал в разграблении культурных ценностей, являвшихся общественным достоянием.

Для выполнения этой задачи по указанию Риббентропа был создан «батальон особого назначения» при министерстве иностранных дел, который в течение всей войны, следуя за передовыми частями, грабил и вывозил в Германию, согласно указаниям Риббентропа, всевозможные культурные ценности с оккупированных территорий на Востоке.

Таким образом, подсудимый Риббентроп участвовал в захвате гитлеровцами власти, играл руководящую роль в планировании, подготовке и развязывании агрессивных грабительских войн и вместе с другими заговорщиками принимал участие, согласно гитлеровским планам, в руководстве совершением тягчайших преступлений против народов, территория которых была временно оккупирована гитлеровскими захватчиками.

ВОЕННАЯ ГРУППА

Несколько подсудимых в этом процессе главных преступников войны как бы образуют группу собственно военных. Если оставить в стороне Геринга, как фигуру совершенно специфическую — и политика, и хозяйственника, и военного в одном лице, — то мне надо будет назвать Кейтеля, Иодля, Деница и Редера. В процессе судебного следствия в отношении этих лиц также были не только полностью подтверждены все данные обвинительного акта, но оснований к обвинению стало ещё больше.

Документальные доказательства, показания свидетелей, в том числе частично и тех, которые вызывались по ходатайству защиты, не могли не лечь тяжким грузом на чашу весов обвинения.

Защитники этих подсудимых пытались убедить суд в том, что их подзащитные волей судьбы, против своего желания стали участниками зловещей трагедии.

Сами подсудимые — Кейтель, Иодль, Дениц и Редер — здесь на суде пытались выступить в роли благородных простаков. Надо отдать справедливость, что в меру своих сил защита помогала им в этом деле. Мы слышали много о чести солдата, о воинской дисциплине, о верности долгу и присяге, о вынужденном в связи с этим выполнении ими гитлеровских приказов, даже тех, которые вызывали в их думах сомнение и прямой протест. Такое освещение их позиции совершенно искажает реальное положение вещей.

Я считал бы нужным перед тем, как говорить о виновности Кейтеля, Иодля, Деница и Редера, — поставить и разрешить четыре вопроса.

Первый: Знали ли эти подсудимые, что гитлеровская Германия в нарушение международных обязательств готовит целую серию агрессивных, захватнических, грабительских войн?

Второй: Принимали ли они сами активное участие в планировании, в подготовке, в развязывании и проведении этих войн?

Третий: Виновы ли они в циничном попрании законов и обычаев войны?

Четвёртый: Отвечают ли они за зверски растерзанных и уничтоженных мирных жителей, за потопленные пассажирские и госпитальные пароходы, за города и деревни, уничтоженные военной машиной гитлеровского рейха без всякой военной необходимости?

Я думаю, что после столь тщательного судебного расследования каждый, кто не хочет сознательно заблуждаться, ответит утвердительно на все эти четыре вопроса.

Представленные суду документальные доказательства с полной очевидностью подтвердили виновность военной группы преступников в тяжчайших преступлениях, их активное участие в планировании и осуществлении общего преступного заговора.

То обстоятельство, что совершали эти преступления люди в военных мундирах, не только не снижает, а, как мне представляется, существенно усиливает их ответственность.

Как можно им в оправдание сослаться на «долг солдата», «честь офицера», на «обязанность выполнить приказ»? Да разве можно с «долгом солдата» и «честью офицера» совместить расстрелы без суда и клеймение военнопленных, массовое уничтожение женщин, стариков и детей?

Единственное правильное, реальное объяснение тому удивительному факту, что эти генералы и адмиралы занимались грязными, по существу уголовными преступлениями, состоит в том, что они были генералами и адмиралами гитлеровской формации. Это люди особого качества. Это гитлеровцы в военных мундирах, душой и телом преданные гитлеровскому режиму.

Именно этим нужно объяснить, что Гитлер приблизил их к себе и столь длительно сотрудничал с ними. Этим только можно объяснить, что они «сотрудничали» с Гитлером в совершении беспримерных в истории гнуснейших преступлений. Они друг к другу вполне подходили и друг друга вполне понимали.

КЕЙТЕЛЬ

Переходя к группе военных, я, естественно, хотел бы начать с подсудимого Вильгельма Кейтеля.

Ведущее положение в гитлеровской военной машине Кейтель занял с первых дней её организации. Адвокат Кейтеля признаёт, что —

«декрет (от 4 февраля 1938 года) преподнёс Кейтелю чудесное должностное наименование — начальника верховного командования вооружённых сил.

И несколько далее;

«...Фактическое значение работы Кейтеля было громадным. Это была чудовищная, неблагодарная работа, мизерным вознаграждением за которую было блестящее положение в непосредственной близости от главы государства».

В свете всех последующих событий надо считать, что начальным этапом будущих агрессивных войн было всё то, что связывалось с секретными вооружениями Германии после Версальского мира.

Трудно преуменьшить значение всего, сделанного тогда ещё полковником Кейтелем в комитете экспертов, который последовательно и настойчиво изыскивал и находил пути для обхода или прямого нарушения договора.

В частности, это именно полковник Кейтель и никто иной давал указание о том, что в Женеве можно говорить всё, что угодно, лишь бы не оставлять письменных следов.

Это циничное заявление полностью соответствует той роли, которую играл Кейтель в последующей подготовке и проведении агрессивных войн.

Во время переговоров Гитлера с Шушнигом живым напоминанием о готовности Германии применить оружие была фигура Кейтеля.

Кейтель давал директивы двинуть войска в Чехию, когда президент Гаха был вероломно вызван в Берлин «для продолжения переговоров».

Это ОКВ, а не какая-либо иная организация, была готова через отдел Абвер спровоцировать пограничный инцидент с Чехословакией, чтобы оправдать вторжение германских полчищ, готовых ринуться в Чехию.

Своим совершенно секретным меморандумом Кейтель требует от Гесса и Гиммлера заранее сообщать ОКВ о всех мерах, проводимых партийными организациями или полицией, которые не предусмотрены планом «Грюн».

Сплошной ложью были фашистские декларации об отсутствии каких-либо дальнейших претензий Германии в Европе после захвата Чехословакии. Это было звеном в цепи агрессивных войн.

Я хочу подчеркнуть ведущую роль ОКВ в подготовке и осуществлении агрессии. Директива относительно ведения войны и вторжения в Польшу известна нам, как директива Кейтеля и Гитлера от 10 мая 1939 г. Она была направлена командованию ВВС, военно-морского флота и сухопутных сил. Как можно после этого говорить о том, что ОКВ не было руководящей головкой всех видов вооружённых сил фашистского рейха.

Если ещё раз взглянуть на документы, относящиеся к германской агрессии против Норвегии, Дании, Бельгии, Голландии, Люксембурга, Югославии и Греции, мы встретимся с именем Кейтеля. Он выступает то в качестве участника ответственных совещаний, то как автор секретных приказов, адресованных Редеру, Герингу и генеральному штабу. Собственноручные инициалы Кейтеля и Йодля мы находим и на секретной директиве, подписанной Гитлером о проведении «операции Марница».

Много говорилось здесь о плане «Барбаросса» и его авторах. Сейчас нам важно подчеркнуть, что документ этот рождён в недрах ОКВ по непосредственной инициативе этой организации, что запланированные методы вероломного нападения на СССР являются его работой.

Каждому ясна роль визы военного специалиста на документе.

Некоторые подсудимые пытались лживо объяснить нападение на СССР, как войну превентивную. Заявления эти в такой мере несостоятельны и противоречат установленным в суде неопровержимым доказательствам (немецким же документам), что я не вижу необходимости отнимать время у Трибунала.

Защитник Кейтеля заявил, что защита этого подсудимого строится под тем углом зрения, что Кейтель — «борется не за свою голову, а за своё лицо».

Я хочу помочь суду увидеть подлинное лицо Кейтеля. Для этого достаточно напомнить вам о нескольких кейтелевских директивах, которые по праву займут одно из первых мест среди позорных документов о бесчеловечности германской военщины, её низости и безгранично подлом попирании всех понятий о правилах и обычаях ведения войны.

Начиная с документов о расстреле политических работников, Кейтель, этот солдат, как он любит себя называть, игнорируя призыв, беззастенчиво врал на предварительном следствии американскому обвинению, говоря, что этот приказ носил характер ответной репрессии и что политических работников отделяли от остальных военнопленных по просьбе самих военнопленных. На суде он был изобличён. Предъявлением документа за № США — 351, 884 — ПС было доказано, что директива была дана до начала военных действий. Нами был также предъявлен документ под № СССР — 62 (текст письма немецких военнопленных). Из этого документа видно, как ещё до нападения на СССР полевые войска инструктировались по поводу обязательного истребления советских женщин-военнослужащих и политического состава.

А что можно сказать о фразе, страшной по своему беспредельному цинизму:

«Человеческая жизнь в странах, которых это касается, абсолютно ничего не стоит».

...Устрашающее воздействие возможно лишь путём применения необъятной жестокости».

А директива о применении военной подсудности в районе «Барбаросса» от 13 мая 1941 года? А приказ от 16 сентября 1941 года о казни от 80 до 100 коммунистов за каждого убитого немца?

Что мог сказать здесь Кейтель о документе, известном под названием «Нахт унд Небель»?

Это кровавые документы. Никто не может подсчитать, сколько тысяч военнопленных солдат и офицеров Красной Армии было убито и замучено в лагерях фашистской Германии. Вы помните, как на вечернем заседании 21 января 1946 года свидетель Ламп рассказывал, что из расстрела 50 советских офицеров в лагере Маутхаузен устроили развлечение для Гиммлера. Вы помните показания свиде-

теля Блахы, как весной 1944 года было истерзано пытками, а затем убито 94 советских старших и высших офицеров, отказавшихся давать сведения военного характера.

Я хочу упомянуть о показаниях эсэсовца Пауля Бальдмана об истреблении 840 русских военнопленных. Вы помните, о каком конвейере издевательств и мучений для каждого советского человека, попадавшего в немецкий плен, показывал свидетель Кивелша.

Могу ли я умолчать о директиве Кейтеля клеймить советских военнопленных?

Нельзя забыть директиву Кейтеля от 16 декабря 1942 года. Она называется «Борьба с бандами». Под «бандами» подсудимый Кейтель понимает всякое движение сопротивления, и он требовал от войск применения жесточайших мер без ограничения, в том числе против женщин и детей.

Под № СССР — 162 советским обвинением было предъявлено показание Курта. Курт заявил, что расстреливал и сжигал советских граждан, поджигал их дома. Только он один лично расстрелял 1 200 человек, за что ему досрочно было присвоено звание обер-ефрейтора и он был награждён восточной медалью. Он действовал в соответствии с указаниями Кейтеля. Директива Кейтеля о военной подсудности в районе «Барбаросса» делала подобных людей безнаказанными. На Кейтеле кровь убитых Куртом и ему подобными.

Выполняя директиву Кейтеля о том, что жизнь в восточных странах абсолютно ничего не стоит, совершали солдаты и офицеры гитлеровской Германии свои злодеяния.

Обвинением предъявлен документ под № СССР — 51 о том, как 28 августа 1941 года немецкие войска перед своими боевыми порядками, идя в атаку, гнали женщин, детей и стариков. А в деревне Колпино, заставив крестьян строить для себя мосты и блиндажи, фашисты потом всех расстреляли.

В Югославии массовые расстрелы заложников стали повседневной практикой военного командования и военной администрации.

В секретном докладе от 15 февраля 1940 года на имя Геринга ОКВ оправдывает заложничество.

Я хочу заключить документом под № СССР — 336.

Вы помните, господа судьи, этот документ.

В нём адмирал Канарис сообщал Кейтелю о произволе в лагерях военнопленных, голоде, массовых расстрелах советских военнопленных. Даже матерый фашистский разведчик Канарис, боясь ответственности, не мог пройти мимо вопиющих фактов произвола и нарушения всех общепринятых законов и обычаев войны.

Вы помните также резолюцию Кейтеля на этом докладе:

«Я одобряю и покрываю эти мероприятия».

Я спросил подсудимого Кейтеля во время перекрёстного допроса 7 апреля с. г.:

«Вы, подсудимый Кейтель, именуемый фельдмаршалом, неоднократно здесь перед трибуналом именовавший себя солдатом, Вы своей кровавой резолюцией в сентябре 1941 года

подтвердили и санкционировали убийства тысяч безоружных солдат, попавших к вам в плен. Это правильно?»

Кейтель вынужден был признать этот факт.

Уже одна такая резолюция полностью раскрывает действительное, подлинное лицо фельдмаршала Кейтеля. Никакие изощрённые, надуманные доводы защиты не смогут снять с Кейтеля ответственность за кровь и бесчисленные человеческие жизни, оборванные рукой фашистской военщины во исполнение приказов и директив, подписанных рукой подсудимого Кейтеля.

ИОДЛЬ

Подсудимый Альфред Иодль несёт равную ответственность с подсудимым Кейтелем в качестве его заместителя и ближайшего военного советника Гитлера.

Всё то, что касается подготовки и осуществления агрессивных планов гитлеровской Германии, неразрывно связано с именем Иодля так же, как и с именем Кейтеля.

Нет необходимости в том, чтобы снова перечислять все те агрессивные акции гитлеровской Германии, которые теперь достаточно хорошо известны и каждая из которых была задумана и осуществлена при непосредственном участии подсудимого Иодля.

Я хочу как представитель Союза Советских Социалистических Республик подчеркнуть ещё раз, что преступный план вероломного нападения на Советский Союз, названный гитлеровцами именем горе-завоевателя Фридриха Барбаросса, наряду с подписями Гитлера и Кейтеля имеет подпись подсудимого Иодля. Но это не только подпись.

Ещё летом 1940 года в Рейхенхалле Иодль провёл первое совещание офицеров своего штаба, на котором обсуждался вопрос о возможности нападения гитлеровской Германии на Советский Союз.

Не кто иной, как подсудимый Иодль, ещё до нападения на СССР издал известные «Указания о применении пропаганды в районе «Барбаросса». В этих «Указаниях» прямо указывалось, что «пока не следует вести пропаганды, направленной на расчленение Советского Союза».

Таким образом, подсудимый Иодль заранее знал о действительных целях нападения Германии на СССР, о грабительском, захватническом характере войны, предусматривающей расчленение Советского Союза.

Это он, Иодль, участвовал в подготовке и организации провокационного инцидента на границе Чехословакии с целью оправдания агрессивной акции гитлеровской Германии против этой миролюбивой страны.

Это он, Иодль, подписал приказ от 28 сентября 1938 года относительно порядка использования так называемого корпуса Генлейна на случай реализации плана «Грюн».

Издевательски звучат слова подсудимого Иодля о «солдатской чести», когда читаешь его приказ об уничтожении Ленинграда, Москвы и других городов Советского Союза.

Не кто иной, как тот же Иодль, на совещании у Гитлера 1 декабря 1941 года с неповторимым цинизмом утверждал, что советских патриотов немецкие войска могут безнаказанно «вешать, вешать головой вниз, четвертовать».

Ближайший военный советник Гитлера, непосредственный участник подготовки и осуществления всех кровавых агрессивных планов гитлеровской Германии — подсудимый Иодль по праву занимает место в ряду главных немецких военных преступников.

ДЕНИЦ И РЕДЕР

Мой английский коллега столь убедительно и обстоятельно доказал виновность подсудимых Карла Деница и Эриха Редера, что я не вижу необходимости особо останавливаться на этих гросс-адмиралах гитлеровской Германии, запятнавших позором тягчайших преступлений свои адмиральские мундиры.

Дениц при допросе его советским обвинением сказал, что ему не ясны причины, в силу которых именно его Гитлер избрал своим преемником. Я не думаю, чтобы Дениц был совершенно искренен, говоря это. Стоит только обратиться к стенограмме судебного заседания от 8 мая и в последующие дни, чтобы и без признания Деница понять, почему он оказался преемником Гитлера в тот момент, когда корабль гитлеровского «рейха» шёл ко дну. Не в том дело, что нужен был адмирал в подобную минуту, а в том, что только гитлеровский гросс-адмирал Дениц, по мнению сошедшего со сцены Гитлера, мог что-то сделать для спасения гибнущего корабля.

При Гитлере Дениц был командующим подводными силами Германской империи. Мы помним, какую роль в этой войне играл германский подводный флот. В этой связи стоит подчеркнуть, что сам Дениц гордился авторством так называемой «тактики волчьей стаи». Советские люди не забыли, как подводные лодки Деница топили госпитальные суда и пароходы, на которых эвакуировались мирные жители, женщины и дети, в Балтийском и Чёрном морях.

Последний глава гитлеровского государства одним из первых должен ответить за все те преступления, которые послужили поводом к преданию суду Международного военного трибунала главных военных преступников.

С именем Редера связана кощунственная директива об уничтожении Ленинграда.

На процессе Редер пытался разыграть роль «честного военного». Но уже одно то, что именно он вместе с Гитлером и Кейтелем замыслил «стереть с лица земли» Ленинград и уничтожить более чем трёхмиллионное население великого города, имя которого неразрывно связано с развитием человеческой культуры и истории, — делает Редера одним из главных военных преступников.

Редер участвовал в разработке всех важнейших планов агрессии германского фашизма. Этот участник преступного фашистского заговора должен поэтому понести наказание наравне с другими его соучастниками.

КАЛЬТЕНБРУННЕР

Подсудимый Эрнст Кальтенбруннер был тем, кого Гиммлер счёл наиболее достойным назначить на место казнённого чешскими патриотами палача Гейдриха.

30 января 1943 года он был назначен начальником главного управления полиции безопасности и СД.

Многочисленными документальными данными, в частности приказами за подписью Кальтенбруннера о массовом направлении людей в концлагери, показаниями своих подчинённых, в том числе показаниями бывшего начальника главного разведывательного управления (Амт-VI) Вальтера Шелленберга и начальника внутренней разведки (Амт-III или СД) Отто Олендорфа, Кальтенбруннер полностью изобличён в совершении тяжчайших преступлений.

На судебном заседании 12 апреля 1946 года, при допросе Кальтенбруннера, были оглашены показания Иоганна Кандутера, бывшего заключённого Маутхаузена. В своих показаниях Кандутер рассказывает о том, как проводил время Кальтенбруннер при посещениях лагеря:

«Кальтенбруннер со смехом вошёл в газовую камеру; затем людей привезли из барака на казнь и потом были продемонстрированы все три вида казни — повешение, расстрел в затылок и отравление газом».

Я не стану останавливаться на имеющихся многочисленных доказательствах, они достаточно освещены перед судом. Но на одном обвинении из числа предъявленных Кальтенбруннеру я всё же считаю нужным остановиться.

Вместе с другими учреждениями РСХА Кальтенбруннер принял после Гейдриха пять «Эйзатцгрупп». Граждане Советского Союза хорошо помнят эти злодейские организации германского фашизма, возглавленные Кальтенбруннером.

«Эйзатцгруппа А» дошла до подступов к Ленинграду. Это она организовала «форт смерти № 9» под Каунасом, тайный пункт массового умерщвления людей в Понарах, осуществляла расстрелы в Саласпилском и Бикернекском лесу под Ригой, ставила ряды виселиц в парках одного из пригородов Ленинграда — Пушкино.

«Эйзатцгруппа В» остановилась под Смоленском.

Эта она сжигала заживо крестьян Белоруссии, расстреливала людей при страшной акции в Пинске, топила тысячи белорусских женщин и детей в Мозырских болотах, травила душегубками в Минске, ликвидировала гетто в районе Верхних Садков в Смоленске.

«Эйзатцгруппа С» дислоцировалась в Киеве. Эта группа осуществляла беспримерную по жестокости массовую «акцию» немцев в Бабьем Яру под Киевом, где за один день было уничтожено сто тысяч советских людей.

«Эйзатцгруппе D» были отданы на растерзание южные области из числа временно оккупированных областей Советского Союза. Эта группа впервые испытывала на советских людях «душегубки» в Ставропольском крае и Краснодаре.

Решая судьбу Кальтенбруннера, нельзя позабыть этих людей, отравленных в «душегубках» под Ставрополем, зарытых живыми в

могилы под Киевом и под Ригой, заживо сожжённых в пылающих деревьях Белоруссии.

Эти невинные жертвы — на его грязной совести.

Преемник палача и сам палач Кальтенбруннер осуществлял наиболее отвратительную функцию в общем преступном плане гитлеровской клики.

РОЗЕНБЕРГ

Перехожу к доказательству вины и ответственности подсудимого Розенберга.

Как бы ни пытался Розенберг умалить свою роль и значение, как бы он ни подтасовывал исторические факты и события, — ему не уйти от того, что он был официальным идеологом гитлеровской партии, что он ещё четверть века тому назад заложил «теоретические» основы фашистского гитлеровского государства и на протяжении этого периода морально растлил миллионы немцев, «идейно» подготовив те неслыханные в истории чудовишные преступления гитлеровцев, которые составляют предмет разбирательства на данном процессе.

Когда на процессе Розенбергу был поставлен вопрос: «Вы были ближайшим сподвижником фюрера?», он даже не ответил, а закричал: «Нет, это неправда, я никогда не был». Но как бы ни отрекался Розенберг от своего «фюрера», ему не смыть каинову печать «одного из старейших и самых верных боевых товарищей Гитлера». На протяжении 25 лет Розенберг, вначале совместно, а затем под руководством Гитлера, разрабатывал и содействовал осуществлению сумасбродных планов мирового господства, избрав для оправдания этих преступных планов человеконенавистническую расовую теорию.

Может ли иметь значение для решения вопроса об ответственности и виновности Розенберга то, что он использовал в своих целях отбросы науки и позаимствовал кое-что у Карла Льюгера и Пауля Лагарда, графа Гобино и Лапужа, Освальда Шпенглера и Артура Меллера.

Важно то, что Розенберг, собрав все эти «научные» отходы, довёл все расовые воззрения до предела расового изуверства и в этом духе воспитывал членов гитлеровской партии, немецкую молодёжь. И когда представителями «высшей расы» разрабатывались и совершались акты агрессии, когда немецкие оккупанты порабощали и уничтожали нации и народы, когда создавались комбинаты смерти в Майданеке и Освенциме, Треблинке и Хелмно, во всём этом не малая доля ответственности Розенберга.

В этом сказался результат фашистской расовой идеологии, сущность которой состоит в том, что «арийская», «северогерманская» раса есть «раса господ», а все остальные расы и нации «низшая порода».

Защитник Розенберга говорил: «Трибунал должен рассматривать преступления, а не мировоззрения». Этот аргумент в отношении Розенберга явно неубедителен. Розенберг не только исповедывал, но сознательно распространял и внедрял в сознание немецкого народа

фашистскую расовую теорию, которая стала прямой угрозой существованию демократических государств Европы. Носителя бацилл надо изолировать, а того, кто сознательно распространяет бациллы, надо судить.

Преступная деятельность Розенберга не ограничивается идеологической подготовкой агрессии и проповедями человеконенавистничества. Она очень многогранна.

На процессе уже была достаточно освещена деятельность внешнеполитического отдела НСДАП, ведавшего сетью полулегальной гитлеровской агентуры за границей, которой много лет руководил подсудимый Розенберг. Влияние этой организации на внешнеполитические мероприятия гитлеровской Германии и на развязывание агрессивных войн — очень велико.

В одном из представленных защитником Нейрата и принятых судом документов прямо говорится:

«...одно время в Берлине даже существовало три вида министерств иностранных дел: министерство Розенберга, министерство Риббентропа и официальное министерство на Вильгельмштрассе».

Наконец, о своём реальном влиянии на внешнюю политику гитлеровской Германии и своих «заслугах» в этой области указывал сам Розенберг в письме к Гитлеру от 6 февраля 1938 года, когда он просил назначить его членом тайного совета министров.

Я не вижу необходимости анализировать всю преступную деятельность Розенберга и намерен только кратко остановиться на его деятельности в качестве сначала «уполномоченного фюрера», а затем имперского министра восточных оккупированных территорий. На этом поприще Розенберг наиболее активно проявил себя как участник преступного заговора.

Розенберг заявляет, что он был против войны с СССР, что о подготовке военного нападения на Советский Союз он узнал от Гитлера тогда, когда уже все приказы по военной линии были отданы, что он никогда не имел реального влияния на внешнюю политику гитлеровской Германии. Я утверждаю, господа судьи, что все эти заявления Розенберга не имеют ничего общего с действительностью.

Общезвестно, что внешняя политика гитлеровцев, изложенная в газете «Фелькишер Беобахтер», начинается с плана германского крестового похода против Советской России, и автор этой политики — Альфред Розенберг. Это он, вместе с Гитлером, будучи инспирирован Людендорфом и Рехбергом, проповедывал внешнюю политику, направленную на создание антисемитской, антибольшевистской и антибританской континентальной Европы.

Выступления Розенберга с планами «обмена» польского коридора на Украину, его «дипломатические» поездки в некоторые страны, после прихода фашистов к власти, его попытки осуществить внешнеполитическую программу гитлеровцев — были широко освещены в печати.

Из представленных документов видно, какую лихорадочную деятельность развил Розенберг в апреле 1941 года, — в период,

непосредственно предшествовавший нападению Германии на СССР, — когда он был назначен «уполномоченным фюрера по центральному контролю над вопросами, связанными с восточноевропейскими областями».

За две недели до своего назначения Розенберг 7 апреля 1941 года направил Гитлеру свои предложения о разделе Советского Союза на рейхскомиссариаты и назначении фашистских правителей в оккупируемые области. В предложениях Розенберга фигурируют Белоруссия и Украина, Минск и Киев, Ростов и Тбилиси, Ленинград и Москва. И в качестве рейхскомиссара Москвы Розенберг рекомендовал небезызвестного Эриха Коха.

Мы слышали о беседах Розенберга с Браухичем и Редером, его совещаниях с Функом, генералом Томасом, статс-секретарём Бакке и др. по вопросам экономической эксплуатации восточных областей, его переговорах с Риббентропом, начальником штаба СА, руководителем германской контрразведки адмиралом Канарис. Уже за полтора месяца до нападения на СССР он разработал инструкцию для всех рейхскомиссаров оккупируемых восточных областей, в которой он уже предусмотрел «рейхскомиссариат Россия», «рейхскомиссариат Кавказ», а Белорусскую республику включил в «рейхскомиссариат Остланд».

Розенберг пытается заверить, что он не разделял захватнические грабительские цели войны против СССР, а в качестве министра восточных оккупированных территорий чуть ли не облагодетельствовал население этих областей. Это говорится после того, как в инструкции рейхскомиссару Прибалтики и Белоруссии указывалось, что его целью является:

...«создание германского протектората с тем, чтобы впоследствии превратить эти области в составную часть великой германской империи путём германизации подходящих в расовом отношении элементов, колонизации представителями германской расы и уничтожения нежелательных элементов».

Это говорится после того, как в другой директиве Розенберга о задачах гражданского управления в оккупированных восточных областях предписывается:

«Первой задачей... является проведение интересов империи. Положения Гаагской конвенции о ведении сухопутной войны не имеют действия, т. к. СССР надо считать уничтоженным... Поэтому допустимы также все мероприятия, которые германской администрации кажутся необходимыми и удобными».

Розенберг поторопился объявить СССР уничтоженным, он проболтался, выдал свои тайные замыслы. Но этот документ является неопровержимым доказательством, отмечающим все попытки подсудимого переложить ответственность за чудовищные преступления, творившиеся немецко-фашистскими захватчиками на оккупированной территории СССР, на отдельных чиновников и полицейских, на Коха и Гиммлера.

Это Розенберг разрешил попираť решения Гаагской конвенции и применять все мероприятия, которые окажутся «удобными».

Когда Кох для своего удобства уничтожил население целого района — «Куман», то действовал в духе этой директивы Розенберга.

Розенберг здесь говорил о своих разногласиях с Кохом, о том, что он придерживался гуманной политики и даже ввозил сельскохозяйственные машины.

Если Розенберг и возражал иногда против действий Коха, то только потому, что боялся преждевременной огласки, боялся, что беспримерное издевательство Коха над украинским народом вызовет усиление движения сопротивления. Не гуманностью, а боязнью руководствовался при этом Розенберг. Подлинная политика Розенберга изложена во многих документах, ставших теперь известными мировой общественности и имеющихся в делах Трибунала.

В «официальной заметке для фюрера» от 16 марта 1942 года Розенберг писал о целях германской политики на оккупированных территориях СССР и, прежде всего, на Украине. Это «...использование полезных ископаемых, в определённых областях создание немецкой колонии, никакого искусственного интеллектуального развития населения, а сохранение его как рабочей силы».

В докладе о преобразовании Кавказа Розенберг писал:

«Проблема Востока состоит в том, чтобы перевести балтийские народы на почву немецкой культуры и подготовить широко задуманные военные границы Германии. Задача Украины состоит в том, чтобы обеспечить продуктами питания Германию и Европу, а континент сырьём. Задача Кавказа, прежде всего, является политической задачей и означает расширение континентальной Европы, руководимой Германией, от Кавказского перешейка на ближний Восток».

Я хочу, наконец, напомнить, что не кто иной, как Розенберг, выступая на заседании германского трудового фронта по вопросу о политике на оккупированных территориях СССР, говорил:

«Видимо, если подчинить себе эти народы, то произвол и тирания будут чрезвычайно подходящей формой управления».

Защита утверждает, что Розенберг и его «эйнзатцштаб» занимались не разграблением культурных ценностей, а их сохранением. Это также не имеет ничего общего с правдой. Как установлено оглашёнными на суде многочисленными документами, уже в апреле 1941 года, т. е. за два с лишним месяца до нападения на СССР, Розенберг готовил специальные команды, создавал штабы, разрабатывал планы вывоза культурных ценностей из Советского Союза.

16 ноября 1941 года в письме Гитлеру Розенберг указывает:

«Теперь я дал указание аналогичному оперативному штабу моего аппарата провести выполненную на западе работу также в оккупированных восточных областях».

...Имея образовавшуюся таким образом общую картину, можно было удовлетворить все справедливые желания и требования великой германской империи. На этой основе я бы взял на себя также гарантирование того, чтобы все произведения искусства, которые могут быть использованы для ваших

личных планов, в отношении музея в Линце и других музеев, действительно были использованы в этих целях».

Розенберг 17 октября 1944 года писал Ламмерсу, что для транспортировки «учтённого» его организациями добра понадобилось 1418 тысяч железнодорожных вагонов, а 427 тысяч тонн, кроме того, было перевезено водным путём. В этом же письме Розенберг писал, что из захваченных товаров отправлено в Германию 9 тысяч вагонов сельскохозяйственных и прочих машин. И после этого он смеет говорить о каких-то машинах, якобы ввезённых на Украину.

И последнее: о смехотворной теории так называемого «благородного антисемитизма» Розенберга. Нелепо полемизировать с защитником Розенберга, утверждавшим, что существует «благородный антисемитизм», ни тем более с самим Розенбергом. В своём заявлении перед Трибуналом я обратил уже внимание на фашистскую антисемитскую пропаганду, содержащуюся в защитительной речи. Сейчас хочу напомнить суду содержание двух документов Розенберга.

В директиве от 29 апреля 1941 года он писал:

«Общее разрешение еврейской проблемы должно сейчас проводиться методом временного разрешения её. Рабский труд для евреев, создание гетто и т. д. должно быть разрешением этой проблемы».

Ещё более цинично, ещё более откровенно Розенберг, будучи министром восточных оккупированных областей, высказался в ноябре 1942 года на заседании германского рабочего фронта.

«Мы не должны,— говорил Розенберг,— довольствоваться тем, что евреи будут выселены в другое государство и, может быть, там или здесь будет находиться большое еврейское гетто, нет, наша цель должна оставаться прежней. Еврейский вопрос будет разрешён в Европе и Германии только в том случае, если на европейском континенте не останется больше евреев».

И все эти операции «Котбус», истребление евреев в городах Прибалтийских республик, на Украине и в Белоруссии — всё производилось на основе установок Розенберга и с его согласия.

В 1937 году Розенберг получил германскую национальную премию. В связи с этим фашистская печать о нём писала:

«Альфред Розенберг блестяще помог своими книгами заложить научные и духовные основы, усилить и укрепить философию национал-социализма».

Только будущее сумеет полностью оценить глубину влияния этого человека на философские основы национал-социалистского государства».

И это будущее — стало настоящим. И я уверен, что Трибунал надлежаще оценит не только влияние Розенберга «на философские основы национал-социалистского государства», но и его активную роль во всех преступлениях против мира и человечности, совершённых гитлеровцами.

ФРАНК

Юрист по образованию — подсудимый Ганс Франк был тем, кто любил говорить о рецепции «старонемецкого» права для немцев, о «принципах справедливости» для «избранных» и о «праве избранных» на уничтожение народов и государств.

В 1939 году именно этому человеку, длительное время растлевавшему немецкую юридическую мысль, Гитлер вверил судьбу порабождённой Польши.

Франк прибыл в Польшу для того, чтобы практически осуществлять на территории страны с многовековой историей и самобытной высокой культурой программу порабощения и уничтожения народа, который гитлеровцы считали навсегда покорённым.

Я хотел бы напомнить суду некоторые высказывания Франка, относящиеся к первым месяцам его пребывания в Польше, взятые из его так называемого «дневника». Вряд ли стоит полемизировать с защитником о доказательной силе этого документа.

Сам Франк заявил следователю, что «это документ исторического значения», и на вопрос: «являются ли истинными все утверждения, содержащиеся в дневнике», ответил: «это полностью соответствует тому, что мне известно».

19 января 1940 года Франк с циничной откровенностью заявил на совещании руководителей отделов:

«15 сентября 1939 г. я получил задание принять на себя управление завоёванными восточными областями и чрезвычайный приказ беспощадно разорять эту область, как территорию войны и как трофейную страну, сделать её грудой развалин с точки зрения её экономической, социальной, культурной и политической структуры».

31 октября 1939 года, в присутствии Геббельса, на совещании руководящих сотрудников генерал-губернаторства, он заявил: «Следует совершенно чётко выделить различие между германским народом — народом господ — и поляками».

Он вспомнил тогда же и о польской культуре, о которой, как говорил здесь защитник Зайдель, Франк проявлял много забот. Он заявил: «Полякам можно предоставить только такие возможности образования, которые доказывали бы безнадёжность судьбы их народа. Речь может идти поэтому о плохих фильмах или о таких, которые демонстрируют величие и мощь немцев».

Одним из первых распоряжений Франка был приказ о расстреле заложников. Затем подобные приказы стали исчисляться сотнями и тысячами, пока не закончились наконец изданием «постановления» от 2 октября 1943 года.

10 ноября 1939 года Франку донесли о том, что близится день польской независимости, и на некоторых домах были вывешены плакаты, напоминавшие полякам о дне их национального праздника. Тогда в «дневнике» Франка появилась запись: «Господин генерал-губернатор распорядился о том, чтобы из каждого дома, на кото-

ром остаётся висеть такой плакат, расстреливали одного жителя мужского пола. Поляк должен чувствовать, что мы для него не намерены строить правовое государство».

Приведённый нами короткий отрывок из речи Франка на совещании руководителей отделов «генерал-губернаторства» характеризует этого гитлеровского «юриста» значительно лучше, чем обширные выдержки из его парадных речей, которые мы вынуждены были выслушивать здесь.

Преступная деятельность Франка в Польше настолько многообразна, что нет никакой возможности в краткой речи восстановить перед судом все многочисленные доказательства виновности Франка, предъявленные в этом зале и, очевидно, свежие ещё в памяти судей.

Но в преступной деятельности Франка в Польше нужно выделить главное, и этим главным является преступная деятельность Франка, как убийцы миллионов людей.

Конечно, он грабил, он был уполномоченным Геринга по четырёхлетнему плану и грабил, так сказать, «по должности».

Он послал более двух миллионов поляков на каторгу в Германию. Только на предположении о том, что, кроме адвоката, никто не изучал дневников Франка, могут покоиться попытки защиты представить Франка «врагом насильственных методов вербовки». Ибо Франк никуда не может уйти от таких документов, как протокол заседания руководителей отделов от 12 апреля 1940 года, от записей беседы с гаулейтером Заукелем 18 августа 1942 года, от стенограммы совещания с Бюлером, Крюгером и др. 21 апреля 1940 года.

Но он посылал людей на каторгу для того, чтобы выжать из них всё возможное в интересах «рейха» перед тем, как обречь их на смерть. Режим, установленный Гансом Франком в Польше на всех стадиях временного немецкого господства в этой стране, был бесчеловечным режимом умерщвления миллионов людей различными, но одинаково преступными методами.

Не случайно (как убедился в том суд из недавно прозвучавших в этом зале показаний быв. заместителя бургомистра Смоленска — проф. Базилевского) на режим, установленный Франком в Польше, как на пример для своих действий, ссылались те немецко-фашистские убийцы, которые уничтожили 11 тысяч пленных польских офицеров в Катынском лесу.

Я считаю особенно важным подчеркнуть здесь, как представлялась Франку политика в отношении польского населения после войны:

«Я настоятельно обращаю внимание на то, — говорил Франк, — что в случае заключения мира в этом обращении ничего не изменится. Этот мир будет означать, что мы тогда, как мировая держава, будем ещё интенсивнее, чем до сих пор, проводить в жизнь нашу общую политическую линию. Он будет означать, что мы должны будем проводить колонизацию в ещё более грандиозном масштабе, но ничего в принципе не изменит».

Это говорилось в 1940 году, когда Франк замыслил первое массовое убийство польской интеллигенции, так называемую операцию «АВ».

В 1944 году на совещании сельскохозяйственных фюреров в Закопане Франк сказал:

«Если бы мы выиграли войну, то тогда, по моему мнению, поляков и украинцев и всё то, что околачивается вокруг генерал-губернаторства, можно превратить в рубленное мясо. Лишь бы удержать их во время войны в подчинении. Пусть будет, что будет!»

Уже не от Франка зависело то, что в 1944 году он, мечтая о том, как обратить поляков и украинцев в рубленное мясо, должен был добавить неопределённую формулу «если бы мы выиграли войну». В это время он не мог уже быть столь определённым в своих выражениях, как 2 августа 1943 года, когда на приёме ораторов НСДАП в королевском зале Краковского дворца Франк заявил о судьбе уничтоженных польских евреев:

«Здесь мы начали с трёх с половиной миллионов евреев, сейчас от них осталось лишь несколько рабочих рук. Все другие — скажем мы когда-нибудь — эмигрировали».

Как сам Франк, так и его защитник пытались утверждать, что подсудимый ничего не знал о происходившем в концентрационных лагерях генерал-губернаторства. Однако в том самом «секретном рапорте» Франка на имя Гитлера, который пыталась использовать в интересах Франка защита, можно найти подтверждение того, что Франк был отлично информирован о происходившем в концлагерях. Там говорятся:

«Большая часть польской интеллигенции не поддаётся влиянию известий из Катыни и противопоставляет немцам подобные же злодеяния в Освенциме».

Затем Франк приводит в высшей степени характерную фразу, описывая реакцию польских рабочих на провокационные сообщения немцев о Катыни:

«Ведь имеются же концентрационные лагеря в Освенциме и Майданеке, где массовые убийства поляков производились по конвейеру».

И далее:

«Сегодня, к сожалению, польская общественность и не только интеллигенция сравнивает Катынь с массовой смертью в германских концентрационных лагерях и с расстрелами мужчин, женщин и даже детей и стариков при проведении коммунальных наказаний в районах».

После «секретного рапорта» на имя Гитлера не было никакого «нового курса» Франка. Наоборот, Франк издал то своё постановление от 2 октября 1943 года, которое сам подсудимый при допросе его защитником назвал «ужасным». После введения в действие этого «постановления» жертвами его стали многие тысячи невиновных людей. Число казнимых всё увеличивалось, пока в Варшаве не

достигло 200 человек, единовременно расстреливаемых за одну казнь.

То же самое происходило на улицах всех польских городов, где так называемые «полицейские суды» осуществляли казни, как сказано в тексте самого постановления, немедленно за приговором. Обречённые на смерть привозились на место казни, одетые в одежду из бумаги, с губами, заклеенными пластырем, или ртом, наполненным алебастром, обескровленные в тюрьмах. На правительственном заседании в Кракове 16 декабря 1943 года, где Франк с удовлетворением констатировал, что казни имели «благоприятные последствия», одновременно обсуждался другой вопрос. В протоколе этого совещания сказано:

«Нужно обсудить, не является ли возможной организация особых мест для казни, т. к. установлено, что польское население стекается к доступным местам казни, набирает в сосуды пропитанную кровью землю и несёт её в церкви».

Защита пыталась здесь говорить о бесконечных разногласиях Франка с полицией, который был якобы не согласен с её действиями. Посмотрим, что это за разногласия?

Первая же «зондер-акция», произведённая в Польше, а именно операция АВ — физическое уничтожение нескольких тысяч польских интеллигентов — была произведена не по инициативе полиции, а по инициативе самого Франка. Согласно декрету Гитлера от 2 мая 1942 года, руководитель полиции был подчинён генерал-губернатору. Когда между Франком и начальником полиции Крюгером действительно начались некоторые разногласия, то с поста начальника полиции должен был уйти Крюгер, а Франк остался генерал-губернатором Польши. Что касается сменившего Крюгера обергруппенфюрера Коппе, то кто, как не Франк, 16 декабря 1943 года выразил ему благодарность за расстрел заложников, «признательность за его плодотворную работу» и с удовлетворением отметил, что «во главе полиции в генерал-губернаторстве стоит крупнейший специалист». Непонятно, о каких разногласиях Франка с полицией говорил адвокат Зайдель.

Защита пыталась даже изобразить Франка «своеобразным мирным антисемитом», который, хотя и отрицательно относился к еврейскому народу, но не только не организовывал сам убийств евреев, но даже и не подстрекал к ним. Такое заявление непостижимо, если вспомнить следующие слова Франка:

«Евреи — это раса, которая должна быть уничтожена. Где бы мы ни поймали хотя бы одного. — с ним будет покончено».

Или заявление на правительственном заседании от 12 августа 1942 года, когда он говорил:

«То, что мы приговариваем к голодной смерти 1,2 миллиона евреев, само собой понятно. Разумеется, если эти евреи не умрут с голоду, то это вызовет, вероятно, как следствие, ускорение, активизацию мероприятий, направленных против евреев».

Преступная деятельность палача польского народа Франка привела к гибели миллионов людей.

«Вы видите, как работают государственные органы, вы видите, что они ни перед чем не останавливаются и ставят людей дюжинами к стенке» — так сам Франк характеризовал насаждённый им в Польше режим кровавого террора на совещании штандартенфюреров 18 марта 1943 года.

«Я не постеснялся заявить, что за одного убитого немца будет расстреляно до ста поляков» — эти слова были произнесены Франком 15 января 1944 года на заседании политических руководителей НСДАП.

«Если бы я пришёл к фюреру и сказал ему: мой фюрер, я докладываю, что я снова уничтожил 150 000 поляков, то он бы сказал: «Прекрасно, если это было необходимо», — заявил 18 марта 1944 года, произнося речь в Рейсгофе, тот самый Франк, который ныне пытается уверить суд в том, что имел какие-то «принципиальные разногласия» с Гитлером и Гиммлером.

Те заявления, которые сделал Франк в первые месяцы своего пребывания в Польше, были настоящей программой убийств, осуществляемых подсудимым планомерно, методично и беспощадно.

Франк, конечно, хорошо понимал, что в случае, если война не принесёт победы, ему придётся нести ответственность за преступления, совершённые в Польше, и за участие в фашистском заговоре.

Ещё в 1943 году на заседании с сообщниками Франк говорил об этом. И надо отдать должное, он как юрист гораздо более правильно представлял и формулировал понятие преступного заговора, чем некоторые адвокаты на этом процессе, которые, опираясь на устарелые понятия, пытаются оспаривать обоснованность обвинений в заговоре.

На этом правительственном заседании совместно с полицией 25 января 1943 года тогдашний генерал-губернатор заявил «гениам Гиммлера»:

«...Я хотел бы подчеркнуть одно: мы не должны жеманничать, когда слышим о 17.000 расстрелянных. Эти расстрелянные тоже являются жертвами войны. Давайте вспомним сейчас, что все мы, собравшиеся здесь, фигурируем в списке преступников господина Рузвельта. Я имею честь быть номером первым. Мы стали, так сказать, сообщниками в масштабах мировой истории. Именно поэтому мы должны держаться вместе и разделять общие идеи, и было бы просто смешно, если бы мы стали выносить сор из избы, касающийся споров о методах».

Этот призыв к убийствам очень далёк от «бесконечных споров с полицией», о которых говорил здесь защитник Франка.

Подсудимый ошибся в одном — он неверно определил своё место на скамье подсудимых. Но он не ошибся в основном — как преступник «в масштабах мировой истории» он сел на скамью подсудимых.

ФРИК

С именем подсудимого Вильгельма Фрика неразрывно связана история развития гитлеровского движения в Германии и многочисленные преступления гитлеровцев.

В качестве министра внутренних дел гитлеровского правительства Фрик участвовал в издании многочисленных законов, указов и других актов, направленных на уничтожение в Германии демократии, преследование церкви, дискриминацию евреев и т. д.

В этой роли подсудимый Фрик активно способствовал созданию в Германии гитлеровского тотального государства.

В течение ряда лет в подчинении подсудимого Фрика находилась получившая мрачную известность германская государственная тайная полиция (гестапо).

Не кем иным, как подсудимым Фриком, в 1940 году был издан приказ об уничтожении душевнобольных и престарелых.

В качестве министра внутренних дел гитлеровской Германии Фрик, как показал об этом в суде и свидетель Гизевиус, был полностью осведомлён о широко развитой в Третьей империи системе концентрационных лагерей и о существовавшем в них изуверском режиме.

Значительная роль принадлежит подсудимому Фрику в подготовке и осуществлении агрессивных планов гитлеровского правительства. Он являлся членом совета министров по обороне империи и генеральным уполномоченным по вопросам администрации.

Все документы, которыми гитлеровские заговорщики узаконивали присоединение к Германии захваченных территорий, в числе других гитлеровских главарей были подписаны также подсудимым Фриком.

Лично подсудимый Фрик в качестве протектора Богемии и Моравии несёт ответственность за все преступления, совершённые гитлеровцами на этой территории.

Возглавляемое подсудимым Фриком министерство внутренних дел после вероломного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз принимало самое активное участие в создании администрации на захваченных территориях СССР. Из числа служащих министерства внутренних дел в основном комплектовался аппарат немецких оккупационных властей на Востоке.

Нет необходимости повторять, какую роль в истреблении, уgone в рабство и других бесчеловечных действиях в отношении мирного населения оккупированных территорий сыграл этот аппарат, созданный при самом активном участии подсудимого Фрика.

За все эти преступления Фрик, как активный участник гитлеровского заговора, несёт прямую и полную ответственность.

ШТРЕЙХЕР

Несмотря на то, что в годы войны подсудимый Юлиус Штрейхер формально не занимал должностей, непосредственно связанных с осуществлением убийств и массовых казней, трудно переоценить преступления, совершённые этим человеком.

Наряду с Гиммлером, Кальтенбруннером, Полем, теми, кто замышлял, конструировал и приводил в действие газовые камеры и «душегубки», наряду с теми, кто непосредственно осуществлял

массовые «акции», Штрейхер должен нести ответственность за наиболее жестокие преступления германского фашизма.

Разжигание национальной и расовой розни, воспитание извращённой жестокости и призыв к убийствам были не только долголетней партийной обязанностью, но и доходной специальностью этого человека.

И не случайно так высоко расценил заслуги «Штюрмера» и его главного редактора Гиммлер в своём, известном уже суду, приговоре Штрейхеру, датированном апрелем 1937 года.

Штрейхера можно считать подлинным «духовным отцом» тех, кто разрывал надвое детей в Треблинке. Без «Штюрмера» и его редактора германский фашизм не смог бы так быстро воспитать те массовые кадры убийц, которые непосредственно осуществили преступные планы Гитлера и его клики, уничтожив более шести миллионов евреев Европы.

В течение длинного ряда лет Штрейхер духовно растлевал детей и молодёжь Германии. Суду были представлены гнусные «детские издания» «Штюрмера», и поэтому вместе с Бальдуром фон Ширах Штрейхер должен нести ответственность за то, что морально изуродованная им «гитлерюгенд» использовала в качестве мишеней еврейских детей, взятых из львовского гетто. Не случайно фон Ширах так высоко ценил «исторические заслуги» Штрейхера.

Изуверские «нюрнбергские законы» были для этого «юдофоба № 1», как он сам называл себя, и организатора первых еврейских погромов лишь «началом борьбы». Как помнит суд, после издания этих законов Штрейхер, призывая к физическому уничтожению евреев Европы, писал: «Только тогда, когда мировое еврейство будет уничтожено, эта проблема будет разрешена».

Я не стану возвращаться также к тем лживым и позорным «ритуальным номерам» «Штюрмера», которые должны были натравить эсэсовцев на убийство миллионов беззащитных людей и оправдать любые зверства в отношении евреев. Эти доказательства виновности Штрейхера, предъявленные суду в числе других, общеизвестны и бесспорны.

В 1939 году он, предвкусывая Майданек и Треблинку, писал о том, что «возможно только могилы евреев заявят о том, что они существовали в Европе».

В 1943 году, когда газовые камеры Треблинки и Освенцима уже принимали миллионы жертв, в «Штюрмере» были опубликованы статьи, подстрекающие к ликвидации «гетто», статьи, полные лжи и злорадства, и, наконец, «Штюрмер» с садистским удовлетворением констатировал: «Евреи в Европе исчезли».

Штрейхер лгал всю свою жизнь. Он пытался лгать и здесь во время суда. Я не знаю — рассчитывал ли он обмануть кого-нибудь этой ложью, или лгал по привычке и от страха.

Но кажется мне, что самому подсудимому должно быть ясно, — его последняя ложь уже никого не обманет и не принесёт ему спасения.

ШАХТ

Подсудимый Гельмар Шахт играл выдающуюся роль в подготовке и осуществлении преступных планов гитлеровского заговора, выполняя большую и сложную работу.

Защитительная позиция Шахта чрезвычайно проста.

Если ему поверить, он пришёл к гитлеризму исключительно из патриотических побуждений, он был против агрессивных войн, но за вооружение Германии с целью сохранения мира. Он был за возврат Германии колоний с целью установления экономического равновесия в Европе.

Убедившись в том, что политика гитлеровского правительства преследует чрезмерное вооружение и, таким образом, угрожает развязыванием второй мировой войны, Шахт перешёл в оппозицию к Гитлеру, саботировал мероприятия гитлеровского правительства и в результате, как участник заговора против Гитлера, был репрессирован.

Свои восторженные письма, адресованные Гитлеру и полные выражений преданности, подсудимый Шахт пытается сейчас представить, как метод маскировки его подлинных оппозиционных настроений к гитлеровскому режиму.

На самом деле Шахт уже в 1930 году сблизился с гитлеровским движением. Шахт тяготел к национал-социалистам, а Гитлер и Геринг добивались поддержки Шахта, который, имея обширные связи в промышленных и финансовых кругах Германии, как никто иной, мог оказать и в действительности оказал неоценимые услуги гитлеризму.

Уже 29 августа 1932 года в своём письме на имя Гитлера Шахт заверил его в своей преданности.

Эти заверения не остались словами. Не кто иной, как именно подсудимый Шахт, сыграл решающую роль в приходе Гитлера к власти. Именно он, Шахт, был организатором обращения промышленных кругов Германии с требованием назначения Гитлера рейхсканцлером.

Именно он, Шахт, ещё в 1932 году заявил тогдашнему рейхсканцлеру Германии фон Папену — отдайте свой пост Гитлеру. Именно он, Шахт, в 1933 году, накануне выборов в рейхстаг, организовал совещание промышленников, на котором был создан выборный фонд для гитлеровской партии в несколько миллионов марок.

Роль и значение Шахта в создании гитлеровской Германии характеризует ближайший сподвижник Гитлера Геббельс. В своём дневнике он записал 21 ноября 1932 года:

«Из бесёде с д-ром Шахтом я убедился, что он полностью отражает нашу точку зрения. Он один из немногих, кто полностью согласен с позицией фюрера».

Сам подсудимый Шахт в своём выступлении на весенней ярмарке в Лейпциге 4 марта 1935 года так определил свою роль в гитлеровском государстве:

«Я могу уверить, что всё, что я говорю и делаю, имеет полное согласие фюрера и что я ничего не буду делать и говорить, что

не получит одобрения фюрера. Таким образом, хранителем экономического разума являюсь не я, а фюрер...»

Заслуги подсудимого Шахта были, как этого и ожидал сам Шахт, достойно оценены Гитлером. После прихода к власти в 1933 году Гитлер сразу же назначил Шахта председателем рейхсбанка, а затем — министром экономики и, наконец, генеральным уполномоченным по вопросам военной экономики.

Материалами обвинения и судебным следствием доказана исключительная роль подсудимого Шахта в подготовке вооружения Германии и тем самым в развязывании агрессивных войн.

Бывший военный министр Бломберг в своих показаниях сообщил, что к 1937 году планы развития вооружённых сил были близки к выполнению и что Шахт был информирован об этих планах и необходимом финансировании.

Шахт являлся одним из наиболее последовательных сторонников преступных планов гитлеровцев. В беседе с послом США Фуллером 23 сентября 1936 года Шахт заявил ему, что «...колонии необходимы Германии. Если возможно, мы приобретём их путём переговоров, если нет — мы захватим их...»

Выступая в Вене в марте 1938 года, Шахт заявил:

«Слава богу, это не могло помешать великому германскому народу продолжать свой путь, потому что Адольф Гитлер объединил германскую волю и германскую мысль. Он подкрепил это вновь усиленными вооружёнными силами и, в конце концов, он придал внешнюю форму внутреннему единству между Германией и Австрией».

Подсудимый Шахт был наделён чрезвычайными полномочиями в области военной экономики.

В течение ряда лет Шахт одновременно являлся председателем рейхсбанка, министром экономики и генеральным уполномоченным по вопросам военной экономики.

Уже в силу одного этого своего положения подсудимый Шахт сыграл огромную и решающую роль в создании и возрождении военной экономики и вооружённых сил гитлеровской Германии.

Эта роль подсудимого Шахта достаточно освещена в неоднократных хвалебных письмах Гитлера к Шахту.

Не кто иной, как подсудимый Шахт, являлся создателем авантюристического метода «МЕФО», при помощи которого в германскую экономику на цели вооружения было вложено сверх бюджетных ассигнований 12 миллиардов марок.

Как уже указывалось выше, подсудимый Шахт пытался в разные периоды его деятельности подчеркнуть свои всё будто бы обостравшиеся разногласия с гитлеровским режимом. На самом деле Шахт проводил двойную игру, предохраняя себя от ответственности за преступную политику зарвавшегося гитлеровского правительства заигрыванием с людьми, действительно стремившимися к свержению гитлеровского режима, и в то же время сохраняя на всякий случай свою лояльность к этому режиму.

Только в 1943 году, когда для такого прожжённого политика, как Шахт, стал очевиден крах гитлеровской Германии, он устано-

вил связь с оппозиционными гитлеровскому режиму кругами, но, оставаясь верен себе и страхуя себя и в этом случае, ничего реального для свержения гитлеровского режима лично не сделал и именно поэтому был сохранён Гитлером.

Таков облик подсудимого Шахта, такова его роль в общем заговоре и военных преступлениях — роль творца военной экономики гитлеровской Германии и поджигателя развязанной преступным гитлеровским правительством второй мировой войны.

ФУНК

Вальтер Функ стал гитлеровцем задолго до своего официального вступления в 1931 году в члены НСДАП и оставался гитлеровцем до конца. Свои экономические знания, свой опыт журналиста, свои обширные связи с руководителями германской промышленности, торговли и финансов он поставил на службу гитлеровским заговорщикам.

В опубликованной в газете «Дас Рейх» от 13 августа 1940 года статье под названием «Вальтер Функ — пионер национал-социалистского мышления» указывалось:

«Вальтер Функ остался себе верен потому, что он был, есть и будет национал-социалистом, борцом, посвящающим все свои труды победе идеалов фюрера».

Каковы были «идеалы» Гитлера — достаточно хорошо известно. Этим «идеалам» Функ посвятил полтора десятка лет своей жизни.

Функ утверждал, что он ничего общего не имел с СС, но не кто иной, как Функ, превратил кладовые рейхсбанка в место хранения ценностей, награбленных СС-цами в восточных и в других оккупированных областях.

Лично Функ после переговоров с Гиммлером распорядился принять в рейхсбанк золотые зубы, коронки, оправы от очков и другие ценные вещи замученных жертв многочисленных концлагерей.

Заместителем Функа был группенфюрер СС Хойлер. Под руководством Функа работал Олендорф — убийца 90 тысяч человек.

Функ, продолжая мероприятия Шахта, поставил на службу агрессивным планам гитлеровцев всю экономику Германии, а впоследствии и экономику территорий, оккупированных Германией.

Ещё в мае 1939 года Функ и его заместитель Ландфрид разработали планы военного финансирования и использования для войны всех экономических ресурсов Германии и захваченной немцами Чехословакии.

23 июня 1939 года Функ участвует в заседании имперского совета обороны, на котором были приняты детальные планы перевода всего народного хозяйства на военные рельсы.

Уже тогда Функ не только был осведомлён о готовящемся нападении Германии на Польшу, но только способствовал осуществлению этих агрессивных планов, но и экономически подготавливал новые войны, захват новых областей. Это и были «большие политические цели фюрера», о которых спустя несколько месяцев Функ писал в своей статье «Хозяйственная и финансовая мобилизация».

Я напомним ещё об одном документе. 25 августа 1939 года Функ писал Гитлеру:

«Переданная мне г-ном фельдмаршалом Герингом весть о том, что мой фюрер вчера вечером в основном одобрил подготовленные мною мероприятия по финансированию войны, по образованию цен, тарификации заработной платы и по проведению подписки на принудительные пожертвования, меня глубоко ошастливила».

Задолго до вероломного нападения Германии на СССР Функ принял участие в разработке планов по разграблению богатств Советского Союза.

Функ прикомандировал к министерству Розенберга и хозяйственному штабу ОСТ, этому грабительскому центру, своих сотрудников. Люди Функа принимали также участие в разграблении Чехословакии, Югославии и других оккупированных стран.

Функ являлся президентом компании «Континенталь ойл», организованной для эксплуатации немцами нефтяных богатств восточных оккупированных территорий, в особенности грозненской и бакинской нефти.

Функ полностью разделял грабительские цели войны гитлеровской Германии против СССР. Выступая 17 декабря 1941 года в Праге, он говорил, что Восток является будущей колониальной областью Германии. Функ принимал участие в совещании у Геринга от 6 августа 1942 года, на котором намечались наиболее эффективные меры экономического разграбления оккупированных территорий СССР, Польши, Чехословакии, Югославии, Франции, Норвегии и других стран.

На этом совещании, а также на заседаниях управлений «Центрального планирования» Функ принимал участие в разработке планов угона в рабство миллионов людей оккупированных областей.

Таковы основные этапы активной преступной деятельности гитлеровского заговорщика подсудимого Функа — личного советника Гитлера по экономическим вопросам ещё в 1931 году, имперского министра и генерального уполномоченного по вопросам экономики, президента рейхсбанка и члена имперского совета обороны, — в период подготовки и осуществления грабительских агрессивных войн, по осуществлению общего преступного плана (заговора).

Виновность Функа — активного участника фашистского заговора в совершении преступлений против мира, военных преступлений, преступлений против человечности — полностью доказана, и он должен понести ответственность за свои злодеяния.

ШИРАХ

С 1931 года и до конца войны подсудимый Бальдур фон Ширах возглавлял руководство гитлеровской молодёжью.

После издания 1 декабря 1936 года закона о гитлеровской молодёжи фон Ширах в качестве имперского руководителя молодёжи был подчинён непосредственно Гитлеру.

В своих показаниях на суде подсудимый Ширах, пытаясь избежать ответственности за воспитание немецкой молодёжи в духе

гитлеровских идей, неоднократно ссылаясь на то, что «Гитлерюгенд» являлась самостоятельной, независимой от гитлеровской партии и гитлеровского правительства молодёжной организацией.

В целях своей защиты подсудимый Ширах счёл возможным и уместным сослаться на великого Гёте, слова которого — «сама юность воспитывает молодёжь» — с неприкрытым цинизмом были использованы Ширахом.

Гёте был, конечно, прав, когда говорил, что «сама юность воспитывает молодёжь». Но он имел в виду здоровую, полноценную, жизнедеятельную юность, а не юность, растленную мракобесием гитлеризма, ярко выраженным в словах Гитлера, сказанных им Раушнингу:

«Мы вырастим молодёжь, перед которой содрогнётся мир, молодёжь резкую, требовательную, жестокую. Я этого хочу. Молодёжь должна обладать всеми этими качествами, она должна быть безучастной к страданию. В ней не должно быть ни слабости, ни нежности. Я хочу видеть в её взоре блеск хищного зверя».

И подсудимый Ширах методически внедрял идеи гитлеризма в сознание немецкой молодёжи и воспитывал немецкую молодёжь в духе требований Гитлера, по образу и подобию матёрых вожаков гитлеровской банды.

На перекрёстном допросе подсудимый Ширах в конце концов всё же вынужден был признать, что немецкая молодёжь воспитывалась в духе гитлеровских идей, что к её воспитанию были привлечены члены СА, офицеры немецких вооружённых сил и СС, что в гитлеровской Германии проводилась усиленная военная подготовка молодёжи.

В этих целях между имперским руководством «Гитлерюгенд» и ОКВ, в лице подсудимого Кейтеля и рейхсфюрера СС Гимmlера, были заключены специальные соглашения, предусматривавшие воспитание молодёжи в духе воинственного милитаризма и соответствующую вербовку и подготовку молодёжи для германских вооружённых сил и соединений СС.

Роль и участие подсудимого фон Шираха в общем заговоре, военных преступлений и преступлений против человечности лучше всего характеризуется поведением во время войны немецкой молодёжи, воспитанной «Гитлерюгенд».

Советским обвинением было представлено Трибуналу под № СССР-6, в порядке статьи 21 устава, сообщение Чрезвычайной Государственной комиссии о злодеяниях немцев на территории Львовской области.

В этом сообщении приводилось заявление французской подданной Иды Вассо об изуверской расправе членов «Гитлерюгенд» над малолетними детьми, из которых они делали мишень для стрельбы.

В своих письменных показаниях от 16 мая 1946 года, а также в ответах на опросный лист защитника подсудимого Шираха Ида Вассо полностью подтвердила своё заявление.

Убедительные показания с действиях членов «Гитлерюгенд» в составе немецких вооружённых сил были даны военнопленным не-

мецким солдатом Гертот Кнител, который сам с 1938 года являлся членом «Гитлерюгенд» и в возрасте 18 лет в 1942 году был призван в немецкую армию.

Описывая своё участие в многочисленных злодеяниях, Герт Кнител сообщил:

«В местечке Лишайск наша рота в июне 1943 года подожгла дом с находившимися там людьми... Всех пытавшихся выпрыгнуть из дома мы расстреливали, только одну старуху не расстреляли, т. к. на наших глазах она сошла с ума...»

За все эти преступления несёт полную ответственность вместе с Гертами Кнител и десятками тысяч им подобных и подсудимый фон Ширах.

Сам Ширах, конечно, не стрелял, не занимался поджогами, но это он вложил оружие в руки морально развращённой им и подготовленной к осуществлению любых зверств немецкой молодёжи.

Но не только этими преступлениями исчерпывалась преступная деятельность «Гитлерюгенд» и подсудимого Шираха во время войны.

«Гитлерюгенд» активно участвовала в подготовке агрессивных войн путём создания пятых колонн в Польше и Югославии, о чём свидетельствуют представленные Трибуналу официальные доклады польского и чехословацкого правительств.

Организация «Гитлерюгенд» принимала активное участие в мероприятиях министерства оккупированных восточных территорий, о чём свидетельствует предъявленный Трибуналу под № 1039-ПС отчёт подсудимого Розенберга, а также активно участвовала в угоне в рабство из оккупированных территорий детей в возрасте от 10 до 14 лет, о чём свидетельствует представленный Трибуналу документ под № 031-ПС.

Будучи имперским наместником и гаулейтером Вены, Ширах принимал личное руководящее участие в выселении из Вены 60 тысяч евреев, которые затем были истреблены в концентрационных лагерях Польши.

Предъявленные обвинением документы — еженедельные отчёты, поступавшие к Шираху, устанавливают, что он был осведомлён о многочисленных злодеяниях, чинимых немецкими войсками и оккупационными властями на Востоке и, в частности, о трагической судьбе насильственно вывезенных из Вены десятков тысяч евреев.

Подсудимый Ширах в 1940 году требовал в своей телеграмме на имя Бормана в ответ на убийство палача Богемии и Моравии Гейдриха уничтожить воздушной бомбардировкой один из культурных городов Великобритании.

Одна эта телеграмма достаточно ярко и убедительно рисует моральный облик фон Шираха.

Преданный до конца гитлеровской клике, осведомлённый о всех её преступных делах, в которых сам принимал самое активное участие, — подсудимый фон Ширах являлся одной из наиболее зловещих фигур Третьей империи.

ЗАУКЕЛЬ

Я уже указывал в своей вступительной речи, что в длинной цепи подлых преступлений немецко-фашистских захватчиков особое место занимал насильственный угон в Германию на рабский труд мирных граждан — мужчин, женщин и детей.

Подсудимому Фрицу Заукелю принадлежит решающая роль в этом мрачном преступлении.

В судебном заседании во время перекрёстного допроса подсудимый Заукель был вынужден признать, что в промышленности и частично сельском хозяйстве Германии во время войны было использовано около 10 миллионов подневольных рабочих, как вывезенных из оккупированных территорий, так и из числа военнопленных.

Признавая вывоз в Германию из оккупированных территорий миллионов рабочих и использование их прежде всего в интересах военной экономики гитлеровской Германии, Заукель отрицал преступный характер этих действий, утверждая, что вербовка рабочих производилась будто бы добровольно.

Это не просто ложь, но и клевета на миллионы честных патриотов Советского Союза, Чехословакии, Югославии, Польши, Франции, Голландии, преданных своей родине, насильственно угнанных на рабский труд в гитлеровскую Германию.

Попытки подсудимого Заукеля представить свою роль в качестве генерального уполномоченного по использованию рабочей силы, как лица, только координирующего и инспектирующего деятельность других государственных органов по использованию рабочей силы, являются несостоятельными. В качестве генерального уполномоченного по использованию рабочей силы Заукель был наделён Гитлером чрезвычайными и всеобъемлющими правами и был подчинён в своей деятельности непосредственно и лично Герингу.

И Заукель широко использовал эти полномочия для ввоза в Германию рабочей силы из оккупированных территорий.

Нет нужды ссылаться на многочисленные документальные доказательства, представленные Трибуналу и с бесспорностью устанавливающие преступный характер методов массового угона в рабство населения оккупированных территорий и организаторскую роль в этих преступлениях подсудимого Заукеля.

Насколько далеко зашли эти преступления, свидетельствует проведённая немецкими военными и гражданскими властями операция, зашифрованная под названием «Сено», которая предусматривала насильственный угон в рабство детей в возрасте от 10 до 14 лет и угон украинских девушек, предназначенных Гитлером для онемечивания.

Подсудимый Заукель пытается уверить Трибунал в том, что он будто бы строго выполнял требования Женевской и Гаагской конвенций об использовании труда военнопленных. Однако его же собственные директивы полностью разоблачают его ложь.

Подсудимый Заукель заранее планировал принудительное использование советских военнопленных в военной промышленности

Германии и не проводил никакой разницы между ними и гражданской рабочей силой.

О нечеловеческих условиях, в которых находились угнанные в рабство иностранные рабочие и военнопленные, свидетельствуют многочисленные документальные доказательства.

Сам подсудимый Заукель был вынужден признать, что иностранные рабочие содержались в лагерях за колючей проволокой и были обязаны носить специальные опознавательные знаки.

Вызванный в судебное заседание по ходатайству защитника Заукеля свидетель доктор Вильгельм Егер нарисовал страшную картину тех условий, в которых находились подневольные рабочие на предприятиях фирмы Крупп.

Смехотворными после всего этого звучат показания другого свидетеля Фрица Висхофера, который, желая выгородить Заукеля, явно переусердствовал, сообщив Трибуналу, что он будто бы видел разгуливающих и веселящихся в венском Пратере иностранных рабочих.

Подсудимый Заукель проявлял большую активность в совершении всех этих преступлений. В апреле 1943 года в целях форсирования вывоза рабочей силы он лично посетил города Ровно, Киев, Днепропетровск, Запорожье, Симферополь, Минск, Ригу, а в июне месяце того же года — Прагу, Краков, снова Киев, Запорожье и Мелитополь.

Именно в результате своей поездки на Украину в 1943 году Заукель объявил благодарность за успешную мобилизацию рабочей силы рейхскомиссару Украины Коху, известному своими драконовскими, бесчеловечными мерами, которые он широко применял в отношении украинского населения.

И не случайно поэтому преступная деятельность Заукеля находила высокую оценку в гитлеровской Германии.

6 августа 1942 года на совещании рейхскомиссаров оккупированных областей подсудимый Геринг заявил:

«...Я не хочу хвалить гаулейтера Заукеля. В этом он не нуждается. Но то, что он сделал в этот короткий срок для того, чтобы быстро собрать рабочих и доставить их на наши предприятия, это является единственным в своём роде достижением. Я должен сказать всем господам, если каждый в своей области приложил бы только десятую часть той энергии, которую приложил гаулейтер Заукель, тогда действительно были бы легко выполнимы задачи, которые возложены на вас...»

В статье, опубликованной в «Рейхсарbeitsblatt» за 1944 год и посвящённой 50-летию Заукеля, говорилось:

«Верный своей политической задаче, он с непоколебимой последовательностью и упорством, с фанатической верой идёт по своему ответственному пути. Как один из наиболее верных сторонников Гитлера, он черпает свои созидательные и духовные силы в доверии фюрера».

Давая оценку преступной деятельности Заукеля, высокие судьи несомненно учтут слёзы, пролитые миллионами томившихся в немецком рабстве людей, тысячи замученных в нечеловеческих условиях рабочих лагерей — учтут и воздадут ему должное.

ЗЕЙСС-ИНКВАРТ

Подсудимый Артур Зейсс-Инкварт был назначен Гитлером в начале сентября 1939 года начальником гражданской администрации Южной Польши, а с 12 октября того же года — заместителем генерал-губернатора Польши. На этом посту он находился по май 1940 года.

На протяжении 7 месяцев Зейсс-Инкварт лично, а также под руководством Франка и совместно с ним насаждал в Польше террористический режим, принимал активное участие в разработке и осуществлении планов уничтожения многих тысяч людей, экономического ограбления и порабощения народов польского государства.

17 ноября 1939 года Зейсс-Инкварт выступил с речью перед начальниками управлений и отделов Варшавского генерал-губернаторства, в которой, между прочим, указал, что при осуществлении германской администрации в генерал-губернаторстве «руководящий принцип должен быть — интересы германской империи. Путём строгого и негибкого управления эта область должна быть использована германской экономикой, а для того, чтобы не проявлять излишнего милосердия, следует помнить о том, как польская раса узурпировала германскую территорию».

Через два дня Зейсс-Инкварт по этому же вопросу инструктировал люблинского губернатора — бригаденфюрера СС Шмидта:

«Ресурсы и жители этой страны должны служить Германии, и процветать они могут только в этих пределах. Нельзя разрешать развитие независимого политического мышления. Может быть, Висла будет иметь ещё большее значение для судеб Германии, чем Рейн».

Из отчёта о служебной поездке Зейсс-Инкварта устанавливается: что губернатор Варшавы — Фишер осведомил подсудимого о том, что все ценности варшавских банков в золоте, драгоценных металлах и векселях были переведены в рейхсбанк, причём польское население было обязано оставлять свои вклады в банках; что немецкая администрация применяет принудительный труд; что люблинский губернатор Шмидт заявил в присутствии Зейсс-Инкварта: «Эта территория с её ярко выраженным болотистым характером могла бы служить областью для евреев, где можно было бы создать условия для расстрела каждого десятого».

Я обращаю внимание Трибунала на то, что именно в Люблине, на Майданеке гитлеровские палачи создали огромный комбинат смерти, в котором они истребили около полутора миллионов человек.

Известно также, что Зейсс-Инкварт в качестве заместителя Франка выполнял от его имени «чрезвычайные задания».

Зейсс-Инкварт 8 декабря 1939 года принял участие в конференции, на которой шла речь: о назначении Франка доверенным уполномоченным по 4-летнему плану и задачах генерал-губернатора «по

получению для империи самого лучшего и полезного из хозяйства генерал-губернаторства»; о том, что из вновь присоединённых областей с 1 декабря прибыло много поездов с поляками и евреями, и эти перевозки, — как указал обергруппенфюрер СС Крюгер, — будут продолжаться до середины декабря; об издании дополнительного распоряжения, согласно которому трудовая повинность распространяется на возраст от 14 до 18 лет.

21 апреля 1940 года подсудимый принимал участие в совещании, на котором были разработаны мероприятия по принудительному вывозу польских рабочих в Германию.

16 мая 1940 года подсудимый принимал участие в разработке операции АБ, которая являлась не чем иным, как планом заранее обдуманного массового истребления польской интеллигенции.

В связи с назначением Зейсс-Инкварт имперским комиссаром Нидерландов Франк и его достойный заместитель обменялись прещальными речами:

«Я весьма рад, — говорил Франк, — заверить вас, что память о вашей работе в генерал-губернаторстве сохранится навсегда при создании будущей мировой империи германской нации...»

«Здесь, — ответил Зейсс-Инкварт, — я изучил многое... и в первую очередь в области инициативы и твёрдого руководства в том виде, в каком я их увидел в моём друге д-ре Франке... Все мои мысли связаны с востоком. На востоке мы имеем национал-социалистскую миссию, на западе мы имеем функцию».

Какова была на западе функция Зейсс-Инкварт, как и прочих имперских министров и комиссаров на всех оккупированных немцами территориях, — известно: это функции палача и грабителя.

Мои коллеги подробно говорили о преступной роли Зейсс-Инкварт в захвате Австрии и осуществлении других агрессивных планов гитлеровских заговорщиков, наглядно показали, как Зейсс-Инкварт применил в Нидерландах кровавый опыт, приобретённый им в сотрудничестве с Франком в Польше. И это даёт мне все основания полностью поддерживать в отношении Зейсс-Инкварт обвинение, как оно сформулировано обвинительным актом.

ФОН ПАПЕН

Подсудимый Франц фон Папен ещё в 1932 году, будучи рейхсканцлером германской республики, активно способствовал развитию в стране гитлеровского движения. Папен отменил декрет своего предшественника Брюнинга о запрещении деятельности штурмовых отрядов СА. Им же было свергнуто социал-демократическое правительство Зеверинга в Пруссии. Эти мероприятия в весьма значительной степени усилили положение гитлеровцев и способствовали приходу их к власти.

Так Папен расчистил путь Гитлеру. Обеспечив власть фашистам, сам Папен занял в кабинете Гитлера пост вице-канцлера. На этом посту фон Папен участвовал в принятии и проведении ряда законодательных актов, направленных на укрепление немецкого фашизма.

И в дальнейшем в течение многих лет, вплоть до разгрома гитлеровской Германии, фон Папен остался верен своим гитлеровским друзьям, принимая посильное участие в осуществлении преступного заговора.

Подсудимый фон Папен пытается сейчас объяснить свою роль в развитии фашистского движения и в захвате власти Гитлером той политической ситуацией в стране, которая будто бы сделала приход Гитлера к власти неизбежным.

Действительные мотивы, которыми руководствовался фон Папен, состоят в том, что он сам был убеждённый, преданный Гитлеру фашист.

Выступая во время выборной кампании в рейхстаг в Эссене 2 ноября 1933 года, Папен заявил:

«С тех пор, как судьба призвала меня стать пионером национального пробуждения и возрождения нашей родины, я пытался поддерживать всеми своими усилиями работу национал-социалистского движения и его руководителя. Так же, как, став канцлером, я выступал за то, чтобы проложить дорогу молодому боевому движению освобождения, так же, как 30 января я был избран милостивой судьбой для того, чтобы передать власть в руки нашего канцлера и фюрера, так и сегодня я должен сказать германскому народу и всем тем, кто сохранил ко мне доверие,— милостивый бог благословил Германию тем, что в дни глубоких страданий дал ей такого руководителя с надёжной интуицией государственного деятеля, который поведёт её через все несчастья и слабости, через все кризисы и опасности к счастливому будущему».

Международный военный трибунал даст должную оценку преступной деятельности подсудимого фон Папена, который сыграл решающую роль в захвате Гитлером власти, широко использовал провокационные методы в своей дипломатической деятельности, всеми силами способствуя созданию тёмных сил фашизма, которые ввергли мир в кровопролитные войны и причинили неисчислимые бедствия.

ШПЕЕР

Архитектор Альберт Шпеер ещё до захвата власти гитлеровцами был личным другом архитектурного чертёжника Гитлера и остался им до конца. Их сблизила и сроднила не только общность профессиональных интересов, но и политических. Шпеер начал свою карьеру в 1932 году с реконструкции «коричневого дома» — штаба НСДАП — в Берлине, а через 10 лет он возглавлял всё военное строительство и военное производство фашистской Германии. Начав со строительства здания имперского «партейтага», Шпеер закончил строительством «Атлантического вала».

Шпеер занимал выдающееся место в государственном и военном механизме гитлеровской Германии и принимал самое непосредственное активное участие в планировании и осуществлении преступного заговора.

В чём заключается «линия обороны» Шпеера на суде? Шпеер представляет дело таким образом, что пост министра ему был на-

вязан Гитлером; он был близким другом Гитлера, но о планах Гитлера ничего не знал; он в течение 14 лет состоял членом гитлеровской партии, но от политики был далёк и даже не читал «Майн кампф». Правда, будучи изобличён, Шпеер признался, что он солгал во время допроса на предварительном следствии. Шпеер лгал, когда отрицал свою принадлежность к СА, а затем и к СС. В распоряжении суда имеется подлинное дело члена СС Альберта Шпеера, который состоял в личном штате рейхсфюрера СС Гиммлера.

Шпеер имел довольно высокий ранг и в гитлеровской партии. Он был в партийной канцелярии экспертом по всем техническим вопросам, возглавляя главное управление техники НСДАП, руководил союзом германских техников — членов гитлеровской партии, был уполномоченным штаба Гесса, руководителем одной из крупных организаций германского трудового фронта.

Можно ли после этого серьёзно принимать во внимание заявление Шпеера, что он был аполитичным специалистом? В действительности ближайший сотрудник Гитлера, Гесса, Лея и Геринга, Шпеер руководил германской техникой не только в качестве имперского министра, но и как фашистский политический руководитель.

Став преемником Тодта, Шпеер, как он сам выразился в речи перед гаулейтерами, беззаветно отдался разрешению военных задач. Путём безжалостной эксплуатации населения оккупированных областей и военнопленных союзных государств, за счёт здоровья и жизни сотен тысяч людей Шпеер увеличивал выпуск вооружения и боеприпасов для германских армий. Путём разграбления сырьевых и иных ресурсов оккупированных территорий Шпеер всячески усиливал военный потенциал гитлеровской Германии. Его полномочия росли с каждым месяцем войны. Указами Гитлера от 2 сентября 1943 года Шпеер стал уполномоченным и ответственным за снабжение сырьём, за руководство и производство военной промышленности. Ему даже было поручено регулирование товарооборота, а указ Гитлера от 24 августа 1944 года фактически делал Шпеера диктатором как внутри самой Германии, так и на оккупированных территориях над всеми германскими инстанциями, деятельность которых в какой бы то ни было мере имела отношение к усилению военной мощи Германии.

И когда фашистские лётчики бомбардировали мирные города и сёла, убивая женщин, стариков и детей, когда немецкие артиллеристы обстреливали из тяжёлых орудий Ленинград, когда гитлеровские пираты топили госпитальные суда, когда «Фау» разрушали города Англии — это был результат деятельности Шпеера. Это под его руководством было широко развёрнуто производство газов и других средств химической войны. Сам подсудимый при допросе его господином Джексоном на суде признал, что три фабрики готовили продукцию для газовой войны и до ноября 1944 года они работали на полном ходу.

Шпеер не только знал о применяемых Заукелем методах при угоне в рабство населения оккупированных областей, но и сам принимал участие вместе с Заукелем на совещаниях у Гитлера и в

управлении «центрального планирования», где принимались решения об утоне в Германию миллионов людей из оккупированных территорий.

Шпеер имел тесный контакт с Гиммлером: он получал от Гиммлера заключённых для работы на военных заводах; на многих заводах, подведомственных Шпееру, были организованы филиалы концентрационных лагерей. За услуги Гиммлера Шпеер, в свою очередь, предоставлял СС опытных специалистов и дополнительное военное снаряжение.

Шпеер очень много говорил здесь о том, что он резко критиковал близкое окружение Гитлера и что у него якобы были очень серьёзные разногласия с Гитлером, что в своих письмах к Гитлеру он указывал на беспечность дальнейшего ведения войны. Когда представитель советского обвинения спросил Шпеера, кого именно из близкого окружения он критиковал и в связи с чем была эта критика, подсудимый ответил: «Я вам этого не скажу».

Совершенно очевидно, что Шпеер не только не хотел, но и не мог этого сказать по той простой причине, что он никого из близкого окружения Гитлера не критиковал, да и не мог критиковать, так как сам был убеждённым гитлеровцем и входил в это близкое окружение. Что касается так называемых «серьёзных разногласий», то, как признал Шпеер, они начались после того, как ему стало ясно, что Германия проиграла войну. Письма Шпеера к Гитлеру датированы мартом 1945 года. Тогда-то Шпеер мог без особого риска обрисовать безнадёжное положение Германии. Оно уже было ясно для всех и не составляло предмета разногласий. И не случайно, что после этих писем Шпеер продолжал оставаться фаворитом Гитлера. Именно Шпеера Гитлер назначил 30 марта 1945 года руководить мероприятиями по тотальному разрушению промышленных объектов, обязав все партийные, государственные и военные учреждения оказывать ему всемерную помощь.

Таков истинный облик и истинная роль подсудимого Шпеера в преступлениях гитлеровской клики.

НЕЙРАТ

Константину фон Нейрату принадлежит выдающаяся роль в укреплении власти гитлеровских заговорщиков, в подготовке и осуществлении их агрессивных планов.

На протяжении многих лет, каждый раз, когда нужно было замести следы, когда нужно было дипломатическими манипуляциями прикрыть агрессивные акты, — на подмогу гитлеровцам появлялся со своим многолетним опытом в области внешней политики Нейрат — гитлеровский дипломат в чине генерала СС.

Я напомним официальную оценку деятельности Нейрата, которая была опубликована 2 февраля 1943 года во всех газетах фашистской Германии.

«Самыми яркими политическими событиями после прихода к власти, в которых барон фон Нейрат, как имперский министр иностранных дел, играл решающую роль и с которыми вечно будет связано его имя, является уход с конференции по разо-

ружению в Женеве 14.X.33 г., возвращение Саарской области, провозглашение и денонсирование Локарнского договора...»

В качестве имперского протектора Богемии и Моравии Нейрат представлял для гитлеровских заговорщиков те «твёрдые и надёжные руки», о которых писал в своём меморандуме генерал Фредерици и которые должны были превратить Чехословацкую республику в «неотъемлемую часть Германии». Для достижения этой цели Нейрат насаждал пресловутый «новый порядок», сущность которого теперь всем известна.

Нейрат пытался здесь уверить, что все зверства творились полицией и гестапо по прямому приказу Гиммлера, а он о них вовсе и не знал. Можно понять Нейрата, когда он это утверждает, но согласиться с ним никак нельзя.

Допрошенный 7 марта 1946 года Карл Франк показал, что Нейрат регулярно заслушивал доклады командующего полицией безопасности и лично Франка о «важнейших событиях в протекторате, имевших отношение к полиции безопасности», что Нейрат имел возможность и давал директивы государственной полиции безопасности, а в отношении СД (службы безопасности) его права были ещё шире и не зависели ни при каких обстоятельствах от согласия главного управления имперской безопасности.

Я напому также §§ 11, 13 и 14 приказа совета министров имперской обороны от 1 сентября 1939 года, устанавливающие, что рейхсфюрер СС и начальник германской полиции проводят административные мероприятия в Богемии и Моравии с *ведомо* имперского протектора и что органы германской полиции безопасности в протекторате *обязаны* осведомлять имперского протектора, а также ему подчинённые учреждения и держать их в курсе важных событий.

Если к этому ещё добавить, что подсудимый Нейрат назначил 5 мая 1939 года своим политическим референтом СД-фюрера и уполномоченного полиции безопасности, если вспомнить оглашённые на суде показания бывшего при Нейрате президентом Чехии Рихарта Бинерта, в которых говорится, что гестапо производило аресты по распоряжению имперского протектора, то разве могут быть сомнения в том, что Нейрат санкционировал массовые аресты, казни без суда и другие бесчеловечные акты, совершённые гестапо и полицией в Чехословакии?

Я перехожу к событиям 17 ноября 1939 года, когда 9 студентов были без суда расстреляны, свыше тысячи студентов были брошены в концентрационные лагеря и все чешские высшие учебные заведения были закрыты на три года.

Нейрат говорит, что он узнал об этих террористических мероприятиях постфактум. Но мы предъявили суду сообщение о расстреле и аресте студентов, на котором значится подпись Нейрата. Нейрат пытается найти другую лазейку, он заявляет, что Франк подписал сообщение его, Нейрата, именем, а для убедительности Нейрат ещё добавил, что позднее он от одного чиновника узнал, что Франк часто злоупотреблял его именем на документах. Правдоподобны ли эти заявления Нейрата? Достаточно было проанализировать факты, чтобы ответить на этот вопрос отрицательно.

Нейрат говорит, что Франк злоупотреблял его именем. Что же предпринял Нейрат? Может быть, он потребовал отставки Франка или наказания его за подлог? Нет. Может быть, он официально сообщил кому-либо об этом подлоге? Тоже нет. Напротив, он продолжал сотрудничать с Франком, как и прежде.

Нейрат говорит, что он узнал о злоупотреблениях Франка от «одного чиновника». Кто же этот чиновник? Как его фамилия? Почему не было ходатайства о вызове его в суд или хотя бы получении его письменных показаний? Всё дело в том, что никто Нейрату не говорил о злоупотреблениях Франка с подписью Нейрата на документах и не мог говорить, так как самих злоупотреблений не было. Зато в распоряжении суда имеются доказательства, подтверждающие, что сообщение от 17 ноября 1939 года подписано Нейратом и террористические мероприятия, о которых в этом сообщении говорится, были санкционированы Нейратом. Я имею в виду два показания Карла Франка — непосредственного участника этих кровавых событий.

Карл Франк на допросе 26 ноября 1945 года показал:

«Этот документ был датирован 17 ноября 1939 года и подписан фон Нейратом, который не протестовал ни против расстрела 9 студентов, ни против числа студентов, которые должны были быть отправлены в концентрационные лагеря».

Я цитирую второе показание Карла Франка по этому вопросу от 7 марта 1946 года.

«Имперский протектор фон Нейрат своей подписью, которую он поставил под официальным сообщением, доведившим до сведения о расстреле студентов, утвердил эту акцию. Я точно проинформировал Нейрата о ходе расследования, и он подписал сообщение. Если бы он не был согласен и потребовал бы изменения, например, смягчения, на что он имел право, то я должен был бы присоединиться к его мнению».

В августе 1939 года Нейрат издал так называемое «предупреждение» в связи с «чрезвычайным положением», в котором он объявил Богемию и Моравию «составной частью великой германской империи» и установил, что ответственность за все акты саботажа несут не только отдельные лица, но и всё чешское население, т. е. установил принцип коллективной ответственности, ввёл систему заложничества. Если расценить события 17 ноября 1939 года в свете этого распоряжения Нейрата, мы найдём ещё одно неопровержимое доказательство против Нейрата.

Начиная с 1 сентября 1939 года в Чехии и Моравии были арестованы, как заложники, около 8 тысяч чехов, большинство из которых были отправлены в концентрационные лагеря, многие были казнены или умерли от голода и пыток. Вы, господа судьи, слышали по этому поводу показания Бинерта, Крейчи и Гавелка.

Разве эти террористические действия против чешской интеллигенции не совершались на основе указанного выше так называемого «предупреждения» Нейрата?

Мне нет необходимости излагать всё то, что произошло в Лидице, а затем в селении Лежаки, это широко известно. Разве там

немецкие оккупанты не действовали, исходя из «предупреждения» Нейрата и установленного им принципа: ответственность несут не только отдельные лица, но и всё чешское население.

Это Нейрат в августе 1939 года положил начало массовому террору против народов Чехословакии, это на нём лежит кровь многих тысяч женщин и мужчин, стариков и детей, убитых и замученных. И я не вижу разницы между бароном фон Нейратом и другими главарями преступного гитлеровского режима.

ФРИЧЕ

Роль подсудимого Ганса Фриче в общем заговоре, военных преступлений и преступлениях против человечности несомненно более значительна, чем это может показаться на первый взгляд.

Преступная деятельность Фриче, ближайшего помощника Геббельса, проводившаяся систематически изо дня в день, являлась важнейшим звеном в общем преступном плане (заговоре) и самым активным образом способствовала созданию тех условий, при которых зародились и культивировались многочисленные преступления гитлеровцев.

Все попытки подсудимого Фриче и его защиты умалить его значение и роль в этих преступлениях явно провалились.

Какая исключительная роль отводилась лживой пропаганде в гитлеровской Германии — свидетельствуют высказывания Гитлера в «Майн кампф».

Он писал: «Вопрос о возрождении германского могущества гласит не «Как мы сфабрикуем оружие?», а «Как мы произведём дух, который сделает народ способным носить оружие?». Если этот дух овладеет народом, воля найдёт тысячу путей, из которых каждый приведёт к оружию». (Цитирую из «Майн кампф», 64-е издание, 1933 г., стр. 365—366.)

Не случайно также, что на съезде гитлеровской партии в Нюрнберге в 1936 году были провозглашены лозунги —

«Пропаганда помогла нам притти к власти»,

«Пропаганда поможет нам удерживать власть»,

«Пропаганда поможет нам завоевать весь мир».

Подсудимый Фриче по своему положению несомненно был одним из наиболее видных пропагандистов и одним из наиболее информированных людей в гитлеровской Германии, пользовавшийся особым доверием Геббельса.

Как известно, Фриче с 1938 года по 1942 год являлся руководителем важнейшего в министерстве пропаганды отдела немецкой прессы, а с 1942 года до разгрома гитлеровской Германии руководил немецким радиовещанием.

Выросший на журналистском поприще в реакционной прессе Гугенберга и являясь членом гитлеровской партии с 1933 года, Фриче в качестве правительственного радиокomentатора своей личной пропагандой сыграл большую роль в распространении в Германии фашизма, в политическом и моральном растлении немецкого народа.

Об этом подробно сообщили в своих письменных показаниях свидетели: бывший генерал-фельдмаршал германской армии Фердинанд Шернер и бывший вице-адмирал германского флота Ганс Фосс.

Представленные Трибуналу под № 3064-ПС и СССР-496 тексты перехваченных Британской радиовещательной компанией выступлений по радио подсудимого Фриче полностью подтверждают эти выводы обвинения.

В своей деятельности германская пропаганда и лично подсудимый Фриче широко использовали методы провокации, ложь и клевету, причём особенно широко применялись эти методы с целью оправдания агрессивных акций гитлеровской Германии.

Ещё Гитлер в «Майн кампф» писал:

«При помощи умелого и длительного применения пропаганды можно представить народу даже небо адом и, наоборот, самую убогую жизнь представить, как рай» (стр. 302).

Фриче оказался самым подходящим человеком для такой грязной роли.

В своём заявлении Трибуналу от 7 января 1946 года Фриче подробно описал широко применявшиеся немецкой пропагандой и лично им самим провокационные методы в связи с агрессивными акциями против Австрии, Судетской области, Богемии и Моравии, Польши, Югославии.

9 апреля и 2 мая 1940 года Фриче выступил по радио с лживыми объяснениями причин оккупации Германией Норвегии. Он заявлял, что «никто не был ранен, ни один дом не был разрушен, жизнь и труд текли обычным путём».

Между тем в представленном норвежским правительством официальном докладе указывалось: «Германское нападение на Норвегию 9 апреля 1940 года ввергло Норвегию в войну впервые за 126 лет. В течение двух месяцев война велась по всей стране, принося разрушения... Более 40 тысяч домов были повреждены или разрушены и около тысячи человек из числа гражданского населения убито».

Наглая клевета была распространена немецкой пропагандой и лично Фриче в связи с потоплением английского пассажирского парохода «Атения».

Особенную активность немецкая пропаганда проявила в связи с вероломным нападением гитлеровской Германии на Советский Союз.

Подсудимый Фриче пытался утверждать, что о нападении на СССР он будто бы впервые узнал, будучи вызван в 5 часов утра 22 июня 1941 года на пресс-конференцию к министру иностранных дел Риббентропу, и что об агрессивных целях этого нападения ему стало известно в результате его личных наблюдений лишь в 1942 году.

Подобные утверждения опровергаются таким документальным доказательством, каким является отчёт подсудимого Розенберга. Этим документом устанавливается, что Фриче ещё задолго до нападения на СССР знал о соответствующих приготовлениях и в качестве

представителя министерства пропаганды участвовал в разработке министерством восточных оккупированных территорий пропагандистских мероприятий на Востоке.

Отвечая во время перекрёстного допроса на вопросы советского обвинения, Фриче заявил, что если бы ему были известны преступные приказы гитлеровского правительства, о которых он узнал только здесь на суде, он не пошёл бы с Гитлером. И в этом случае перед лицом Международного военного трибунала Фриче сказал неправду. Он вынужден был признать, что преступные гитлеровские приказы об истреблении евреев и расстреле советских комиссаров были ему известны ещё в 1942 году, однако и после этого он продолжал оставаться на своём посту и продолжал заниматься лживой пропагандой.

В своих выступлениях по радио 16 июня и 1 июля 1944 года Фриче широко пропагандировал применение Германией новых видов оружия, всячески стремясь побудить армию и народ на дальнейшее бессмысленное сопротивление.

Уже накануне краха гитлеровской Германии, а именно 7 апреля 1945 года, Фриче выступил по радио с призывом к немецкому народу о продолжении сопротивления союзным войскам и вступлении для этой цели в организацию «Вервольф».

Так, до самого конца подсудимый Фриче оставался верен преступному гитлеровскому режиму. Он всего себя отдал осуществлению гитлеровского заговора и всех преступлений, намеченных и проводившихся для осуществления этого заговора. Он активный участник всех гитлеровских преступлений и должен понести за них тягчайшую ответственность.

Господа судьи!

Перед вами прошли все подсудимые — люди, лишённые чести и совести, ввергшие мир в бездну несчастий и страданий.

Политические авантюристы, не останавливавшиеся ни перед какими злодеяниями для достижения своих преступных целей, низкие демагоги, прикрывавшие свои разбойничьи планы лживыми идеями, палачи, убившие миллионы невинных, — они объединились в клику заговорщиков, захватили власть и превратили аппарат германского государства в орудие своих преступлений.

Ныне наступил час расплаты.

В течение девяти месяцев мы наблюдали бывших правителей фашистской Германии. Перед лицом суда на скамье подсудимых они притихли и присмирели. Некоторые из них даже осуждали Гитлера. Но они корят сейчас Гитлера не за провокацию войны, не за убийства народов и ограбления государств, единственно, чего не могут они ему простить, — это поражения. Вместе с Гитлером они были готовы истребить миллионы людей, поработить всё передовое человечество для достижения преступных целей мирового господства.

Но иначе судила история: победа не пришла по следам злодеяний. Победили свободолюбивые народы, победила правда, и мы горды тем, что суд Международного военного трибунала — это суд победившего правого дела миролюбивых народов.

Защитники подсудимых говорили о гуманности. Мы знаем, что цивилизация и гуманность, демократия и гуманность, мир и гуманность — нераздельны. Но борцы за цивилизацию, демократию и мир, — мы решительно отвергаем бесчеловечный гуманизм — внимательный к палачам и безразличный к их жертвам. Защитник Кальтенбруннера тоже говорил здесь о человеколюбии. В сочетании с именем и делами Кальтенбруннера слова о любви к человеку звучат кощунственно.

Господин председатель!

Господа судьи!

Моей речью заканчиваются выступления обвинителей.

Выступая на этом суде от имени народов Союза Советских Социалистических Республик, я считаю полностью доказанными все обвинения, предъявленные подсудимым. И во имя подлинной любви к человечеству, которой исполнены народы, принесшие величайшие жертвы для спасения мира, свободы и культуры, во имя памяти миллионов невинных людей, загубленных бандой преступников, представших перед судом передового человечества, во имя счастья и мирного труда будущих поколений, — я призываю суд вынести всем без исключения подсудимым высшую меру наказания — смертную казнь.

Такой приговор будет встречен с удовлетворением всем передовым человечеством.

«Известия» №№ 178 (9094) — 184 (9100)
от 30 июля — 6 августа 1946 г.

ОГЛАШЕНИЕ ПРИГОВОРА ГЛАВНЫМ НЕМЕЦКИМ ВОЕННЫМ ПРЕСТУПНИКАМ

НЮРНБЕРГ, 30 сентября. (ТАСС). Сегодня после месячного перерыва Международный военный трибунал возобновил свои заседания для оглашения приговора по делу главных немецких военных преступников.

К десяти часам утра в зале заседаний Трибунала занимают свои места главные обвинители: от СССР — т. Руденко, от США — Джексон, от Великобритании — Шоукросс, от Франции — Шампетье де Риб.

Присутствуют также и другие обвинители союзных стран, которые в течение всего процесса поддерживали обвинение против 22 главных немецких военных преступников. Места прессы заполнены представителями печати многих стран мира.

Ровно в 10 часов открывается заседание Трибунала. Председатель лорд-судья Лоуренс начинает оглашение приговора.

Правительство Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии, правительство Соединённых Штатов Америки,

временное правительство Французской республики и правительство Союза Советских Социалистических Республик, говорится в приговоре, вступили в соглашение, в соответствии с которым был учреждён Трибунал для суда над военными преступниками, преступления которых не связаны с определённым географическим местом.

Правительства Объединённых наций: Греции, Дании, Югославии, Голландии, Чехословакии, Польши, Бельгии, Эфиопии, Австралии, Гондураса, Норвегии, Панамы, Люксембурга, Гаити, Новой Зеландии, Индии, Венесуэлы, Уругвая и Парагвая заявили о своём присоединении к соглашению четырёх союзных держав.

Начав процесс 20 ноября 1945 года, Трибунал в своих 403 открытых судебных заседаниях заслушал устные показания 33 свидетелей обвинения. Кроме 19 подсудимых был допрошен 61 свидетель защиты. 143 свидетеля защиты дали показания путём представления письменных ответов на опросные листы. 101 свидетель защиты дал показания перед уполномоченным по делу преступных организаций. 1 809 письменных показаний было представлено другими свидетелями. Было также представлено шесть отчётов, резюмирующих содержание большого числа других письменных показаний. 38 тысяч письменных показаний, подписанных 155 тысячами человек, было представлено по делу политических руководителей, 136 213 — по делу СС, 10 тысяч — по делу СА, 7 тысяч — по делу СД, 3 тысячи — по делу генерального штаба и ОКВ (верховного командования бывш. германской армии) и 2 тысячи — по делу гестапо.

Трибунал сам заслушал 22 свидетелей по делу преступных организаций. Документы, представленные в качестве доказательств по обвинению отдельных подсудимых и организаций, исчисляются несколькими тысячами.

Обращаясь к рассмотрению преступлений против мира, которые инкриминируются обвинительным заключением, Трибунал в своём приговоре останавливается прежде всего на рассмотрении общего плана заговора и ведения агрессивных войн, как тягчайшего международного преступления. В этом разделе приговора подробно анализируются вопросы подготовки гитлеровской агрессии, планирования агрессии, мероприятия, связанные с двумя совещаниями у Гитлера, на которые он созвал своих высших командующих, сделал обзор политических задач, начиная с 1919 года, напомнив о выходе Германии из Лиги наций, об уходе с конференции по разоружению, о перевооружении, о введении обязательной воинской повинности, об оккупации Рейнской области и операциях против Чехословакии. Лейтмотивом выступления Гитлера на этих двух совещаниях явился вопрос о захвате жизненного пространства на европейском континенте.

После короткого перерыва в утреннем заседании член Трибунала от Французской республики Доннедьё де Вабр оглашает разделы приговора, определяющие преступления гитлеровских заговорщиков, связанные с захватом Австрии, Чехословакии и осуществлением агрессии против Польши.

Два раздела приговора, оглашаемые заместителем члена Трибунала от Французской республики Фалько, посвящены рассмотрению вопросов вторжения германских войск в Данию, Норвегию, Бельгию,

Нидерланды и Люксембург. В последующих разделах, касающихся ведения гитлеровскими заговорщиками агрессивных войн, анализируются преступные действия заговорщиков при осуществлении агрессии, направленной против Югославии и Греции.

Далее в разделе приговора даётся оценка агрессивной войны против Союза Советских Социалистических Республик.

В конце лета 1940 года, говорится в приговоре, Германия начала подготовку к нападению на СССР. Эта операция планировалась секретно под условным названием «План Барбаросса». Бывший фельдмаршал Паулюс показал, что 3 сентября 1940 года, когда он стал сотрудником германского генерального штаба, он продолжал разработку «Плана Барбаросса», которая окончательно была завершена к началу ноября 1940 года.

После совещаний с помощью со стороны подсудимых Кейтеля, Иодля, Редера, Функа, Геринга, Риббентропа, Фрика, Шираха и Фриче или их представителей, говорится в приговоре, подсудимый Розенберг в течение трёх месяцев разрабатывал основы будущей политической и экономической организации оккупированных территорий. Это явилось предметом очень подробного отчёта, составленного немедленно после вторжения. В этих планах намечалось уничтожение Советского Союза как независимого государства, его расчленение и создание так называемых имперских комиссариатов и превращение Эстонии, Латвии, Литвы, Белоруссии и других территорий в германские колонии. 22 июня 1941 года без объявления войны Германия вторглась на советскую территорию в соответствии с заранее подготовленными планами.

Конечные цели нападения на Советский Союз, говорится в приговоре, были сформулированы на совещании у Гитлера 16 июля 1941 года, в котором принимали участие подсудимые Геринг, Кейтель, Розенберг и Борман.

«Создание военной державы,— говорится в записи протокола совещания,— западнее Урала не может снова стать на повестку дня, даже если бы нам для этого пришлось воевать 100 лет... Вся Прибалтика должна стать частью империи. Крым с прилегающими районами (область севернее Крыма) также должен быть включён в состав империи. Приволжские районы точно так же, как и район Баку, должны быть включены в империю. Финны хотят получить Восточную Карелию; однако ввиду больших залежей никеля Кольский полуостров должен отойти к Германии».

Германские планы экономической эксплуатации СССР, массовый угон населения, убийство комиссаров и политических руководителей являлись частью тщательно разработанного плана, выполнение которого началось 22 июня без какого-либо предупреждения и без тени законного определения. Это, говорится в приговоре, была явная агрессия.

Далее в приговоре следует раздел, посвящённый войне Японии и Германии против Соединённых Штатов Америки. В этом разделе подробно анализируются события, связанные с этими актами агрессии, начиная с нападения Японии на флот США в Пирл-Харборе.

На этом заканчивается утреннее заседание Трибунала.

НЮРНБЕРГ, 30 сентября. (ТАСС). На вечернем заседании Трибунала продолжалось оглашение приговора по делу главных немецких военных преступников.

В разделе приговора о нарушении гитлеровскими заговорщиками международных договоров, оглашаемом членом Трибунала от Соединённых Штатов Америки Биддлом, устанавливается, что некоторые из подсудимых планировали и вели агрессивные войны против 12 государств и являются виновными в совершении этих преступлений.

Приговор устанавливает нарушение гитлеровскими заговорщиками Гаагских конвенций, Версальского договора, договоров о взаимных гарантиях, арбитраже и ненападении и нарушение пакта Бриан — Келлога.

Совершенно очевидным является факт, говорится в приговоре, что планы войны составлялись уже 5 ноября 1937 года, а, возможно, и в более ранний период. Тот факт, что Германия быстро шла к абсолютной диктатуре с самого момента захвата гитлеровцами власти и неуклонно шла к войне, доказан с непреложной убедительностью последовательно совершавшимися агрессивными актами и войнами.

Трибунал считает, что доказательства достаточно ясно устанавливают факт общего планирования, подготовку и ведение войны подсудимыми.

Один Гитлер, говорится в приговоре, не мог вести агрессивной войны, он нуждался в сотрудничестве со стороны государственных деятелей, военных лидеров, дипломатов и дельцов. И тогда они, зная об его целях, начали сотрудничать с ним, сделали себя участниками того плана, который он создал.

Большое место в приговоре занимает раздел «Военные преступления против человечности», который оглашает заместитель члена Трибунала от Соединённых Штатов Америки Паркер. В этом разделе с исчерпывающей полнотой вскрываются военные преступления, которые были совершены гитлеровскими заговорщиками.

Остаётся истиной, говорится в приговоре, что военные преступления совершались в таком широком масштабе и сопровождалась такими жестокостью и террором, каких не знала история войн. Не может быть никакого сомнения в том, что большинство этих преступлений возникло из гитлеровской идеи «тотальной войны».

В приговоре указывается, что эти военные преступления заранее планировались, что доказываются действиями заговорщиков на временно оккупированных территориях Советского Союза, где практиковалось разграбление захваченных территорий и самое жестокое обращение с гражданским населением.

Заговорщиками планировалось в самых широких масштабах использование населения оккупированных стран для рабского труда. Германское правительство рассматривало эти меры как неотъемлемую часть военной экономики, планировало и организовывало это конкретное военное преступление до последней малейшей детали.

На основании многочисленных показаний свидетелей и документов приговором устанавливаются факты убийства советских военнопленных, их клеймение, смерть от голода и эпидемических болезней, а также факты того, что советские военнопленные были объектами

медицинских опытов, которые проводились самым жестоким и бесчеловечным образом.

Одна за другой приводятся в приговоре директивы, многочисленные выдержки из приказов и различных распоряжений Гитлера и других гитлеровских заговорщиков о массовых убийствах гражданского населения на оккупированных территориях Западной Европы и Советского Союза.

Приговор устанавливает виновность в этих преступлениях подсудимого Кейтеля, издававшего соответствующие приказы и инструкции, направленные к уничтожению гражданского населения, а также подсудимого Розенберга, как имперского комиссара по делам восточных территорий.

В Польше, Советском Союзе, говорится в приговоре, эти преступления являлись частью плана, заключавшегося в изгнании и истреблении всего местного населения для того, чтобы колонизировать освободившиеся территории немцами.

Подобная же судьба была уготована для Чехословакии подсудимым Нейратом.

На западе жертвой германской «операции по высылке» стало население Эльзаса.

Наряду с военными преступлениями и преступлениями против человечности, а также с фактами убийств гражданского населения и жестокого обращения с ним в специальном разделе приговора приводятся факты разграбления общественной и частной собственности на территории, оккупированной Германией. Этот раздел приговора оглашает член Трибунала от Союза Советских Социалистических Республик Никитченко.

Наряду с захватом сырья и готовой продукции, указывается в приговоре, в широких масштабах производилось разграбление произведений искусств во всех захваченных Германией странах. Разграбление различных ценностей осуществляла специальная организация, известная под названием «Эйнзацштаб Розенберга», которая проводила свои операции в очень широких масштабах. В том же направлении действовали особые батальоны Риббентропа, имперские комиссары и представители военного командования на местах, захватывавшие культурные и исторические ценности, принадлежавшие народам Советского Союза.

Далее т. Никитченко оглашает раздел приговора «Политика рабского труда».

В приговоре подчёркивается использование гитлеровцами военнопленных на работах, непосредственно связанных с военными операциями, массовое истребление военнопленных, а также чудовищные преступления гитлеровцев в отношении евреев.

Затем заместитель члена Трибунала от Союза Советских Социалистических Республик Волчков приступает к оглашению раздела приговора по поводу преступных организаций.

В разделе приговора о первой обвиняемой организации — руководящем составе гитлеровской партии — указываются конкретные преступления, совершённые членами этой организации. Эти преступления выразились в осуществлении заговора по проведению агрессивных

войн, в преследовании евреев, в проведении программы рабского труда, в жестоком обращении с военнопленными, уничтожении союзных лётчиков.

Анализируя структуру и составные части гестапо и СД, их преступную деятельность, Трибунал указывает в приговоре, что они повинны в истреблении евреев, зверствах и убийствах в концентрационных лагерях и на оккупированных территориях, в осуществлении программы рабского труда, жестоком обращении с военнопленными и убийстве их. Подсудимый Кальтенбруннер, являвшийся членом этой организации, повинен во всех этих преступлениях.

Далее в приговоре указывается, что Трибунал признаёт преступной организацией СС.

В отношении СА в приговоре указывается, что эта организация не объявлена преступной в том смысле, как это предусмотрено статьёй 9 устава Трибунала.

Обвинение назвало, указывается в приговоре, как преступную организацию имперское правительство. Трибунал считает, что решение о признании преступного характера имперского правительства не должно быть вынесено по двум причинам: во-первых — потому, что не доказано, что после 1937 года оно фактически действовало в качестве группы или организации; во-вторых — потому, что группа лиц, против которой выдвинуто обвинение, является настолько малочисленной, что без каких-либо затруднений члены её могут предстать индивидуально перед судом, без вынесения решения о том, что кабинет, членами которого они являлись, является преступной организацией.

В конце вечернего заседания Трибунал оглашает свой приговор по делу последней обвиняемой организации — генерального штаба и верховного командования германских вооружённых сил. Трибунал считает, что не следует принимать какого-либо решения о признании преступной организацией генерального штаба и верховного командования.

Путём индивидуальных судов над отдельными офицерами, говорится в приговоре, будут достигнуты лучшие результаты. Хотя они и не составляли группу, подпадающую под определение устава, они, безусловно, представляли собой безжалостную военную касту.

На этом вечернее заседание Трибунала заканчивается. Продолжение оглашения приговора переносится на утреннее заседание 1 октября.

«Известия» № 231 (9147)
от 1 октября 1946 г.

ОГЛАШЕНИЕ ПРИГОВОРА ГЛАВНЫМ НЕМЕЦКИМ ВОЕННЫМ ПРЕСТУПНИКАМ

На утреннем заседании 1 октября Трибунал оглашает раздел приговора, в котором определяется индивидуальная виновность каждого подсудимого.

Подсудимый Геринг, говорится в приговоре, обвиняется по всем 4-м разделам обвинительного заключения (общий план или заговор, преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности). Смягчающих вину обстоятельств в отношении Геринга нет, потому что он почти всегда был «движущей силой», уступая первое место в этом только Гитлеру. Он был главным подстрекателем агрессивной войны как в качестве политического, так и военного руководителя. Он руководил осуществлением программы рабского труда и был создателем программы угнетения евреев и других рас как внутри страны, так и за границей.

Вина Геринга не имеет себе равных по своей чудовищности. Не установлено никаких обстоятельств, которые могли бы оправдать этого человека. Трибунал признаёт подсудимого Геринга виновным по всем четырём разделам обвинительного заключения.

Гесс обвиняется по всем четырём разделам обвинительного заключения. В приговоре определяется деятельность Гесса на протяжении многих лет его пребывания в рядах гитлеровской партии и как ближайшего доверенного лица Гитлера. Гесс активно поддерживал подготовку к войне. Его подпись имеется на законе, введшем обязательную воинскую повинность. Он поддерживал гитлеровскую позицию энергичного перевооружения и был участником германской агрессии против Австрии, Чехословакии, Польши.

Трибунал однако не считает, что представленные доказательства достаточно указывают на причастность Гесса к военным преступлениям и преступлениям против человечности, чтобы можно было признать его виновным в них.

Трибунал признаёт подсудимого Гесса виновным по разделам 1 и 2 и невиновным по разделам 3 и 4 обвинительного заключения.

Риббентроп обвиняется по всем четырём разделам обвинительного заключения. Имеются многочисленные доказательства, говорится в приговоре, устанавливающие, что сотрудничество Риббентропа с Гитлером и подсудимыми по настоящему делу в совершении преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности было искренним и добровольным. Риббентроп служил Гитлеру добровольно и до конца именно потому, что политика Гитлера и его планы соответствовали его собственным убеждениям.

Трибунал признаёт Риббентропа виновным по всем четырём разделам обвинительного заключения.

Кейтель обвиняется по всем четырём разделам обвинительного заключения.

В приговоре на основании различных документов устанавливается виновность Кейтеля в осуществлении агрессии, совершённой Германией по отношению к Австрии, Чехословакии, Польше, Норвегии, Бельгии и Нидерландам. Он подписывал различные директивы и приказы германским вооружённым силам, касающиеся нападения на эти страны. Кейтель знал также о конкретных планах действий в отношении Греции и Югославии. Он поставил свои инициалы под планом нападения на СССР («План Барбаросса»).

Смягчающих вину обстоятельств в отношении Кейтеля нет,— гласит приговор.

Трибунал признаёт Кейтеля виновным по всем четырём разделам обвинительного заключения.

Кальтенбруннер обвиняется по 1, 3 и 4 разделам обвинительного заключения. Подчёркивая вину Кальтенбруннера в совершении военных преступлений против человечности, приговор указывает, что в качестве начальника полиции безопасности и СД Кальтенбруннер отдавал приказы о превентивном заключении в концлагери, о казнях заключённых, о преследованиях и зверских убийствах населения оккупированных Германией территорий.

Трибунал признаёт Кальтенбруннера не виновным по разделу первому и виновным по разделам 3 и 4 обвинительного заключения.

Розенбергу предъявляется обвинение по всем 4-м разделам обвинительного заключения. Устанавливая вину Розенберга в преступлениях против мира, приговор подробно освещает всю преступную деятельность Розенберга.

Розенберг, говорится в приговоре, несёт главную ответственность за создание и проведение в жизнь преступной оккупационной политики на подвергшихся германской оккупации восточных территориях.

Трибунал признаёт Розенберга виновным по всем четырём разделам обвинительного заключения.

Франк обвиняется по 1, 3 и 4-му разделам обвинительного заключения. В своём приговоре Трибунал подчёркивает военные преступления и преступления против человечности Франка, в особенности в период, когда он был генерал-губернатором оккупированной гитлеровцами польской территории.

Трибунал признаёт Франка невиновным по разделу 1 и виновным по разделам 3 и 4 обвинительного заключения.

Фрик обвиняется по всем четырём разделам обвинительного заключения. Он был министром внутренних дел в кабинете Гитлера и оставался на этом важном посту до августа 1943 г., когда получил назначение на пост имперского протектора в Богемии и Моравии.

В приговоре говорится, что представленные обвинением доказательства не свидетельствуют о том, что Фрик был участником общего плана или заговора для ведения агрессивной войны, поэтому Трибунал признаёт Фрика невиновным по разделу 1 обвинительного заключения и виновным по разделам 2, 3 и 4.

Штрейхер обвиняется по разделам 1 и 4 обвинительного заключения. Он был убеждённым гитлеровцем и поддерживал основной политический курс Гитлера. Однако, как определяет приговор, за время своей деятельности он не был тесно связан с разработкой программы, которая привела к войне. На основании этого Трибунал признаёт, что Штрейхер не виновен по разделу 1-му, но что он виновен по разделу 4-му обвинительного заключения.

Функ обвиняется по всем четырём разделам обвинительного заключения. Приговор определяет, что, несмотря на то, что Функ занимал важные официальные посты, он не играл доминирующей роли в проведении различных программ, в которых он принимал участие. В силу этого Трибунал не признаёт Функа виновным по первому разделу, но признаёт его виновным по 2, 3 и 4 разделам обвинительного заключения.

Шахт обвиняется по первому и второму разделам обвинительного заключения. Как определяется в приговоре, Шахт активно поддерживал гитлеровскую партию до её прихода к власти в 1933 г. и поддерживал назначение Гитлера на пост канцлера. Он играл важную роль в интенсивной программе перевооружения, которая была принята, и использовал возможности Имперского банка в наивеличайшей степени для германских усилий в области перевооружения.

В последующей оценке, которую даёт приговор деятельности Шахта, указывается на ряд обстоятельств, которые, по мнению Трибунала, оправдывают подсудимого.

Трибунал признаёт Шахта невиновным в преступлениях, перечисленных в обвинительном заключении.

Дениц обвиняется по разделам 1, 2 и 3 обвинительного заключения. В приговоре говорится, что Дениц создал и обучил германский подводный флот, но что доказательства не устанавливают его причастности к заговору для ведения агрессивных войн или факта его участия в подготовке и развязывании таких войн. Поэтому Трибунал признаёт Деница невиновным по разделу 1 обвинительного заключения и виновным по разделам 2 и 3.

Редер обвиняется по разделам 1, 2 и 3 обвинительного заключения. На основании доказательств, приводимых в приговоре, Трибунал считает, что Редер принимал участие в планировании и ведении агрессивной войны и повинен в военных преступлениях, совершённых в открытом море.

Трибунал признаёт Редера виновным по разделам 1, 2 и 3 обвинительного заключения.

Фон Ширах обвиняется по разделам 1 и 4 обвинительного заключения. В приговоре говорится, что, несмотря на военный характер деятельности «гитлеровской молодёжи», нельзя сказать, что фон Ширах участвовал в планировании или подготовке агрессивной войны. Обвинение Шираха в преступлениях против человечности устанавливается приговором в связи с деятельностью Шираха как гаулейтера Вены.

Трибунал признаёт фон Шираха невиновным по разделу 1 обвинительного заключения и виновным по разделу 4.

Заукель обвиняется по всем четырём разделам обвинительного заключения. Приговор не считает, что имя Заукеля в достаточной степени связано с общим планом для ведения агрессивной войны или что он был в достаточной степени причастен к планированию и ведению какой-либо из агрессивных войн. Поэтому Трибунал признаёт Заукеля невиновным по разделам 1 и 2 обвинительного заключения и виновным по разделам 3 и 4.

Иодль обвиняется по всем 4-м разделам обвинительного заключения.

Смягчающих вину обстоятельств в защиту Иодля нет, гласит приговор. В силу этого Трибунал признаёт Иодля виновным по всем четырём разделам обвинительного заключения.

Фон Папен обвиняется по 1-му и 2-му разделам обвинительного заключения. Однако Трибунал не считает, что Папен принимал участие в общем плане, инкриминируемом в разделе 1-ом, или участво-

вал в планировании агрессивных войн, как это инкриминируется в разделе 2-ом обвинительного заключения.

Трибунал признаёт фон Папена невиновным.

Зейсс-Инкварт обвиняется по всем четырём разделам обвинительного заключения.

В приговоре характеризуется преступная деятельность Зейсс-Инквarta в Австрии, Польше и Нидерландах. Приговор устанавливает, что Зейсс-Инкварт был осведомлённым и добровольным участником в военных преступлениях и преступлениях против человечности.

Трибунал признаёт Зейсс-Инквarta виновным по разделам 2, 3 и 4 обвинительного заключения и невиновным по разделу 1.

Шпеер обвиняется по всем четырём разделам обвинительного заключения. Трибунал придерживается мнения, — говорится в приговоре, — что деятельность Шпеера не может квалифицироваться, как развязывание, планирование или подготовка агрессивных войн, как разговор, предназначенный для этой цели. Исходя из этого, Трибунал признаёт Шпеера невиновным по разделам 1 и 2 и виновным по разделам 3 и 4 обвинительного заключения.

Фон Нейрат обвиняется по всем четырём разделам обвинительного заключения. В приговоре даётся подробная характеристика преступлений фон Нейрата, а также указываются некоторые смягчающие вину обстоятельства в отношении подсудимого.

Трибунал признаёт фон Нейрата виновным по всем четырём разделам обвинительного заключения.

Фриче обвиняется по разделам 1, 3 и 4 обвинительного заключения. Однако Трибунал считает доказательства обвинения недостаточными и признаёт Фриче невиновным.

Борман (судился заочно) обвиняется по разделам 1, 3 и 4 обвинительного заключения. На основании представленных доказательств Трибунал не признаёт Бормана виновным по 1-му разделу обвинительного заключения. Трибунал устанавливает, что Борман должен нести ответственность за военные преступления и преступления против человечности, т. е. по разделам 3 и 4.

После оглашения общей части приговора и той его части, в которой определяется виновность каждого подсудимого в отдельности, председатель Трибунала Лоуренс делает следующее объявление: «До объявления меры наказания Трибунал, пользуясь тем, что все подсудимые сейчас присутствуют во время заседания, объявляет, что в случае, если подсудимые пожелают обратиться с ходатайством о помиловании в Контрольный совет, они могут это сделать в течение четырёх дней после оглашения приговора через генерального секретаря Трибунала».

На этом заканчивается утреннее заседание и объявляется перерыв на один час.

Ровно в 3 часа Трибунал приступил к оглашению части приговора, определяющей меру наказания, избранную судом для каждого подсудимого в отдельности.

Места подсудимых пусты. Первым под охраной вводят подсудимого Геринга.

Приговор, в соответствии с разделами обвинительного заключения, объявляет председатель Трибунала Лоуренс.

Гсринг, в соответствии с разделами обвинительного заключения, по которому он признан виновным,— приговаривается Международным военным трибуналом к смертной казни через повешение; Гесс — к пожизненному тюремному заключению; Риббентроп — к смертной казни через повешение; Кейтель — к смертной казни через повешение; Кальтенбруннер — к смертной казни через повешение; Розенберг — к смертной казни через повешение; Франк — к смертной казни через повешение; Фрик — к смертной казни через повешение; Штрейхер — к смертной казни через повешение; Функ — к пожизненному тюремному заключению; Шахт — судом оправдан; Дениц — к 10 годам тюремного заключения; Редер — к пожизненному тюремному заключению; Ширах — к 20 годам тюремного заключения; Заукель — к смертной казни через повешение; Иодль — к смертной казни через повешение; Зейсс-Инкварт — к смертной казни через повешение; Папен — оправдан; Шпеер — к 20 годам тюремного заключения; Нейрат — к 15 годам тюремного заключения; Фриче — по суду оправдан; судившийся заочно Борман — к смертной казни через повешение.

После оглашения приговора, которое закончилось в 15 часов 40 минут, председатель Трибунала делает следующее объявление:

«Член Трибунала от Союза Советских Социалистических Республик желает занести в протокол своё несогласие с решением Трибунала по делам подсудимых Шахта, фон Папена и Фриче. Он придерживается мнения, что они должны быть осуждены, а не оправданы. Он также не согласен с решением в отношении имперского кабинета, генерального штаба и верховного командования, придерживаясь мнения, что они должны быть объявлены преступными организациями.

Он также не согласен с решением по делу о вынесении наказания подсудимому Гессу и считает, что приговором должна быть смертная казнь, а не пожизненное заключение.

Это особое мнение будет изложено в письменном виде и приложено к приговору. Оно будет опубликовано, как только станет возможным».

На этом заседание Международного военного трибунала в Нюрнберге заканчивается.

(ТАСС)

К ПРОЦЕССУ НАД ГЛАВНЫМИ НЕМЕЦКИМИ ВОЕННЫМИ ПРЕСТУПНИКАМИ В НЮРНБЕРГЕ

ОСОБОЕ МНЕНИЕ ЧЛЕНА МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА ОТ СССР И. Т. НИКИТЧЕНКО ПО ПОВОДУ РЕШЕНИЯ ТРИБУНАЛА

(1 октября)

Полный текст особого мнения члена Международного военного трибунала от СССР генерал-майора юстиции т. Никитченко на приговор в отношении подсудимых Шахта, фон Папена, Фриче и Гесса и обвиняемых организаций: правительственный кабинет и генеральный штаб и высшее командование германских вооружённых сил — гласит:

Трибунал принял решение: а) об оправдании подсудимых Гельмера Шахта, Франца фон Папена и Ганса Фриче; б) о применении пожизненного заключения в отношении подсудимого Рудольфа Гесса и в) об отказе в признании преступными организациями правительственного кабинета и генерального штаба и высшего командования германских вооружённых сил. В этой части с решением Трибунала я не могу согласиться, так как оно не соответствует фактической стороне дела и покоится на неправильных выводах.

А. НЕОБОСНОВАННОЕ ОПРАВДАНИЕ ПОДСУДИМОГО ШАХТА

Доказательства, представленные Трибуналу в отношении подсудимого Шахта, подтверждают следующие факты: а) Шахт установил контакт с Герингом с декабря 1930 года и с Гитлером с начала 1931 года. Затем он установил контакт между руководством нацистской партии и крупнейшими представителями германского промышленного и финансового мира. Это, в частности, подтверждается показаниями свидетеля Зеверинга (стенограмма вечернего заседания 23 мая 1946 года и документ США-615). б) В июле 1932 года Шахт потребовал от Папена, чтобы тот уступил пост рейхсканцлера Гитлеру. Этот факт подтверждается показаниями Папена во время предварительного допроса и показаниями Шахта на суде (стенограмма вечернего заседания 2 мая 1946 года). в) В ноябре 1932 года Шахт собирал подписи германских промышленников, побуждая их выступать за назначение Гитлера рейхсканцлером. 12 ноября 1932 года Шахт писал Гитлеру: «Я не сомневаюсь в том, что развитие нами событий может привести только к назначению вас рейхсканцлером. Мы стремимся собрать большое число подписей в промышленных кругах, чтобы обеспечить назначение вас на этот пост» (документы ЕС-456, США-773, 3901-ПС, США-837). В феврале 1933 года Шахт организовал финансирование предвыборной кампании, проводившейся нацистской партией, потребовал на совещании Гитлера и Геринга с промышленниками, чтобы последние предоставили для этого

3 миллиона марок (документ Д-203). Шахт признал на суде, что он указал на необходимость предоставления этой суммы нацистским руководителям (стенограмма вечернего заседания 3 мая 1946 года), а подсудимый Функ и бывший член правления «И. Г. Фарбенин-дустри» Шницлер, участвовавшие в этом совещании, подтвердили, что именно Шахт являлся инициатором финансирования предвыборной кампании (стенограмма 4 июля 1946 года и документ ЕС-439, США-6). д) Используя свой престиж, Шахт, как он сам признал в своих неоднократных публичных выступлениях, призывал оказывать поддержку нацистской партии и Гитлеру на выборах (документы США-615, США-616, стенограмма вечернего заседания 12 мая 1946 года). 29 августа 1932 года Шахт писал Гитлеру: «Куда бы моя деятельность ни привела меня в близком будущем, даже если вы меня когда-нибудь увидите в крепости, вы всегда можете надеяться на меня, как на надёжного помощника» (документ ЕС-457, США-619).

Таким образом, Шахт сознательно и преднамеренно поддерживал нацистскую партию и активно содействовал захвату фашистами власти в Германии.

Ещё до назначения на пост генерального уполномоченного по вопросам военной экономики Шахт сразу же после захвата нацистами власти возглавил руководство по планированию и созданию германских вооружений: а) 17 марта 1933 года Шахт был назначен президентом Рейхсбанка (документ 3021-ПС, США-11), который, как он сам заявил в речи перед сотрудниками Рейхсбанка 21 марта 1938 года, не был под его руководством «иным учреждением, нежели национал-социалистским» (стенограмма вечернего заседания 3 мая 1946 года). б) В августе 1934 года Шахт был назначен имперским министром экономики (документ 3021-ПС, США-11). Его министерство «получило задание проводить экономическую подготовку к войне» (документ ЕС-128, США-623). Специальным декретом Шахту, как министру экономики, были предоставлены неограниченные полномочия в области экономики («Рейхсгезетцблатт» за 1934 год, часть 1, стр. 565). в) Используя полученные полномочия, Шахт приступил в 1934 году к осуществлению разработанного им «нового плана» («Рейхсгезетцблатт» за 1934 год, ч. 1, стр. 826), который, как отметил сам Шахт в своей речи 29 ноября 1938 года, сыграл колоссальную роль в деле вооружения Германии (документ ЕС-611, США-622). г) В целях наиболее эффективного проведения «нового плана» Шахт использовал средства политических противников нацистского режима, которые явились жертвой террора или же были вынуждены эмигрировать (меморандум Шахта Гитлеру от 3 мая 1939 года, документ 1168-ПС, США-137). Шахт прибегал к мошенническим операциям и принуждениям «в целях приобретения сырья и иностранной валюты для вооружения» (письменные показания вице-президента Рейхсбанка Пуля — документ ЕС-437, США-624). д) С первых же дней после своего прихода в Рейхсбанк Шахт издал серию декретов (от 27 октября 1933 года, 23 марта 1934 года, 19 февраля 1935 года), позволивших в дальнейшем осуществить широкую программу финансирования вооружения, которая

им была разработана и с помощью которой, как он показал, он «нашёл путь для финансирования вооружения».

В своей речи в Лейпциге 1 марта 1935 года Шахт, подводя итоги своей предшествующей экономической и финансовой деятельности, заявил: «...Всё, что я говорю и делаю, имеет полное согласие фюрера, и я ничего не буду делать и говорить, что не получит одобрения фюрера» (документ СССР-427).

Став генеральным уполномоченным по вопросам военной экономики, Шахт объединил в своих руках руководство всей германской экономикой и его усилиями было обеспечено создание гитлеровской военной машины: а) в секретном законе от 21 мая 1935 года, которым Шахт был назначен генеральным уполномоченным по вопросам военной экономики, указывалось: «Задача генерального уполномоченного по вопросам военной экономики заключается в том, чтобы поставить все экономические силы на службу войн». «Генеральному уполномоченному по вопросам военной экономики в пределах его компетенции предоставляется право издавать правовые распоряжения, которые могут отступать от действующих законов». Он соответственно возглавляет финансирование войны и по линии имперского министерства и Рейхсбанка (документ 2261-ПС, США-24). б) Шахт финансировал германские вооружения с помощью системы векселей МЕФО, являвшейся не имеющей прецедента мошеннической авантюрой в государственном масштабе, благоприятный исход которой зависел от реализации агрессивных планов гитлеровской Германии. Именно поэтому Шахт указал на 1942 год, как на срок покрытия векселей МЕФО, и отметил в речи 29 ноября 1938 года связь между «смелой кредитной политикой» Рейхсбанка и целями гитлеровской внешней политики (документ ЕС-611, США-622). в) Полностью используя свои полномочия, Шахт тщательно разработал и проводил в жизнь широкий план экономической мобилизации, позволявшей гитлеровским руководителям в любой момент, который они сочтут благоприятным, развязать агрессивную войну. В частности, из доклада заместителя Шахта Вальтата «Подготовка к мобилизации, проводимая уполномоченным по вопросам военной экономики» явствует, что Шахт предусмотрел до мельчайших подробностей систему эксплуатации германской экономики в военное время, начиная с использования промышленных предприятий, сырьевых ресурсов и рабочей силы и кончая распределением 80 миллионов продовольственных карточек (документ ЕС-258, США-625). Показательно, что этот доклад был составлен месяц спустя после выступления Гитлера на совещании 5 ноября 1937 года, на котором Гитлер изложил конкретные планы агрессии (документ 386-ПС, США-25).

Резюмируя проделанную работу, Шахт писал в январе 1937 года: «Я занимался подготовкой в военном отношении в соответствии с тем принципом, что наша военная экономическая организация должна быть построена таким образом в мирное время, чтобы не было необходимости в каких-либо преобразованиях в случае развязывания войны». Шахт подтвердил это заявление на суде (стенограмма вечернего заседания 2 мая 1946 года). Шахт сознательно и преднамеренно готовил Германию к войне. г) Бывший военный министр фон

Бломберг показал: «Шахт знал очень хорошо о планах развития и увеличения германских вооружённых сил, так как постоянно сообщали ему... обо всём финансировании для развития германских вооружённых сил» (документ США-838). 31 августа 1936 года фон Бломберг сообщил Шахту, что «создание всех авиационных частей должно быть закончено к 1 апреля 1937 года, поэтому в 1936 году должны быть сделаны значительные затраты...» (документ 1301-ПС, США-123). Весной 1937 года Шахт принимал участие в военной игре в Годесберге (документ ЕС-174). д) В меморандуме Гитлеру от 3 мая 1935 года под названием «Финансирование вооружения» Шахт писал: «Быстрое выполнение программы вооружения в массовых масштабах представляет собой основу германской политики, и поэтому всё остальное должно быть подчинено именно этой задаче; завершение этой задачи, достижение этой цели не должно иметь никаких препятствий...» (документ 1168-ПС, США-37). В своей речи 29 ноября 1938 года Шахт заявил, что политика Рейхсбанка позволила Германии создать «непревзойдённую машину, а эта военная машина в свою очередь сделала возможным достижение цели нашей политики» (документ ЕС-611, США-622). Следует совершенно исключить предположение, что Шахт не был осведомлён, какой политике должны служить эти вооружения, учитывая их беспрецедентные масштабы и явное предпочтение наступательным видам вооружения (тяжёлые танки, бомбардировщики и т. д.). Помимо этого, Шахт прекрасно видел, что ни одна страна не собирается воевать с Германией и не имеет к этому причин: а) Шахт использовал растущую под его руководством германскую военную мощь как предпосылку для того, чтобы выдвигать территориальные требования, которые возрастали пропорционально увеличению вооружений. Шахт показал на суде, что «сначала ограничивался (в своих требованиях) колониями, ранее принадлежавшими Германии» (стенограмма утреннего заседания 3 мая 1946 года). В сентябре 1934 года Шахт в беседе с американским послом Доддом указал, что желает аннексий, если возможно, без войны, и с войной, если США будут держаться в стороне (документ ЕС-461, США-58). В 1935 году Шахт заявил американскому консулу Пуллеру: «Колонии необходимы Германии. Если возможно, мы их приобретём путём переговоров, если нет, мы их захватим» (документ ЕС-450, США-629). Шахт признал на суде, что оказание военного давления на Чехословакию было в некотором отношении результатом, плодом его работы (стенограмма утреннего заседания 3 мая 1946 года). б) Шахт лично участвовал в разграблении частной и государственной собственности стран, явившихся жертвой гитлеровских агрессий. В протоколе совещания военно-экономического штаба 11 марта 1938 года, в котором участвовал Шахт, сказано, что собравшимся были сообщены последние директивы Гитлера о вторжении в Австрию. Далее в протоколе говорится: «После этого по предложению Шахта было решено, что... финансовые расчёты будут производиться в рейхсмарках по курсу 2 шиллинга за одну рейхсмарку» (документ ЕС-421, США-645). Шахт признал на суде, что лично руководил захватом чехословацкого Национального банка, после того как Че-

хословакия была оккупирована (стенограмма утреннего заседания 3 мая 1946 года). в) В начале 1940 года Шахт предложил Гитлеру свои услуги для ведения переговоров в Соединённых Штатах Америки о прекращении помощи Англии, о чём он сообщил Герингу (документ 3700-ПС, США-780). г) Шахт счёл своим долгом публично приветствовать и поздравлять Гитлера после подписания им перемирия с Францией, хотя захватническая сущность этого перемирия была ясна Шахту в большей степени, чем кому-либо другому (немецкий документальный фильм, документ США-635). д) В письме к Функу от 17 октября 1941 года Шахт высказал предложение о более эффективной эксплуатации оккупированной территории. И в данном случае Шахт действовал по собственной инициативе (документ ЕС-504, США-330).

Шахт принимал участие в преследовании евреев: а) Шахт показал на суде, что он «в принципе продолжал» политику преследования евреев (стенограмма вечернего заседания 2 мая 1946 года), хотя, как заявил Шахт, в этом «в некоторой степени был замешан вопрос совести», что, однако, «не было настолько серьёзным, чтобы вызвать разрыв» между ним и фашистами (та же стенограмма и документ США-616). б) Шахтом, в качестве министра экономики, был подписан ряд декретов, в соответствии с которыми имущество евреев Германии было подвергнуто безнаказанному разграблению (документы США-832 и США-616). Шахт подтвердил на суде, что им был подписан ряд антисемитских декретов (стенограмма вечернего заседания 10 мая 1946 года).

О причинах ухода Шахта с поста министра экономики и генерального уполномоченного военной экономики в ноябре 1937 года, а также с поста президента Рейхсбанка 20 января 1939 года и с поста министра без портфеля в январе 1943 года, предъявленные суду доказательства устанавливают следующее: а) Этой причиной не является несогласие Шахта с экономической подготовкой к агрессивным войнам. За три недели до своего ухода из министерства экономики с поста генерального уполномоченного военной экономики Шахт писал Герингу: «...Я также не считаю, что моё мнение может расходиться с вашей экономической политикой...» (документ ЕС-497, США-775). В ответном письме Геринга говорится: «...Вы обещали мне вашу поддержку и сотрудничество... Вы много раз повторяли это обещание, даже после того, как между нами возникли первые разногласия во мнениях» (документ ЕС-493, США-642). Шахт показал на суде, что между ним и Герингом существовало «расхождение в ведении дел» (стенограмма утреннего заседания 3 мая 1946 года). Во время предварительного допроса Геринг показал, что уход Шахта из Рейхсбанка «не имел никакого отношения к программе перевооружения» (документ США-648). Вице-президент Рейхсбанка Пуль подтвердил, что уход Шахта из Рейхсбанка объясняется «желанием выпутаться из опасного положения», которое создалось у Шахта в результате проведения им мошеннических финансовых операций (документ ЕС-438, США-646). б) Этой причиной не является несогласие Шахта с массовым террором, осуществлявшимся гитлеровцами. Свидетель защиты Гизевинус показал, что он

постоянно информировал Шахта о преступной деятельности гестапо, которая была создана Герингом, и, тем не менее, вплоть до конца 1936 года Шахт «искал поддержки Геринга» (стенограмма утреннего заседания 26 апреля 1946 года).

В письме к фон Бломбергу от 24 декабря 1935 года Шахт предлагал, чтобы гестапо приняло «более осторожные методы», так как открытый террор гестапо «мешает цели, которая заключается в вооружении» (стенограмма вечернего заседания 2 мая 1946 года). 30 января 1937 года Шахт был награжден Гитлером золотым партийным значком (документ ЕС-494, США-643). Как говорилось об этом в германском официальном издании, «он смог помогать ей (партии) гораздо лучше, чем если бы он был официальным членом партии» (документ ЕС-460, США-617).

Только в 1943 году Шахт, поняв ранее, чем многие другие немцы, неизбежность краха гитлеровского режима, установил связь с оппозиционными кругами, ничего, однако, не сделав для свержения этого режима. Не случайно поэтому Гитлер, узнав об этих связях, сохранил Шахту жизнь.

Таким образом, бесспорно установлено: 1) Шахт активно содействовал захвату власти нацистами; 2) Шахт на протяжении 12 лет тесно сотрудничал с Гитлером; 3) Шахт обеспечил экономическую и финансовую базу для создания гитлеровской военной машины; 4) Шахт подготовил экономику Германии для ведения агрессивных войн; 5) Шахт принимал участие в преследовании евреев и в разграблении оккупированных немцами территорий. Следовательно, доказана руководящая роль Шахта в подготовке и осуществлении общего преступного плана. Решение об оправдании Шахта находится в явном противоречии с имеющимися доказательствами.

Б. НЕОБОСНОВАННОЕ ОПРАВДАНИЕ ПОДСУДИМОГО ФОН ПАПЕНА

В приговоре не оспаривается то обстоятельство, что фон Папен проложил Гитлеру путь на пост рейхсканцлера и активно способствовал захвату власти нацистами. Сам Папен в речи, произнесенной 2 ноября 1933 года, по этому поводу заявил: «Так же, как, став канцлером (это было в 1932 году), я выступал за то, чтобы проложить дорогу молодому боевому движению освобождения, так же, как 30 января я был избран судьбой для того, чтобы передать власть в руки нашего канцлера и фюрера, так и сегодня я должен сказать германскому народу и всем тем, кто сохранил ко мне доверие: милостивый бог благословил Германию тем, что в дни глубоких страданий он дал ей такого руководителя» (документ 2375-ПС). Папен отменил декрет Брюнинга о роспуске СС и СА и тем самым предоставил нацистам возможность осуществлять массовый террор (документ Д-631). Подсудимый путём применения грубой силы устранил социал-демократическое правительство Брауна — Зеверинга (показание Зеверинга, стенограмма вечернего заседания 14 июня 1946 года, стр. 11).

4 января 1933 года Папен совещался с Гитлером, Гессом и Гиммлером (документ Д-632). Папен принимал участие в чистке госу-

дарственного аппарата от всех «неблагожелательных», с точки зрения нацистов, чиновников, подписал 21 марта 1933 года декрет о создании особых судов по политическим делам, подписал декрет об амнистии всех лиц, совершивших уголовные преступления в ходе «национальной революции», участвовал в разработке декрета «об обеспечении единства партии и государства» и так далее.

В последующем Папен преданно служил гитлеровскому режиму. Во время путча 1934 года Папен приказал своему сотруднику Чирскому явиться в гестапо, заведомо зная, какая участь его ожидает. Чирский, как известно, был казнён (документ Д-684). Папен способствовал тому, что кровавая расправа была сохранена в тайне от общественного мнения (документ Д-718). Подсудимый сыграл огромную роль в реализации гитлеровских планов по захвату Австрии. Спустя три недели после убийства Дольфуса, 26 июля 1934 года, Гитлер сообщил Папену о назначении его посланником в Вену, специально отметив в письме: «Вы обладали и продолжаете обладать моим полным и неограниченным доверием» (документ 2799-ПС). В этой связи нельзя игнорировать показания американского посла Мессерсмита о высказываниях Папена по поводу того, что «захват контроля над Австрией является первым шагом» и что он, Папен, находится в Австрии для того, чтобы ослабить австрийское правительство (документ США-57).

Подсудимый был основным советником Гитлера в реализации планов захвата Австрии. Именно он предлагал различные тактические приёмы, которые должны были, с одной стороны, усыпить бдительность мирового общественного мнения, а с другой — дать возможность Германии завершить военные приготовления. Это с бесспорностью вытекает из заявления Папена австрийскому министру Бергер Вальденеггу (документ 1760-ПС), доклада гаулейтера Рейнера от 6 июля 1939 года (документ США-64), доклада Папена Гитлеру от 20 августа 1936 года (документ 2246-ПС), доклада Папена Гитлеру от 1 сентября 1936 года (документ США-67) и ряда других документов, представленных в качестве доказательств. Папен вёл эту игру до тех пор, пока не был отдан приказ о подготовке германских вооружённых сил к вторжению в Австрию (документ США-69). Он принял участие в созыве совещания Гитлера с Шушнимгом 12 февраля 1938 года (документ США-69). Папен в письме Гитлеру настоятельно рекомендовал оказать финансовую поддержку австрийской нацистской организации «Союз свободы», особенно «в связи с продолжением её борьбы против еврейства» (документ 2830-ПС). Непоспоримым является факт захвата нацистами Австрии, и бесспорным является участие Папена в осуществлении этого акта агрессии. После захвата Австрии Гитлер наградил Папена золотым значком нацистской партии (документ Д-632).

При оценке деятельности Папена на посту германского посла в Турции нельзя не принять во внимание провокационную деятельность Папена как дипломата. В то время пост посла в Турции имел большое значение для осуществления гитлеровских планов агрессии. Официальный нацистский биограф писал о Папене: «Вскоре (после захвата Австрии) фюреру снова понадобились его (Папена) услуги,

и 18 апреля 1939 года он назначил фон Папена германским послом в Анкаре» (документ Д-632). Следует отметить, что за свою деятельность в Турции Папен был награжден Гитлером «рыцарским крестом» за «боевые заслуги» (документ Д-632). Таким образом, имеющиеся доказательства бесспорно устанавливают:

1. Папен весьма активно способствовал захвату власти нацистами.

2. Папен использовал все свои силы и связи для установления и укрепления гитлеровского террористического режима в Германии.

3. Папен принимал активное участие в осуществлении агрессивных планов гитлеровцев по захвату Австрии.

4. Папен верно служил Гитлеру до самого конца, используя свои силы и дипломатическую изворотливость для осуществления нацистских агрессивных планов.

Следовательно, на подсудимого фон Папена ложится весьма большая доля ответственности за преступления гитлеровского режима. По этим мотивам я не могу согласиться с оправдательным приговором в отношении подсудимого фон Папена.

В. НЕОБОСНОВАННОЕ ОПРАВДАНИЕ ПОДСУДИМОГО ФРИЧЕ

Оправдательный приговор в отношении подсудимого Ганса Фриче исходит из того, что Фриче якобы не достиг в фашистской Германии служебного положения, делающего его ответственным за преступления гитлеровского режима, а его непосредственная деятельность не является преступной. Он характеризуется в приговоре как второстепенная фигура, осуществлявшая директивы Геббельса, Риббентропа и имперского руководителя прессы Дитриха. При этом упускается из виду, что именно Фриче был тем человеком, который до 1942 года практически осуществлял руководство имперской прессы, а с 1942 года стал, по его собственному выражению, «главнокомандующим германским радио» (стенограмма утреннего заседания 23 января 1946 года). Для правильного уяснения роли подсудимого Ганса Фриче необходимо исходить из того, что служба пропаганды вообще, и в особенности служба радиопропаганды, всегда расценивалась Гитлером и его ближайшими сподвижниками (например, Герингом), как один из важнейших и основных факторов ведения агрессивной войны. В гитлеровской Германии пропаганда неизменно являлась весьма важным орудием подготовки и проведения актов агрессии и воспитания послушных исполнителей преступных планов германского фашизма. Этим целям служил очень большой строго централизованный пропагандистский аппарат. С помощью политической системы и цензуры были полностью упразднены свобода печати и слова. Основным средством пропагандистской деятельности гитлеровцев являлось ложное освещение фактов. Это весьма откровенно высказано Гитлером в «Майн кампф»: «При помощи умелого и длительного применения пропаганды можно представить народу даже небо адом и, наоборот, самую убогую жизнь представить как

рай» (документ США-276, стр. 302). Распространение провокационных измышлений и систематический обман общественного мнения были необходимы гитлеровскому режиму для осуществления его замыслов в такой же степени, как производство вооружения и разработка военных планов. Без пропаганды, основанной на полном упразднении свободы печати и слова, германский фашизм не смог бы претворить в жизнь планы агрессии, подготовить и осуществить массовые военные преступления и преступления против человечности.

В пропагандистской системе гитлеровского государства наиболее важными элементами являлись ежедневная печать и радио. В показаниях на суде, определяя три фактора, обуславливающие возможность успешного ведения войны, подсудимый Геринг выделял: 1) собственно военные усилия вооружённых сил, 2) экономическую войну и 3) пропаганду. Причём он говорил: «Пропаганда имеет очень большое значение, в особенности пропаганда, которая ведётся по радио... и Германия по опыту это знает лучше, чем кто-либо другой» (английская стенограмма, стр. 5981—82). При таком положении нельзя предположить, что высшее имперское руководство считало возможным поставить второстепенного человека на пост руководителя радиослужбы, осуществлявшего надзор за работой всех радиовещательных компаний и оперативное руководство пропагандистской деятельностью этих компаний. Подобная точка зрения противоречит представленным доказательствам и фактическому положению вещей. Начиная с 1942 года по 1945 год Фриче был не только главой отдела радио в имперском министерстве пропаганды, но и «уполномоченным по политической организации радио Великой Германии». Это обстоятельство вполне доказано письменными показаниями самого Фриче, данными под присягой (документ 3469-ПС, США-71). Таким образом, Фриче являлся отнюдь не просто «одним из начальников 12 отделов министерства пропаганды», который только к концу войны приобрёл роль лица, ответственного за имперское радиовещание, как это утверждает приговор. Политическое руководство немецким радио оставалось за Фриче до 1945 года, т. е. до момента разгрома и капитуляции фашистской Германии. Поэтому Фриче несёт ответственность за лживую и провокационную деятельность германского радио в годы войны. В качестве главы отдела прессы внутри страны Фриче возглавил всю германскую прессу, включавшую 2300 газет, выходивших ежедневно. Он создал и значительно усовершенствовал отдел информации, добившись с этой целью от имперского руководства десятикратного увеличения денежных субсидий, предоставляемых газетам нацистским правительством, — с 400 тысяч до 4 миллионов марок. В последующем Фриче принял энергичное участие в развёртывании пропагандистских кампаний, подготовлявших акты агрессии в Чехословакии и Польше (стенограмма утреннего заседания 23 января 1946 года). Столь же активная пропагандистская деятельность, подготовлявшая акты агрессии, была развёрнута Фриче перед нападением на Югославию, что также признано самим подсудимым в показаниях, данных под присягой (стенограмма утреннего заседания 23 января 1946 года, стр. 17). Перед нападением на Советский Союз Фриче на совещании у Розенберга был предварительно осведомлён

о планах военного вторжения (документ 1039-ПС, США-146 — письменный отчёт Розенберга Гитлеру по поводу подготовительной разработки восточноевропейских вопросов). Фриче возглавил кампанию германской прессы по лживому освещению агрессивной войны Германии против Франции, Англии, Норвегии, Советского Союза, США и других государств. Не соответствует действительности утверждение о том, что Фриче не был осведомлён о военных преступлениях и преступлениях против человечности, совершавшихся гитлеровцами в оккупированных районах. Из показаний Фриче на суде видно, что уже в мае 1942 года, в бытность его в отделе пропаганды 6-й армии, он был ознакомлен с приказом Гитлера об убийствах советских политических работников и интеллигенции, так называемым «приказом о комиссарах» (стенограмма вечернего заседания 28 апреля 1946 года). Также установлено, что ещё в начале войны Фриче был осведомлён об осуществлявшемся немецким фашизмом уничтожении евреев в Европе. Так, комментируя слова Гитлера «результатом войны явится уничтожение еврейской расы в Европе» (стр. 21 стенограммы), Фриче заявил: «Судьба еврейства в Европе оказалась весьма печальной, как это и предсказывал фюрер на случай войны в Европе» (стенограмма, стр. 3231). Установлено, что подсудимый систематически пропагандировал человеконенавистническую расовую теорию, характеризуя народы, населявшие страны, сделавшиеся жертвами агрессии, как «недолюдоподобных» (стенограмма утреннего заседания 20 апреля 1946 года, стр. 85, вечернего — стр. 1—12). В тот период, когда судьба фашистской Германии была уже предрешена, Фриче выступил с энергичной поддержкой подсудимого Мартина Бормана и других наиболее фанатичных гитлеровцев, организовавших подпольную террористическую организацию фашистской партии, так называемую «Вервольф». Так, 7 апреля 1945 года Фриче в своём последнем выступлении по радио проводил агитацию за активное участие гражданского населения Германии в этой подпольной террористической организации гитлеровцев. Он заявил: «Пусть никто не удивляется, если кое-где в только что оккупированных районах в борьбе принимает участие гражданское население и даже после окончательного проведения оккупации продолжает вестись борьба людьми в гражданском платье. Если без подготовки и без организации из самого инстинкта жизни возникло это исключительное явление, мы сегодня назовём его «Вервольф» (документ СССР-496).

В своих выступлениях по радио Фриче приветствовал применение Германией новых террористических методов ведения войны, в частности применение ракетных снарядов «Фау». Получив предложение о введении в действие средств биологической войны, он немедленно направил его для реализации в ОКВ (СССР-484, доказательства, предъявленные на вечернем заседании 28 июня 1946 года).

Считаю виновность Фриче полностью доказанной. Его деятельность имела весьма существенное значение в подготовке и проведении агрессивных войн и других преступлений гитлеровского режима.

Г. О МЕРЕ НАКАЗАНИЯ ПОДСУДИМОМУ РУДОЛЬФУ ГЕССУ

Приговор суда даёт правильную и полную характеристику того особого положения, которое занимал в системе руководства гитлеровской партии и государства подсудимый Рудольф Гесс. Он действительно был «ближайшим доверенным лицом Гитлера». Гессу были предоставлены исключительно большие полномочия. В этой связи достаточно указать на декрет Гитлера о назначении Гесса своим заместителем. Там было сказано: «Настоящим я назначаю Гесса моим заместителем и даю ему полную власть выносить решения от моего имени по всем вопросам партийного руководства» (стенограмма вечернего заседания 7 февраля 1946 года). Но компетенция Гесса отнюдь не ограничивалась вопросами партийного руководства. В официальном издании НСДАП «Партийный ежегодник на 1941 год» сказано: «В дополнение к обязанностям партийного руководителя заместитель фюрера обладает далеко идущими полномочиями в области государства. Этими полномочиями являются: во-первых, участие в национальном и государственном законодательстве, включая подготовку приказов фюрера; заместитель фюрера, таким образом, утверждает концепцию партии...; во-вторых, заместитель фюрера одобряет предполагаемые назначения официальных лиц и лидеров трудовой службы; в-третьих, он обеспечивает влияние партии на самостоятельные правительства муниципальных объединений (документ США-255,— ПС). Гесс был решительным приверженцем агрессивной политики Гитлера. Совершённые им преступления против мира достаточно полно отражены в приговоре суда. Последним из этих преступлений следует считать миссию, принятую на себя Гессом при отлёте в Англию, рассчитанную на то, чтобы облегчить осуществление агрессии против Советского Союза путём временного замирения с Англией. Неудача этой миссии привела к изоляции Гесса, и он не принимал непосредственного участия в планировании и совершении последующих преступлений гитлеризма. Однако не подлежит сомнению то, что Гесс сделал всё зависящее от него для подготовки этих преступлений. Гесс наряду с Гиммлером выступил в роли создателя тех эсэсовско-полицейских организаций германского фашизма, которые впоследствии осуществили наиболее жестокие преступления против человечности. Подсудимый прямо указывал на «особые задачи», которые должны быть выполнены эсэсовскими формированиями на оккупированных территориях. При создании войск СС (Ваффен СС) Гесс издал через партийную канцелярию специальный приказ, в котором обязывал органы гитлеровской партии всемерно содействовать набору в эти войска членов партии. Он следующим образом формулировал тогда задачи, стоящие перед Ваффен СС: «Соединения войск СС, состоящие из национал-социалистов, благодаря их усиленной национал-социалистской подготовке в отношении проблем расы и национальности, более удобны, чем другие вооружённые соединения, для специальных задач, которые должны разрешаться на оккупированных восточных территориях» (документ ВБ-267, 3245-ПС). Ещё в 1934 году подсудимый выступил в качестве инициатора предложения, чтобы так называемая «СД

при рейхсфюрере СС» (служба безопасности) приобрела исключительные полномочия, став главенствующей силой в фашистской Германии. 9 июня 1934 года Гессом был издан декрет, согласно которому «СД при рейхсфюрере СС» была объявлена «единственной организацией службы политической информации и защиты партии» (документ ВБ-257). Таким образом, подсудимый принимал непосредственное участие в создании и укреплении системы специальных полицейских органов, подготавливаемых для совершения преступлений на оккупированных территориях. Гесс всегда выступал как последовательный сторонник человеконенавистнической теории «высшей расы». В речи, произнесённой 16 января 1937 года, он, говоря о воспитании немецкого народа, указывал: «Они должны быть воспитаны таким образом, чтобы ставить немцев выше людей других наций, независимо от их социального положения или происхождения» (документ ВБ-253, 3124-ПС). Гессом был подписан так называемый «закон о защите крови и чести» от 15 сентября 1935 года (документ США-200, 3179-ПС). В тексте этого закона было указано, что «заместителю фюрера поручается издать необходимые декреты и постановления» для практического проведения в жизнь «нюрнбергских законов». 14 ноября 1935 года Гессом был издан указ согласно закону об имперском гражданстве, по которому евреи лишались права голосовать при выборах и занимать общественные посты (документ ВБ-258, 1417-ПС). 20 мая 1938 года декретом за подписью Гесса действие «нюрнбергских законов» было распространено на Австрию (документ ВБ-259, 2124-ПС). 12 октября 1939 года Гессом был подписан декрет «об учреждении администрации польских оккупированных территорий» («Рейхсгезетцблатт» № 210, 1939 г., стр. 2077). Статьей 2 этого декрета подсудимому Франку были предоставлены в Польше права диктатора.

Имеются веские доказательства того, что подсудимый не ограничился этим общим распоряжением, вводившим на территориях оккупированной Польши режим произвола. Как видно из письма имперского министра юстиции к начальнику имперской канцелярии от 17 апреля 1941 года, Гесс явился инициатором создания особых «уголовных законов» для поляков и евреев на оккупированных восточных территориях. Роль подсудимого в создании этих «законов» характеризуется министром юстиции следующим образом:

«В соответствии с мнением заместителя фюрера я исходил из той точки зрения, что поляк менее чувствителен к обычному тюремному заключению... Согласно этим новым видам наказания, заключённые должны содержаться вне тюрем в лагерях и должны быть принуждены к тяжелейшему труду...» «Введение телесного наказания, которое заместитель фюрера вынес на обсуждение, не было включено в проект. Я не могу согласиться с этим видом наказания...» «Судопроизводство, включавшее предъявление обвинения, было упразднено, поскольку казалось совершенно невыносимым, чтобы поляки или евреи могли иметь возможность заставить германского обвинителя предъявлять им обвинительное заключение. Поляки и евреи были также лишены права возбуждать судебное преследование от своего имени или привлекаться на стороне обвинения». «С самого

начала имелось намерение в случае нужды увеличить «особые условия». Когда эта нужда через некоторое время стала явной, был издан... дополнительный указ, на который имелась ссылка в письме от заместителя фюрера» (документ ВВ-268, Р-96).

Таким образом, не подлежит сомнению, что Гесс наряду с другими главными военными преступниками виновен в совершении преступлений против человечности.

Учитывая, что Гесс был третьим по значению политическим руководителем в гитлеровской Германии, что он играл решающую роль в преступлениях фашистского режима, я считаю единственно правильной мерой наказания для него смертную казнь.

Д. НЕПРАВИЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ О ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОМ КАБИНЕТЕ

Комитет обвинителей поставил перед Трибуналом вопрос о признании преступной организацией правительственного кабинета фашистской Германии. Приговор необоснованно отвергает предложение обвинителей, не признавая гитлеровское правительство преступной организацией. С этим решением я согласиться не могу. Трибунал признал установленным, что гитлеровцами совершены бесчисленные чудовищные преступления. Трибунал признал установленным, что эти преступления, как правило, совершались преднамеренно и организовано по заранее разработанным планам и директивам («план Барбаросса», «ночь и туман», «пуля» и др.). Трибунал признал преступными несколько массовых организаций гитлеровского режима, которые были созданы гитлеровцами для выполнения их планов. При этих условиях представляется тем более необоснованным и принципиально неправильным отказ в признании преступной организацией гитлеровского правительства, которое являлось руководящим штабом, принимавшим прямое участие в разработке этих преступных планов. Члены этого штаба были наделены большой властью, руководили соответствующими ведомствами, каждое из которых по своей линии участвовало в составлении и претворении в жизнь этих планов. В подтверждение уместно привести несколько фактов: 1) Немедленно после захвата фашистами власти 24 марта 1933 года был издан закон «о защите народа и государства», которым имперскому правительству, помимо рейхстага, было предоставлено право законодательства 26 мая 1933 года имперское правительство издаёт указ о конфискации собственности коммунистических организаций, а 14 июня того же года конфискует собственность социал-демократических организаций. 1 декабря 1933 года имперское правительство публикует закон «об обеспечении единства партии и государства». Продолжая ликвидацию демократических институтов, имперское правительство в 1934 году законом «о реконструкции империи» отменяет демократические выборы в центральные и местные представительные учреждения. Рейхстаг превращается в учреждение, не имеющее реального значения (стенограмма вечернего заседания 22 ноября 1945 года, стр. 23—25). Законом от 7 апреля 1933 года и другими все государственные служащие, в том числе и судьи, замеченные когда-либо в антифашистских на-

строениях или в принадлежности к левым организациям, а также еврей, были уволены со службы и заменены фашистами. Согласно «основным положениям немецкого закона о чиновниках» от 26 января 1937 года, «внутренняя связь чиновника с партией является предпосылкой для его назначения на должность... Чиновник должен быть исполнителем воли национал-социалистского государства, руководимого НСДАП» (документ защиты № 28, стр. 59). 1 мая 1934 года создаётся министерство образования, которому поручается воспитание учащихся в духе милитаризма, расовой непримиримости и извращённого фашистскими бредовыми идеями представления о действительности (документ 2078-ПС). Уничтожаются свободные профсоюзы, собственность их конфискуется, а большинство руководителей заключаются в тюрьмы. Для подавления всякого сопротивления правительством создаются гестапо и концентрационные лагеря. Без всякого суда и предъявления какого-либо конкретного обвинения арестовываются и истребляются сотни тысяч людей по одному подозрению в антифашистских настроениях. Были изданы так называемые «нюрнбергские законы» против евреев. Члены имперского правительства Гесс и Фрик издали дополнительные декреты в развитие этих законов. Деятельность гитлеровского правительства привела к войне, унесшей миллионы человеческих жизней и причинившей неисчислимый материальный ущерб и неизмеримые страдания народам. 4 февраля 1938 года Гитлер создал тайный совет министров, в следующих словах определив его назначение: «Для помощи мне советами по вопросам внешней политики я создаю тайный совет» («Рейхсгезетцблатт» 1938 г., часть 1, стр. 112, документ 2031-ПС). Внешняя политика гитлеровского правительства была политикой агрессии. Поэтому члены тайного совета должны быть признаны ответственными за эту политику. На процессе были попытки представить тайный совет как фиктивный и никогда фактически не функционировавший. Однако с этим согласиться нельзя. Достаточно вспомнить письмо Розенберга к Гитлеру, в котором Розенберг настойчиво добивается назначения в качестве члена тайного совета министров, чтобы оценить значение этого совета.

Ещё большее значение в практической подготовке агрессивных войн имел имперский совет обороны, возглавлявшийся Герингом. Членами совета обороны являлись, как известно, Гесс, Фрик, Функ, Кейтель, Редер, Ламмерс (документы 2194-ПС, 2018-ПС). Значение совета обороны и его роль в подготовке войны были охарактеризованы Герингом на заседании от 23 июня 1939 года: «Совет обороны империи является решающей корпорацией в империи по вопросам подготовки к войне» (документ 3787-ПС, США-782). Тогда же Геринг подчеркнул, что «заседания совета обороны созываются для принятия самых важных решений». Из представленных обвинением протоколов заседаний имперского совета обороны видно, что совет действительно принимал очень важные решения. Из этих протоколов также видно, что в обсуждении мероприятий по подготовке к войне наряду с членами совета обороны участвовали и другие министры. Так, например, на заседании 23 июня 1939 года приняли участие министры труда, питания и сельского хозяйства, финансов, путей сооб-

жения и другие, а протокол заседания был разослан всем министрам (документ США-782).

Приговор Трибунала справедливо отмечает некоторые особенности гитлеровского правительства, как руководящего государственного органа: отсутствие регулярных заседаний кабинета, издание в некоторых случаях законов отдельными министрами, пользовавшимися необычной самостоятельностью, огромная личная власть Гитлера. Эти особенности, однако, не опровергают, а лишь подтверждают вывод, что гитлеровское правительство — не обычное правительство, а преступная организация. Конечно, Гитлер обладал весьма значительной личной властью, но это ни в коей мере не снимает ответственности с правительственного кабинета, члены которого были убеждёнными приверженцами Гитлера, наиболее приближёнными к нему руководящими лицами, практически осуществлявшими и одобрявшими все его мероприятия, пока не пришлось за них отвечать. Я считаю, что имелись все основания признать гитлеровское правительство преступной организацией.

Е. НЕПРАВИЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ О ГЕНЕРАЛЬНОМ ШТАБЕ И ОКВ

В приговоре неправильно отвергается обвинение в преступной деятельности генерального штаба и высшего командования германских вооружённых сил (ОКВ). Отказ в признании преступной организацией генерального штаба и ОКВ противоречит фактическому положению вещей и доказательственным материалам, предъявленным в ходе судебного следствия. Не подлежит сомнению, что руководящий состав вооружённых сил фашистской Германии наряду с партийно-эсэсовским аппаратом являлся важнейшим органом по подготовке и осуществлению агрессивных и человеконенавистнических планов. Это со всей определённой признавалось и подчёркивалось самими гитлеровцами в их официальных изданиях, предназначенных для офицеров вооружённых сил. В фашистском партийном издании «Политика и офицер империи» прямо говорилось о том, что фашистский режим поддерживают и возглавляют: «два столпа: партия и вооружённые силы. Они являются формами выражения той же философии жизни... задачи партии и вооружённых сил находятся в неразрывном единстве и общей ответственности... они зависят от успеха или неуспеха друг друга» (документ 4060-ПС. США-928, стр. 4). Эта организация взаимосвязи между гитлеровским партийно-эсэсовским аппаратом и фашистскими вооружёнными силами была особенно крепка на той верхней ступени военной иерархии, которую обвинительный акт объединяет под понятием преступная организация — генштаб и ОКВ. Самый подбор представителей верховного командования в гитлеровской Германии подчиняется критериям преданности режиму со стороны офицеров и их готовности сочетать осуществление агрессии с выполнением преступных директив в отношении обращения с военнопленными и мирным населением на оккупированных территориях.

Руководители германских вооружённых сил были отнюдь не просто офицерами, достигшими определённой ступени военной иерар-

хин. Они являлись, прежде всего, сплочённой группой, которой были доверены наиболее засекреченные планы гитлеровского руководства. Представленные доказательства полностью подтверждают, что военные руководители вполне оправдали это доверие и были убеждёнными сторонниками и ревностными исполнителями гитлеровских планов. Не случайно во главе верховного командования военно-воздушными силами стоял «второй человек» фашистского «рейха» Геринг; верховное командование военно-морских сил возглавлял Дениц, впоследствии назначенный Гитлером своим преемником; верховное командование вооружёнными силами было сосредоточено в руках Кейтеля, подписавшего большую часть директив об уничтожении военнопленных и мирного населения оккупированных территорий. Поэтому не могут быть признаны уместными параллели с построением высшего военного командования в союзных государствах. В демократической стране ни один уважающий себя военный специалист не будет готовить одновременно с разработкой чисто военных планов мероприятия по осуществлению массовых репрессий в отношении мирного населения или заранее санкционировать безжалостное обращение и убийство военнопленных. Между тем именно этим занимались высшие руководители генерального штаба и ОКВ фашистской Германии. Факт совершения ими тягчайших преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности не только не отрицается, но специально подчёркивается в приговоре суда. Однако из этого факта не сделано надлежащего вывода. В приговоре сказано: «Они опозорили почётную профессию воина. Без военного руководства этой сотни высших офицеров вооружённых сил агрессивные стремления Гитлера и его нацистских сообщников были бы чисто академическими и бесплодными...» и далее: «Мир должен знать, что многие из этих людей надругались над солдатской присягой. Теперь, когда становится ясным, что зверские преступления Гитлера были общеизвестны среди них, они говорят, что они не повиновались. Истина состоит в том, что они активно участвовали в совершении этих преступлений или были безмолвными и покорными свидетелями совершающихся преступлений в более широких и более потрясающих масштабах, чем мир когда-либо имел несчастье знать. Об этом мы должны сказать». Все эти утверждения приговора справедливы и основываются на многочисленных достоверных судебных доказательствах. Непонятно только, почему «эта сотня высших офицеров», причинившая миру и своей собственной стране столько страданий, не признана преступной организацией. В обоснование этого в приговоре приводятся противоречащие фактам утверждения: а) что указанные преступления были совершены представителями генерального штаба и ОКВ как отдельными личностями, но не как членами преступного сообщества, и б) что генштаб и ОКВ были лишь орудием в руках заговорщиков и простыми интерпретаторами их воли. Многочисленные доказательства опровергают эти выводы:

1. Руководящие представители генерального штаба и ОКВ, наряду с узким кругом высших гитлеровских чиновников, привлекались заговорщиками к разработке и осуществлению плана агрессии не как

пассивные исполнители, но как активные участники заговора против мира и человечества.

Без их советов и активного содействия Гитлер вообще не мог бы разрешать эти вопросы.

В большинстве случаев их мнение было решающим. Невозможно представить себе, как могли бы осуществляться агрессивные планы гитлеровской Германии, если бы основной руководящий состав вооружённых сил их полностью не поддерживал. Гитлер менее всего скрывал свои преступные планы и движущие им мотивы именно от руководящих представителей военного командования.

Так, например, готовя нападение на Польшу, он ещё в мае 1939 года на совещании с высшими военачальниками в новой имперской канцелярии заявлял им: «Речь идёт для нас о расширении жизненного пространства на Востоке». «Таким образом, отпадает вопрос о том, чтобы пощадить Польшу, и остаётся решение напасть на Польшу при первой возможности» (документ Л-79).

Задолго до момента захвата Чехословакии в директиве от 30 мая 1938 года Гитлер, обращаясь к представителям военного командования, цинично заявлял: «Самым благоприятным в военном и политическом отношении моментом является молниеносный удар на почве какого-нибудь инцидента, которым Германия будет спровоцирована в самой резкой форме и который морально оправдывает военные мероприятия в глазах хотя бы части мировой общественности» (документ 388-ПС). Перед захватом Югославии в директиве, датированной 27 марта 1941 года, Гитлер, обращаясь к представителям верховного командования, писал:

«Даже в том случае, если Югославия заявит о своей лояльности, её следует рассматривать как врага и вследствие этого разгромить так скоро, как это будет возможно» (документ 1746-ПС). Готовя нападение на СССР, Гитлер привлёк представителей генштаба и ОКВ к разработке связанных с этим планов и директив отнюдь не как простых военных специалистов.

В указаниях о применении пропаганды в районе «Барбаросса», изданных ОКВ в июне 1941 года, указывалось: «Пока не следует вести пропаганды, направленной на расчленение Советского Союза» (документ 446-ПС).

Уже 13 мая 1941 года ОКВ предписывало войскам применение любых террористических мер против гражданского населения временно оккупированных районов Советского Союза.

Там же специально оговаривалось: «Чтобы утверждались только такие приговоры, которые соответствуют политическим намерениям руководства» (документ С-50).

2. ОКВ и генеральным штабом были изданы наиболее жестокие постановления и приказы о беспощадных мероприятиях против безоружного мирного населения и военнопленных.

В «Постановлении об особой подсудности в районе «Барбаросса» ОКВ, подготавливая нападение на Советский Союз, заранее отменило действие военных судов, предоставляя право расправы с мирным населением отдельным офицерам и солдатам.

Там говорилось, в частности: «Преступления враждебных гражданских лиц изымаются из подсудности военных и военно-полевых судов...», «заподозренные элементы должны быть немедленно доставлены к офицеру. Последний решает, должны ли они быть расстреляны...», «категорически запрещается сохранять заподозренных для предания их суду». Там же предусматривались «самые крайние меры», в частности «массовые насильственные меры, если обстоятельства не позволяют быстро установить конкретных виновников».

В этом же распоряжении заранее гарантировалась безнаказанность военным преступникам из числа военнослужащих германской армии. Там говорилось: «Возбуждение преследования за действия, совершённые военнослужащими и обслуживающим персоналом по отношению к враждебным гражданским лицам, не является обязательным даже в тех случаях, когда эти действия одновременно составляют воинское преступление или проступок...»

В ходе войны верховное командование последовательно проводило эту линию, усиливая террор в отношении военнопленных и мирного населения оккупированных стран.

В директиве ОКВ от 16 сентября 1941 года говорилось: «Следует иметь в виду, что человеческая жизнь в странах, которых это касается, абсолютно ничего не стоит, и что устрашающее воздействие возможно лишь путём применения необычайной жестокости» (документ Р-98).

ОКВ 23 июля 1941 года, обращаясь к командующим армейскими группировками, прямо ориентировало их на то, что «не в истребовании дополнительных охранных частей, но в применении соответствующих драконовских мер командующие должны находить средства для содержания в порядке своих районов безопасности» (документ 459-ПС).

В директиве ОКВ от 16 февраля 1941 года говорилось:

«Войска... имеют право и обязаны применять... любые средства без ограничения также против женщин и детей, если это только способствует успеху...» (документ СССР-16). К числу наиболее жестоких директив ОКВ об обращении с военнопленными нужно отнести приказ под названием «Мрак и туман». Основанием для применения смертной казни к военнопленным служили проступки, которые, согласно международным конвенциям, вообще не могли повлечь за собой применения наказания (например, побег из лагеря).

В приказе говорилось: «За проступки такого рода кара, заключающаяся в лишении свободы и даже в пожизненном заключении, является признаком слабости. Добиться действительной эффективности можно только смертной казнью или такими мерами, которые обуславливают незнание населения о судьбе виновных» (документ Л-90, США-224, стенограмма вечернего заседания 25 января 1946 года). В процессе судебного следствия были широко представлены доказательства применения этого приказа. Одним из примеров подобного рода преступлений является убийство 50 английских офицеров-лётчиков. То обстоятельство, что это преступление было инспирировано верховным командованием, не вызывает сомнения. Также ОКВ был издан приказ об уничтожении отрядов «командос». Суду представлен оригинал этого приказа (документ 498-ПС, США-501). Входившие в отряды «командос» солдаты и офицеры союзных армий, согласно

этому приказу, должны быть расстреляны, за исключением тех случаев, когда был необходим вопрос, после которого их всё равно расстреливали.

Приказ неуклонно выполнялся командующими армейскими группировками. В июне 1944 года Рундштедт, главнокомандующий немецкими войсками на Западе, докладывал, что приказ Гитлера «об обращении с группами «командос» противника до настоящего времени выполняется» (документ 531-ПС, США-550).

3. Верховное командование наряду с СС и полицией ответственно за все наиболее жестокие полицейские действия в оккупированных районах.

В инструкции об особых областях, изданной ОКВ 13 марта 1941 года, предусматривалась необходимость согласования действий на оккупированных территориях между командованием армии и рейхсфюрером СС. Как видно из показаний начальника третьего управления РСХА и одновременно начальника эйнзатцгруппы «Д» Отто Олендорфа и начальника шестого управления РСХА Вальтера Шелленберга, во исполнение указаний ОКВ между генеральным штабом и РСХА было заключено соглашение об организации специальных «оперативных групп» полиции безопасности и СД, эйнзатцгрупп, придаваемых соответствующим армейским группировкам.

Преступления, совершённые эйнзатцгруппами на территории временно оккупированных районов, неисчислимы. Эйнзатцгруппы действовали в тесном контакте с командующими соответствующими армейскими группировками.

Весьма характерен для доказательства этой связи следующий отрывок из отчёта эйнзатцгруппы «А»: «...в наши задачи входило установить личный контакт с командующим и начальником тыла. Нужно отметить, что отношения с армией сложились самые лучшие, в некоторых случаях близкие, почти сердечные, как, например, с командующим танковой группой генерал-полковником «ГОПРР» (документ Л-8).

4. Представители верховного командования действовали во всех звеньях как члены преступной группы.

Директивы ОКВ и генштаба, несмотря на явные нарушения международного права и обычаев ведения войны, не только не вызывали протеста со стороны высших штабных офицеров и командования отдельных армейских групп, но неуклонно претворялись в жизнь и дополнялись изданными в развитие этих директив ещё более жестокими приказами.

В этом отношении характерна обращённая к солдатам директива командующего армейской группировкой фельдмаршала фон Рейхенау:

«Солдат на восточных территориях является не просто воином в соответствии с искусством ведения войны, но также является носителем беспощадной национальной идеологии». И далее, призывая к истреблению евреев, Рейхенау писал: «Таким образом, солдат должен иметь полное понимание необходимости в жестоком и справедливом мщении против недочеловеков-евреев» (документ США-556).

В качестве примера можно также сослаться на приказ фельдмаршала фон Маннштейна, адресованный солдатам. В этом приказе,

исходя из политических целей войны, «фельдмаршал цинично призвал солдат вести её, нарушая установленные правила ведения войны в Европе» (документ США-927).

Таким образом, в ходе предъявления доказательств в полной мере установлено, что генеральный штаб и верховное командование гитлеровской армии представляли собой очень опасную преступную организацию.

Я счёл своим долгом судьи написать особое мнение по тем важным вопросам, по которым я разошёлся с решением членов Трибунала.

*Член Международного Военного Трибунала от СССР
генерал-майор юстиции
И. Т. НИКИТЧЕНКО.*

«Известия» № 235 (9151) и 236 (9152);
от 5 и 6 октября 1946 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА СОКОЛОВСКОГО В КОНТРОЛЬНОМ СОВЕТЕ ДЛЯ ГЕРМАНИИ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ХОДАТАЙСТВА ГЛАВНЫХ НЕМЕЦКИХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ О ПОМИЛОВАНИИ

9 и 10 октября 1946 года в Берлине состоялось 42-е Чрезвычайное заседание Контрольного совета под председательством генерала армии Кениг. На заседании присутствовали: маршал Советского Союза Соколовский, генерал Макнерни и маршал королевских воздушных сил сэр Шолто Дуглас.

I. Контрольный совет, действуя во исполнение положений Лондонского соглашения и устава от 8 августа 1945 года и своей директивы № 35, рассмотрел все просьбы о помиловании, представленные ему обвиняемыми, осуждёнными Международным военным трибуналом в Нюрнберге 1 октября 1946 года, или их защитниками.

II. Просьбы о помиловании были представлены от имени Геринга, Гесса, Риббентропа, Кейтеля, Розенберга, Франка, Фрика, Штрейхера, Функа, Деница, Редера, Заукеля, Иодля, Зейсс-Инкварта, фон Нейрата, а также от имени следующих организаций, объявленных преступными по приговору Международного военного трибунала, а именно: СС, гестапо, СД и руководящего состава нацистской партии.

III. Просьбы о помиловании не были представлены Кальтенбруннером, фон Ширахом и Шпеером.

IV. Просьбы о помиловании Геринга, Штрейхера, Франка и фон Нейрата были представлены их защитниками без согласия на то или полномочий со стороны подзащитных; тем не менее Контрольный совет рассмотрел по существу эти просьбы о помиловании наравне со всеми другими.

V. Действуя на основании вышеизложенного, Контрольный совет решил:

1) что ходатайства, представленные организациями СС, гестапо, СД и руководящим составом нацистской партии, неприемлемы, поскольку Контрольный совет не уполномочен пересматривать приговоры Международного военного трибунала и может только осуществлять право помилования;

2) что ходатайство Редера неприемлемо, потому что Контрольный совет может осуществлять только право помилования по уже принятым приговорам, но не увеличивать меру наказания;

3) отклонить просьбы о помиловании, представленные Герингом, Гессом, Риббентропом, Кейтелем, Розенбергом, Франком, Фриком, Штрейхером, Заукелем, Иодлем, Зейсс-Инкварт, Функом, Деницем и фон Нейратом;

4) отклонить ходатайства Геринга, Иодля и Кейтеля, поданные ими на случай, если их просьбы о помиловании будут отклонены, о замене казни через повешение — расстрелом;

5) что просьба о помиловании, представленная от имени Бормана, отклоняется, как преждевременная. Однако Борману предоставляется право представить такую просьбу в течение четырех дней после его ареста, когда таковой будет иметь место.

VI. В конце заседания маршал Соколовский как советский представитель сделал следующее заявление Контрольному совету:

«Международный военный трибунал в Нюрнберге заслушал дело, имеющее совершенно исключительное значение. Трибуналом рассмотрено дело о преступной агрессии, вовлекшей человечество в катастрофу мировой войны, о военных преступлениях, беспрецедентных по масштабам и жестокости, и об организованных гитлеровским государством убийствах миллионов мирных граждан.

Как член Контрольного совета я должен констатировать, что Трибунал, в течение 10 месяцев тщательно рассматривавший все предъявленные доказательства, вынес приговор, который даёт полную картину преступлений гитлеровцев.

Я твёрдо убеждён в том, что осуждённые Трибуналом главные военные преступники, с приговором которым мы только что согласились, заслужили определённое им Трибуналом наказание.

Одновременно я считаю своим долгом заявить, что я в полной мере разделяю мнение члена Трибунала от СССР генерала Никитченко и полагаю, что имелись вполне достаточные основания также для осуждения Шахта, Папена и Фриче и применения смертной казни в отношении Гесса и для признания преступными организациями гитлеровского правительства, генерального штаба и верховного военного командования.

Во время разбора дела на суде было ясно установлено, что Папен и Шахт активно помогали Гитлеру прийти к власти. Шахт обеспечил затем экономическую и финансовую подготовку агрессии. Фриче вместе с Геббельсом в течение ряда лет вёл отравляющую германский народ нацистскую пропаганду. Гесс — заместитель Гитлера по партии, третий по значению человек в гитлеровской Германии, ответственен за все преступления гитлеровского режима.

Отношение мирового общественного мнения к приговору Трибунала и особому мнению представителя от СССР убеждает делегацию

от Советского Союза в Контрольном совете в справедливости как рассмотренных нами решений Международного военного трибунала, так и особого мнения члена Международного военного трибунала от СССР».

«Известия» № 240 (9156)
от 11 октября 1946 г.

(ТАСС)

КАЗНЬ ГЛАВНЫХ НЕМЕЦКИХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ В НЮРНБЕРГЕ

Здесь опубликовано сообщение о казни главных немецких военных преступников, которое гласит:

«Приговоры к смертной казни, вынесенные Международным военным трибуналом 1 октября 1946 года нижеуказанным военным преступникам: Исахиму фон Риббентропу, Вильгельму Кейтелю, Эрнсту Кальтенбруннеру, Альфреду Розенбергу, Гансу Франку, Вильгельму Фрику, Юлиусу Штрейхеру, Фрицу Заукелю, Альфреду Иодлю, Артуру Зейсс-Инкварту, были приведены в исполнение сегодня в нашем присутствии.

Геринг Герман Вильгельм совершил самоубийство в 22 часа 45 минут 15 октября 1946 года.

В качестве официально уполномоченных свидетелей от немецкого народа присутствовали: министр-президент Баварии д-р Вильгельм Хогнер, главный прокурор г. Нюрнберга д-р Фридрих Лейснер, которые видели труп Германа Вильгельма Геринга.

*Четырёхдержавная комиссия
по заключению главных военных преступников*

Нюрнберг, 16 октября 1946 г.»

8 журналистов — по 2 от каждой из оккупирующих Германию держав — присутствовали при казни главных немецких военных преступников, приговорённых к смертной казни через повешение Международным военным трибуналом.

Казнь была совершена в здании, находящемся во дворе нюрнбергской тюрьмы.

(ТАСС)

Нюрнберг, 16 октября.

«Известия» № 245 (9161)
от 17 октября 1946 г.

РЕЧЬ ОБВИНИТЕЛЯ ОТ СОВЕТСКОГО СОЮЗА С. А. ГОЛУНСКОГО НА ПРОЦЕССЕ ГЛАВНЫХ ЯПОНСКИХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ В ТОКИО

8 октября на заседании Международного военного трибунала в Токио обвинитель от СССР С. А. Голунский выступил с речью, в которой обосновал часть обвинения, касающуюся японской агрессии против Советского Союза.

Мы, заявил т. Голунский, обвиняем людей, которые сидят здесь на скамье подсудимых, в совершении ряда преступлений в период между 1928 и 1945 годами.

Прежде чем перейти к этому периоду, обвинитель привёл факты, характеризующие японскую агрессию против Советского Союза с того момента, когда у молодого японского империалистического хищника отросли зубы и он напал на Россию. Тов. Голунский указал, что вероломное нападение японцев на русскую эскадру в Порт-Артуре в 1904 году вызвало суровое осуждение всего мира и явилось одним из поводов для заключения на второй Гаагской конференции в 1907 году конвенции о порядке начала военных действий. Нападение японцев на Пирл-Харбор в 1941 году в точности воспроизводит схему, по которой было осуществлено нападение на Порт-Артур. Это — не случайное совпадение, это — метод японской агрессивной политики, это — японская военная доктрина, на которой обучались целые поколения японских офицеров.

Напомнив затем о японской интервенции на Советском Дальнем Востоке в 1918—1922 годах, обвинитель заявил, что хотя тогда попытка захвата советских дальневосточных территорий Японии не удалась, но мечта об этом продолжала жить среди японской военщины и японских империалистических политиков до самого последнего времени и мотивировала собой целый ряд их агрессивных действий в продолжение всего периода, охватываемого обвинительным актом.

В течение всего периода, охватываемого обвинительным актом, характер и формы японской агрессии против Советского Союза менялись. Оставалась неизменной только основная цель — так или иначе, тем или иным способом захватить, сколько удастся, советские территории, нанести, какой только окажется возможным, удар по Советской стране. Обвинитель разбил для удобства рассмотрения всё время, охватываемое обвинительным актом, на четыре периода: а) период с 1928 года до захвата Маньчжурии; б) период с 1931 года по 1936 год; в) период с 1936 года до начала войны в Европе; г) последний период вплоть до капитуляции Японии.

Характеризуя первый период, обвинитель напомнил, что в 1925 году в Пекине была заключена между Советской Россией и Японией конвенция об основных принципах мирных взаимоотношений между обеими странами. Однако обязательства, вытекающие из этой конвенции, с самого начала грубо нарушались Японией. Мы, говорит обвинитель, представим Трибуналу доказательства того, что, начиная с 1928 года, японские военные деятели и генеральный штаб Японии в целом уже планировали агрессивную войну против Советского Союза, выжидая лишь удобного случая для развёртывания этой войны. Военные деятели Японии, однако, понимали, что, не имея солидного плацдарма, трудно рассчитывать на успешное ведение войны против Советского Союза. Поэтому основная забота японской военщины в период с 1928 года по 1931 год заключалась в приобретении такого плацдарма. Понятно, что их взгляды направлялись прежде всего в сторону Маньчжурии, которая могла быть успешно превращена в плацдарм для развёртывания дальнейшей японской агрессии как в сторону Китая, так и в сторону Советского Союза.

Готовясь к этому первому шагу, японская военщина в течение всего времени с 1928 года по 1931 год, как, впрочем, и после этого, планировала и осуществляла подпольную подрывную деятельность, направленную против Советского Союза.

Мы, говорит обвинитель, представим суду доказательства, свидетельствующие о том, что такая диверсионная, подрывная деятельность японской агентуры против Советской страны осуществлялась по заранее продуманным и разработанным планам, по прямым указаниям японской военщины.

Перейдя ко второму периоду, обвинитель сказал, что захват Маньчжурии в 1931 году явился очень важным этапом в развёртывании японской агрессии не только против Китая, но и против СССР. Больше того, захват Маньчжурии имел громадное значение для подготовки всей японской агрессии вообще. В конце 1931 года советское правительство сделало японскому правительству предложение заключить пакт о ненападении и возобновило это предложение в 1932 году.

Японское правительство отклонило это предложение. Этот отказ подписать предложенный Советским Союзом пакт бесспорно доказывает, что все те военные приготовления, которые японское командование стало проводить сразу же после захвата Маньчжурии, не имели оборонительного характера и что цель этих приготовлений заключалась в том, чтобы превратить Маньчжурию и Корею в плацдарм для ведения агрессивной войны против Советского Союза.

В течение того же периода, продолжал обвинитель, Япония принимала все меры к тому, чтобы установить своё военное, политическое и экономическое господство во Внутренней Монголии с тем, чтобы распространить его впоследствии также и на Внешнюю Монголию, на территории которой в 1922 году образовалась Монгольская Народная Республика. Японская военщина планировала захват Монгольской Народной Республики, чтобы превратить её в плацдарм для нанесения удара по жизненным коммуникациям Советского Союза. Обвинитель указал, что предупреждение со стороны советского правительства о том, что, в случае нападения Японии на Монгольскую Народную Республику, Советский Союз окажет последней помощь своими вооружёнными силами, заставило японских агрессоров задуматься, но отнюдь не отказаться от своих агрессивных планов. Им стало ясно, что одними своими силами им вряд ли удастся осуществить свои захватнические намерения в отношении МНР и Советского Дальнего Востока. Надо было искать союзников в Европе. К этому времени на европейском горизонте уже отчётливо выявились, как явно агрессивные державы, родственные Японии по своему антидемократическому духу, — Германия и Италия.

25 ноября 1936 года был подписан так называемый «антикоминтерновский пакт». Тогда ещё не было известно точное содержание секретного соглашения, приложенного к этому пакту, которое теперь предъявлено Трибуналу. Теперь мы точно знаем, что оно было прямо направлено против Советского Союза. В то время Япония, так же, как и Германия, пыталась убедить мир, что подписанный ими пакт есть орудие чисто идеологической борьбы с влиянием Коминтерна.

Но уже и тогда всему миру было ясно, что разговоры о борьбе с влиянием Коминтерна — это только ширма, прикрывающая действительный сговор агрессивных государств о совместной агрессии против демократических держав. Обвинитель указал, что за заключение этого пакта личную ответственность несут все подсудимые и прежде всего тогдашний премьер Хирота и бывший председатель тайного совета Хиранума.

Затем обвинитель перешёл к характеристике третьего периода. Он указал, что после того, как «антикоминтерновский пакт» был использован как средство объединения сил агрессоров против демократических держав, Япония стала стремиться к ещё более тесному сближению с гитлеровской Германией и фашистской Италией. Указав, что начавшиеся в январе 1938 года переговоры Японии с Германией и Италией о заключении формального военного и политического союза велись безрезультатно более полутора лет вследствие выявившихся расхождений во взглядах между Японией и Германией относительно ближайших планов их совместной агрессии, обвинитель продолжал:

Здесь, на этом процессе, при допросе свидетелей Сидехара, Угаки, Окада и других вырисовывалась совершенно нелепая картина. Нам предлагали поверить, что решительно все в Японии: и правительство, включая и военного министра, и придворные круги, и вообще весь правящий класс Японии, в общем все, за исключением нескольких полковников и майоров Квантунской армии, были против агрессии, возмущались ею, делали всё, что могли, чтобы приостановить её, а между тем японские войска в течение целых десяти лет совершали новые и новые нападения, захватывали всё новые и новые территории. Мы, заявляет обвинитель, представим Трибуналу доказательства того, что нападения японских войск на советскую территорию и территорию МНР были осуществлены с ведома и согласия японского правительства и с его полного одобрения, как это, впрочем, было и на других этапах японской агрессии.

Обрисовав уроки, полученные японцами при Хасане и на реке Халхин-Гол, обвинитель указал, что в результате этих событий японские империалисты поняли, что одними своими силами им с Советским Союзом не справиться, и взгляды руководителей японской агрессии стали со всё большим воодушевлением останавливаться на германском бронированном кулаке. Летом 1940 года возобновились переговоры между Германией и Италией, с одной стороны, и Японией, с другой стороны, о заключении военного и политического союза. Переговоры эти привели к заключению 27 сентября 1940 года трёхстороннего пакта, который окончательно оформил заговор агрессивных держав против демократического мира и, в частности, против СССР. Этот пакт представлен Трибуналу. Плодами этого заговора была целая серия преступных действий крупного международного масштаба. Мы докажем, говорит обвинитель, что одной из жертв этого заговора намечался с самого начала Советский Союз и что реализация этого заговора принесла огромный ущерб интересам Советского Союза.

Мы представим Трибуналу, говорит обвинитель, доказательства, из которых будет совершенно ясно, что действительное значение

тройственного пакта в области советско-японских отношений понималось руководителями японской агрессии таким образом:

1) Если возникнет война между Германией и Советским Союзом, то пакт даст возможность Японии самой захватить те советские территории, которые давно уже возбуждали японский аппетит;

2) Если война между Германией и СССР не возникнет, то надо будет постараться запугать Советский Союз бронированным немецким кулаком, так как на опыте уже выяснилось, что собственный японский кулак для Советского Союза не страшен.

Расчёт этот казался японским империалистам безошибочным. Они ошиблись только в том, что и германская военная машина разбилась вдребезги о военную мощь Советского Союза.

Перейдя к последнему периоду, вплоть до капитуляции Японии, обвинитель напомнил, что 13 апреля Мацуока подписал от имени Японии пакт о нейтралитете с СССР.

Доказательства, которые мы представим Трибуналу, заявил обвинитель, покажут, что, заключая этот пакт, японское правительство не собиралось соблюдать его и нарушило его сразу же, как только Германия напала на Советский Союз. Мы также представим Трибуналу доказательства, которые покажут, что Япония в этот момент не напала на СССР лишь потому, что обстановка, сложившаяся летом 1941 года, казалась руководителям японской агрессии ещё недостаточно подходящей. Мацуока надеялся обмануть советское правительство и рассчитывал, что, как только начнётся война с Германией, Советский Союз, полагаясь на этот пакт, перебросит все свои войска с Дальнего Востока на Западный фронт, и тогда вся Восточная Сибирь и Приморье станут лёгкой добычей Японии. Но эта попытка не удалась. При тяжёлом положении на Западном фронте в первые месяцы войны с Германией Советский Союз не ослабил своей обороны на Дальнем Востоке, несмотря на то, что японское правительство в июле — августе 1941 года неоднократно давало заверения в своём намерении соблюдать пакт о нейтралитете.

Мы, говорит обвинитель, представим Трибуналу доказательства того, что на совещании руководящих военных и политических деятелей Японии в личном присутствии императора и под его председательством 2 июля 1941 года было решено следующее:

1. Япония не будет вмешиваться в войну с СССР только «пока» и применит оружие, «если германо-советская война будет развиваться в пользу Японии».

2. До тех пор Япония будет под прикрытием дипломатических переговоров «скрытно вести вооружённую подготовку против СССР».

В осуществление этого решения японским генеральным штабом и штабом Квантунской армии был выработан особый план секретной мобилизации, зашифрованный названием «Кан-току-эн», что буквально означало — «Особые манёвры Квантунской армии». Согласно этому плану численность Квантунской армии должна была быть увеличена в течение двух месяцев вдвое — с 300 тысяч до 600 тысяч человек. План этот проводился в жизнь в самом спешном порядке. Среди японской военщины в то время был распространён лозунг «не опоздать на автобус».

Немцы обещали разгромить Советский Союз не позже чем в два месяца, и японские заправила рассуждали так: зачем нам лезть сейчас напролом и нести потери в боях с Красной Армией, к тому же в Восточной Сибири нет нефти, которая нам нужна. Мы пока захватим на юге всё, что нам нужно, а к осени, когда немцы разобьют Красную Армию и в Советском Союзе наступит дезорганизация, мы легко заберём всё то, что захотим. А пока мы будем вести дипломатические переговоры, будем клясться в верности пакту о нейтралитете, чтобы пустить пыль в глаза Советскому Союзу и замаскировать от него наши военные приготовления.

Далее т. Голунский заявил, что советское обвинение представит доказательства того, что в августе 1941 года нападение на Советский Союз намечалось уже на лето 1942 года, причём предполагалось всю Восточную Сибирь включить в район так называемой «Великой Восточной Азии».

Границы этой Великой Восточной Азии, которая, согласно тройственному пакту, отдавалась на съедение Японии, рассматривались руководителями японской агрессии, как нечто очень эластичное.

На втором заседании тайного совета 12 октября 1942 года, на котором обсуждался вопрос о создании министерства по делам Великой Восточной Азии, Тодзио спросили, каковы же пределы сферы территории, которые к этому времени уже были захвачены Японией, и добавил, что в эту сферу должны войти также и новые территории, оккупируемые в ходе войны, и что таким образом эта сфера будет расширяться с увеличением оккупированных территорий.

Другими словами, в состав Великой Восточной Азии будет включено всё то, что удастся проглотить. Мы представим Трибуналу, сказал обвинитель, документальные доказательства, из которых будет видно, что из советских территорий предполагалось проглотить всё, что не будет проглочено Германией. Так, например, Сибирскую магистраль предполагалось поделить так: к западу от Омска — Германии, а к востоку — Японии.

В период 1941—1942 годов в Токио разрабатывались не только оперативные планы военного нападения на Советский Союз, но и планы военного управления теми советскими территориями, которые предполагалось оккупировать. Мы представим эти планы Трибуналу. Из них будет видно, как предполагалось применить на практике японскую расовую теорию, как намечалось организовать массовое переселение на оккупированную территорию японцев и разрабатывались специальные меры для предотвращения концентрации в Сибири славян, «вытесняемых с запада». Все эти планы и расчёты строились на твёрдой уверенности в окончательной победе Германии.

Обвинитель указывает, что ставка на победу Германии и на поражение Красной Армии была неременным условием, которое фигурировало во всех расчётах японских политиков, когда они развивали свои агрессивные планы не только против Советского Союза, но также и против Соединённых Штатов и Великобритании. И эта ставка была бита. Время шло, но победа Германии в Европе и Японии на Тихом океане не наступала. Наоборот, японские вооружённые силы

всё глубже и глубже увязали в войне, а Красная Армия попрежнему твердо стояла на советских границах, и тот благоприятный момент для нападения на СССР, которого всё время ждали и не могли дожидаться японские стратеги, не приходил.

Обвинитель подчёркивает, что это не значит, что Япония, хотя и поневоле, соблюдала пакт о нейтралитете с Советским Союзом. Япония преднамеренно и систематически нарушала этот пакт и оказала Германии очень серьёзную помощь. Несмотря на большую потребность в войсках на других фронтах, Япония всё больше и больше усиливала свои вооружённые силы на советской границе. В 1942 году в Маньчжурии было сосредоточено 1100 тысяч войск, т. е. почти 35 процентов всей японской армии, включая лучшие танковые и авиационные части.

Указав, что японское правительство знало, что СССР не собирается напасть на Японию, обвинитель продолжал:

Если бы Япония честно соблюдала свой договор о нейтралитете с Советским Союзом, если бы она не вынуждала его держать, по собственному признанию японского командования, очень большие вооружённые силы на границах с Маньчжурией, то СССР имел бы возможность с самого начала использовать эти силы в войне с Германией. Это не только изменило бы весь ход советско-германской войны, но, по всей вероятности, весь ход второй мировой войны был бы совершенно другим. Что же касается советско-германской войны, то совершенно бесспорно, что эта война кончилась бы гораздо скорее и с гораздо меньшими жертвами для Советского Союза.

Правда, с другой стороны, если бы вся эта миллионная армия, которую японское правительство и японское командование в продолжение всей войны держали в Маньчжурии, со всей её военной техникой была брошена в бой на Филиппинах, на Новой Гвинее и на других фронтах, то задача союзных армий на этих фронтах была бы, конечно, существенно затруднена. Однако это никак не является смягчающим обстоятельством для обвиняемых.

Обвинитель указал, что Япония нарушала пакт о нейтралитете с Советским Союзом также путём передачи Германии в течение всей войны военной информации о Советском Союзе. Япония топила советские суда и всячески препятствовала советскому судоходству на Дальнем Востоке.

После безоговорочной капитуляции Германии японские политики и стратеги поняли, что с «новым порядком» в Европе покончено раз и навсегда. Однако и после этого они не захотели сложить оружие, рассчитывая на то, что, имея ещё нетронутую оборонную армию в Маньчжурии и большие силы на японских островах, они ещё могут поторговаться и не только спасти свою шкуру, но и сохранить средства для того, чтобы начать планировать и готовить новую агрессивную войну. Поэтому они отвергли Потсдамскую декларацию, призывавшую Японию к безоговорочной капитуляции, и обратились к советскому правительству с просьбой о посредничестве.

Но демократические страны, наученные горьким опытом, твердо стояли на своём решении не идти ни на какие сделки с агрессором. Они не могли пойти ни на что другое, кроме безоговорочной капиту-

ляции Японии, от которой японское правительство отказывалось. Такой отказ означал затяжку войны на неопределённое время.

Вот почему Советский Союз отверг просьбу японского правительства о посредничестве, как беспредметную, и по просьбе своих союзников — США и Великобритании, верный своему союзническому долгу, желая всемерно ускорить окончание войны, от которой человечество уже шесть лет истекало кровью, объявил войну японскому агрессору.

Советский Союз преследовал при этом также и цель — дать возможность японскому народу избавиться от тех опасностей и разрушений, которые были пережиты Германией после её отказа от безоговорочной капитуляции.

Понадобился сокрушительный удар Красной Армии по сосредоточенным в Маньчжурии отборным японским войскам, чтобы зарвавшиеся японские империалисты, наконец, поняли, что они проиграли войну. Они поняли, что они побиты, да и трудно было не понять этого при том положении, в каком оказалась разгромлённая и окружённая со всех сторон Япония, но они до сих пор не признают и не хотят признать, что они совершили преступление. Они все, как один, заявили здесь на суде, что не считают себя виновными ни в чём. Это ещё раз подчёркивает, что, если бы они оказались на свободе, если бы в их руках оказались необходимые средства, они опять стали бы действовать точно так же, как они действовали до сих пор.

В заключение т. Голунский представил Трибуналу помощников обвинителя от Советского Союза, которые предъявят Трибуналу доказательства обвинения.

(ТАСС)

«Известия» № 246 (9156)
от 11 октября 1946 г.